

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 5

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

№ 5

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 14-го января 1905 года за № 4, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначенъ преподаватель Воронежской духовной семинаріи, коллежскій совѣтникъ Никольскій—Уфимскимъ епархіальнымъ наблюдателемъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты, съ 1-го декабря 1904 года, перемѣщенъ Уфимскій епархіальный наблюдатель школъ церковно-приходскихъ и грамоты, статскій совѣтникъ Поповъ—Саратовскимъ епархіальнымъ наблюдателемъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты, съ 28-го сентября 1904 года, и увольняется отъ службы, согласно прошенію, заслуженный ординарный профессоръ Московской духовной академіи, докторъ богословія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Соколовъ, съ 27 декабря 1904 года, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилости-

вѣйше соизволилъ, въ 17-й день текущаго января, утвердить пожалованныя главнокомандующимъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, по Высочайше дарованной ему власти, священникамъ: 21-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка и благочинному 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи Николаю Макаревскому и 5-го пѣхотнаго Сибирскаго Иркутскаго полка Николаю Звѣздину, за отличія ихъ въ дѣлахъ противъ японцевъ, награды—орденъ св. Анны 3-й степени съ мечами.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилости-вѣйше соизволилъ, въ 17-й день текущаго января, на соприсчисленіе состоящаго въ должности псаломщика церкви села Кормоваго, Веневскаго уѣзда, діакона Петра Секундова, за свыше 67-ми лѣтънее отлично-усердное служеніе его Церкви Божіей, къ ордену св. Анны 3-й степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилости-

вѣйше соизволилъ, въ 17-й день текущаго января, на сопричисленіе настоятеля соборной Богоявленской церкви г. Усмани, Тамбовской епархіи, протоіерея Василія Никольскаго, во вниманіе къ отлично-усердному и полезному, свыше 50-лѣтнему служенію его Церкви Божіей и особеннымъ заботамъ его о церковно-приходскихъ школахъ, къ ордену *св. Анны 1-й степени*.

* *

По поводу всерадостнаго событія рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили сообщенія съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ безпредѣльной радости о рожденіи Наслѣдника Престола; при чемъ въ память и въ ознаменованіе сего событія:

1) на средства прихожанъ Сергіевской церкви с. Пьянгуся, Меленковского уѣзда, Владимірской епархіи, собранныя мѣстнымъ священникомъ Іоанномъ Калліопинымъ, приобрѣтена для названной церкви икона преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, цѣною въ 40 руб.;

2) прихожане Успенской церкви села Старога-Крыма, Мариупольскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи, рѣшили приобрѣсти для сей церкви икону святителя Алексія и пожертвовать 100 руб. въ пользу вдовъ и сиротъ убитыхъ на войнѣ;

3) прихожане Кульшицкой церкви. Быховскаго уѣзда, Могилевской епархіи, пожертвовали въ сію церковь икону преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, въ кіотѣ, стоимостью 168 руб.;

4) прихожане церкви с. Пирогова Мстиславскаго уѣзда, той же епархіи, соорудили на свои средства для названной церкви икону Иверской Божіей Матери, съ ликами святыхъ Ни-

колая, Александры, Алексія и Серафима и вмѣстѣ съ тѣмъ выражаютъ готовность принести свое имущество на отраженіе коварнаго врага;

5) Боровичскимъ 2-й гильдіи купцомъ Климентомъ Безумовымъ пожертвовано духовному вѣдомству два деревянныхъ дома, находящіеся въ дер. Барышевѣ, Боровичскаго уѣзда, Новгородской губерніи, подъ помѣщеніе двухклассной церковно-приходской школы;

6) причтъ, староста и прихожане градо-Павлодарской Троицкой соборной церкви, Омской епархіи, приобрѣли для церкви икону преподобнаго Серафима, въ золоченомъ кіотѣ, стоимостью 375 руб.;

7) крестьяне Верхне-Средне и Нижне-Атняшинскихъ сельскихъ обществъ, Осинскаго уѣзда, Пермской губерніи, приобрѣли для сооружаемаго ими храма два колокола, употребивъ на это изъ своихъ средствъ 503 руб. 50 коп.;

8) духовникъ Благовѣщенской духовной семинаріи, игумень Ілія пожертвовалъ 2.000 руб. на устройство въ Благовѣщенской епархіи мужскаго монастыря во имя Успенія Пресвятой Богородицы;

9) обществомъ трезвости во имя святителя Θεодосія при Благовѣщенскомъ соборѣ г. Порхова, Псковской епархіи, рѣшено израсходовать до 60 руб. на устройство кіота для иконы святителя Θεодосія и на приобрѣтеніе священническаго облаченія, и, сверхъ сего, тѣмъ же обществомъ пожертвовано изъ своихъ средствъ 50 руб. въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ;

10) прихожанами Богородицкой церкви с. Ишеевки, Симбирскаго уѣзда, постановлено пожертвовать изъ своихъ средствъ 400 руб. на ремонтъ названной церкви, а членами церковно-приходскаго попечительства Θεодоромъ и Иваномъ Арацковыми на тотъ же предметъ дано по 400 руб. каждымъ;

11) жители станицы Дондуковской, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области, постановили, по приговору, приобрести колоколь въ 200 пуд. къ новоустроенному мѣстному храму, а жители селенія Саидатовскаго, Медвѣженскаго уѣзда, Ставропольской губернии, рѣшили построить двѣ каменные церкви въ семь селеній.

12) Староста Свято-Троицкой церкви при станціи Гулькевичи Владикавказской желѣзной дороги, 2-й гильдіи купецъ Оома Николенко построилъ на собственные средства и передалъ въ собственность названной церкви зданіе для мужской и женской церковно-приходскихъ школъ, стоимостью до 10 тысячъ рублей.

и 13) Преосвященнымъ Муромскимъ Николомъ, нынѣ епископомъ Серпуховскимъ, викаріемъ Московской епархіи, въ память святого Крещенія Наслѣдника Цесаревича, внесено 32 тысячи рублей на содержаніе второклассной имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го школы, въ селѣ Чашниковѣ, Московскаго уѣзда.

Преосвященный Могилевскій увѣдомилъ, что въ память Высочайшаго Манифеста объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія, прихожанами Кульшицкой церкви, Быховскаго уѣзда, пожертвовано: крестьяниномъ Саввой Орловымъ—икона святителя Θεодосія, въ кіотѣ, аналойная икона того же святителя, лампада и прочее, всего на сумму 179 руб. 50 коп., крестьяниномъ Митрофаномъ Климовымъ—лампада, въ 20 рублей и крестьяниномъ Никитой Барцековымъ подсвѣчникъ, въ 7 рублей 50 коп.

Сверхъ сего, поступили телеграммы съ просьбою довести до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества: а) отъ преосвященнаго Макарія, управляющаго Спасо-Преображенскимъ монастыремъ г. Бѣлева, Тульской епар-

хіи, и другихъ лицъ объ освященіи 5-го октября 1904-го года, въ высокаторжественный день тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, въ Елизаветинскомъ храмѣ, при вдовьемъ домѣ г. Бѣлева, иконы, въ кіотѣ, святителя Алексія митрополита Московскаго, сооруженной усердіемъ старосты названной церкви Кирилла Летина, и о совершеніи по сему случаю торжественнаго молебствія о здравіи и благоденствіи Царствующаго Дома; б) отъ преосвященнаго Донскаго—о совершившемся 10-го того же октября освященіи въ городѣ Новочеркасскѣ храма въ честь иконы Пресвятыя Богородицы, именуемой Донскою, сооруженнаго на средства донцовъ, въ память чудеснаго избавленія Его Императорскаго Величества отъ руки злодѣя въ Японіи; в) отъ священника Самуила Сердюка и др., изъ Гулькевичей,—объ освященіи, того же 5-го октября, зданія для мужской и женской церковно-приходскихъ школъ, устроенныхъ на хуторѣ Гулькевичи, въ ознаменованіе рожденія и тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича на средства ктитора мѣстной церкви купца Оомы Николенко и г) отъ архимандрита и братіи русскаго монастыря изъ Дафны съ выраженіемъ вѣрноподданническаго привѣтствія съ днемъ тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича и молитвеннаго пожеланія ему умножить славу Августѣйшаго Дома.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника К. Побѣдоносцева о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 17-й день января 1905 года, собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Сѣнода.

I. Отъ 28-го января 1905 года, по поводу милостивыхъ словъ Государя Императора къ депутаціи рабочихъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ имѣли сужденіе по поводу милостивыхъ словъ Государя Императора къ депутаціи столичныхъ и пригородныхъ рабочихъ. Приказали: Предписать по духовному вѣдомству, чтобы составленное по поводу Высочайшихъ словъ Государя Императора поученіе къ народу и милостивыя слова Его Императорскаго Величества къ рабочимъ прочитаны были съ церковной каѳедры во всѣхъ церквахъ Имперіи въ первый, по полученіи № 5 журнала «Церковныя Вѣдомости», воскресный или праздничный день, и независимо отъ сего поручить епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о напечатаніи въ мѣстныхъ типографіяхъ потребнаго количества экземпляровъ текста означенныхъ Высочайшихъ словъ, для распространенія среди прихожанъ путемъ раздачи или помѣщенія въ подobaющихъ мѣстахъ для прочтенія, о чемъ и опредѣляетъ: напечатать особымъ приложеніемъ къ № 5 журнала «Церковныя Вѣдомости» помянутое поученіе въ одномъ экземплярѣ и текстъ Высочайшихъ словъ въ 20-ти экземплярахъ.

II. Отъ 21—26 января 1905 за № 325, о совершеніи въ текущемъ году празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ имѣли сужденіе о совершеніи въ текущемъ году празднованія въ память освобожденія крестьянъ

отъ крѣпостной зависимости. Приказали: Принимая во вниманіе, что въ текущемъ году 19-е февраля, день празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, упадаетъ на субботу мясопустную, когда обычно отправляется поминовеніе усопшихъ отецъ и братьевъ нашихъ, Святѣйшій Сѣнодъ опредѣляетъ: установленное опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѣнода отъ 5—7 февраля 1903 года («Церковныя Вѣдомости» за 1903 годъ № 6) празднованіе въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости перенести въ текущемъ году съ вышеуказаннаго дня на недѣлю (воскресеніе) мясопустную 20-го февраля; о чемъ и напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Опредѣленіями Святѣйшаго Сѣнода:

III. Отъ 19—21 января 1905 года за № 237, постановлено: преосвященнаго Александра, епископа Муромскаго, викарія Владимірской епархіи, утвердить въ должности предсѣдателя Владимірскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

IV. Отъ 19—21 января 1905 года за № 236, постановлено: протоіерея Гродненскаго каѳедрального собора Николая Диковскаго уволить, по прошенію, отъ должности предсѣдателя Гродненскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, а на эту должность назначить Гродненскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ протоіерея Іоанна Корчинскаго съ увольненіемъ его отъ должности епархіальнаго наблюдателя.

V. Отъ 19-го января 1905 года, за № 233, помощникъ благочиннаго Свято-Троицкой Александро-Невской лавры,

іеромонахъ Германъ назначенъ на должность настоятеля Островскаго Введенскаго заштатнаго общежительнаго монастыря, Новоладожскаго уѣзда, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

VI. Отъ 19-го января 1905 года, за № 232, постановлено: на должность настоятельницы Юрьевского Петропавловскаго женскаго необщежительнаго монастыря, Владимірской епархіи, назначить монахиню Переславскаго Оеодоровскаго женскаго монастыря, той же епархіи, Евлампію, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ, отъ 13 — 22 октября 1904 года за № 5409, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ.

По епархіямъ: Владимірской: крестьянину деревни Злобина, Меленковскаго уѣзда, Тимоѣю **Пужихину**; іеромонаху Троице-Сергіевой лавры **Павлу**, крестьянину села Ново-Оетиньина, Покровскаго уѣзда, Василию **Морозову**; крестьянину того же села Аванасію **Прокопьеву**; крестьянину села Добрынскаго, Владимірскаго уѣзда, Иларіону **Огурцову**; приставу 1 стана Меленковскаго уѣзда, Михаилу **Доброхотову**; Владимірскому мѣщанину Михаилу **Байкусу**; потомственному дворянину Тимоѣю **Карпову**; крестьянину села Распицына, Александровскаго уѣзда, Петру **Журавлеву**; мастерскому Дошатаго завода, Меленковскаго уѣзда, Александру **Гальянову**; потомственному почетному гражданину Николаю **Балину**; потомственной почетной гражданкѣ Иларіи **Балиной**; Шуйскому купцу Василию **Гускову**; крестьянину деревни Софонкова, Покровскаго уѣзда, Иларіону **Львову**; мастерскому Дошатаго завода, Меленковскаго уѣзда, Ивану **Гальянову**; старостѣ церкви села Давыдова, Владимірскаго уѣзда, Логгину **Чельшеву**; временному Тверскому купцу Ивану **Короткову**; крестьянину села Давыдова Аванасію **Козлову**. Вологодской: вдовѣ священника Иринѣ **Малиновской**; дочери священника Людмилѣ **Худяевой**; кандидату правъ Николаю **Кропачеву**; Вологодской дворянкѣ

Татіанѣ **Чуровской**; жепѣ секретаря Вологодской губернской Земской Управы Агнии **Авесаломовой**; личному почетному гражданину Ивану **Баушесу**; потомственной почетной гражданкѣ Екатеринбургской **Плотниковой**; старостѣ Введенской церкви при Вологодскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, Пошехонскому купцу Ивану **Свѣшникову**; Вологодскимъ купцамъ: Константину и Владиміру **Гудковымъ**; Вологодской купеческой жепѣ Аннѣ **Щекиной**; Вологодскому мѣщанину Потапу **Воробьеву**; Осійскому мѣщанину Павлу **Гурилеву**; Устюжской мѣщанской вдовѣ Наталіи **Булычевой**; С.-Петербургской мѣщанкѣ Аннѣ **Проворовой**; отставному унтеръ-офицеру Тимоѣю **Воронцову**; солдатской жепѣ Евдокіи **Мелехиной**; крестьянину Вологодскаго уѣзда, Оларевской волости, деревни Шульгина Николаю **Рѣзанову**; крестьянину того же уѣзда деревни Матѣевской Николаю **Маличеву**; крестьянину Тимоѣю **Косикову**; крестьянину Гавріилу **Уварову**; крестьянину Николаю **Хвостову**; крестьянину Дмитрію **Огаркову**; крестьянину Артамону **Щанову**; крестьянской вдовѣ Татіанѣ **Козловой**; крестьянской вдовѣ Анастасіи **Кокунинѣ**; церковно-приходскому попечительству Вологодской градской Леонтьевской церкви, причту и прихожанамъ Возбальской Благовѣщенской церкви, Тотемскаго уѣзда. Казанской: крестьянину села Коргузы, Свияжскаго уѣзда, Игнатію **Лазареву**. Костромской: крестьянину деревни Трофимова, Солигалчскаго уѣзда, Павлу **Семенову**; потомственной почетной гражданкѣ Глафирѣ **Скворцовой**; крестьянину деревни Юрсина, Нерехтскаго уѣзда, Ивану **Макарычеву**; прихожанамъ церкви села Мелечкина, Юрьевскаго уѣзда; старостѣ церкви села Парскаго, того же уѣзда, Шуйскому мѣщанину Герасиму **Морозову**; крестьянину села Новодашкова, Костромскаго уѣзда, Михаилу **Качалову**. Пермской: крестьянамъ деревни Балдиной, Култаевскаго прихода, Пермскаго уѣзда; крестьянамъ деревни Кроховой, того же прихода; крестьянину деревни Горшковъ, Нижне-Муллинской волости, того же уѣзда, Сергію **Губину**. Полтавской: потомственному почетному гражданину Михаилу **Шапошникову**; священнику церкви села Шишаковъ, Хорольскаго уѣзда, Василию **Протопопову**; предѣдателью попечительства той же церкви, дворянину Владиміру **Иванову**; казакамъ: Григорію **Орловскому**, Филиппу **Орловскому** и Игнатію **Клецу**. Саратовской: Пензенскому купцу Митрофану **Самарину**; старостѣ церкви слободы Михайловки,

Балашовскаго уѣзда, запасному унтеръ-офицеру Феофану **Оголеву**; крестьянину Павлу **Ивонтьеву** съ женой Аполлинаріею; отставному унтеръ-офицеру Петру **Цибулину** съ женой Пелагіей; приватъ-доценту Московской университета Леониду **Бѣльскому**; дворянкѣ Ольгѣ **Молчановой**; вдовѣ крестьянина Акилиѣ **Поляковой**; священнику Николаю **Серебрякову**; церковному старостѣ села Рѣинаго, Балашовскаго уѣзда, крестьянину Григорію **Мялкину**; личному почетному гражданину Василию **Аргентову**; женѣ тайнаго совѣтника Екатерины **Ковалевской**; крестьянину Юлію **Бѣляшову**; крестьянину Петру **Кузину**; церковному старостѣ села Павловки, Хвалынскаго уѣзда, Дмитрію **Бирюкову**; председателю церковно-приходскаго попечительства, крестьянину Михаилу **Мукину**; Вольскому купцу Никифору **Залогину**; Вольскому купцу Семѣну **Бурову**; крестьянину Матѣю **Пристенскому**; землевладѣльцу Ивану **Холявѣ**; церковному старостѣ слободы Александровки, Царицынскаго уѣзда, крестьянину Антону **Пономареву** и Саратовскому купцу Александру **Митрофанову**.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода.

I. Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода, отъ 13 января 1905 года за № 8, перемѣщаются: помощники инспекторовъ духовныхъ семинарій: Калужской—Ждановъ, Литовской—Чайковский и Харьковской—Пискаревъ на должности: первый—учителя греческаго языка въ Оршанское духовное училище, второй—учителя того же языка въ Виленское духовное училище и третій—учителя русскаго языка въ 1-й классъ Харьковскаго духовнаго училища (Пискаревъ съ 4 декабря 1904 года, Ждановъ, и Чайковский съ 8 января 1905 года).

Опредѣляются кандидаты духовныхъ академій: Московской—Воскресенскій и Кіевской—Яновскій на должности: первый—помощника инспектора въ Харьковскую духовную семинарію и

второй—помощника инспектора въ Литовскую духовную семинарію, а бывшій преподаватель Кутаисской духовной семинаріи **Никольскій**, 2 сентября 1904 года назначенный на должность преподавателя философскихъ предметовъ въ Саратовскую духовную семинарію, освобождается, согласно прошенію, отъ даннаго ему назначенія (Воскресенскій и Яновскій съ 8 января 1905 года и Никольскій—со дня назначенія).

II. Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода, отъ 14 января 1905 года, за № 3, назначается: причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода, титулярный совѣтникъ Леонидъ **Лебедевъ** помощникомъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сѹнодѣ (съ 1-го января 1905 года).

Исключается изъ списковъ умершій: Причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода, коллежскій совѣтникъ Николай **Сергіевскій** (съ 4-го января 1905 года).

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВАТѢЙШЕМЪ СѹНОДѢ

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѹнодѣ, отъ 12-го октября 1904 года за № 973, утвержденнымъ Г. Сѹнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: составленную Е. А. Вороновой книгу, подъ заглавіемъ: «Къ тихой пристани. Сборникъ повѣстей, размышлений, біографическихъ очерковъ. Въ трехъ частяхъ. Спб. Изд. 1-е. 1905 г. Цѣна 1 руб.»—одобрить для бібліотекъ церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 5

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 5

РѢЧЬ

высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, къ рабочимъ Путиловскаго завода.

23-го января, въ воскресенье, высокопреосвященный митрополитъ Антоній совершилъ молебствіе въ церкви Путиловскаго завода. Владыка пріѣхалъ къ 10-ти часамъ утра прямо въ церковь, гдѣ отслушалъ литургію, совершенную мѣстнымъ причтомъ. За литургією пѣлъ собственный хоръ изъ путиловскихъ рабочихъ, а Символъ Вѣры и Молитву Господню пѣла вся церковь. Молебенъ пѣли пѣвчіе митрополита. За литургією и молебномъ было множество молящихся. Несмотря на то, что заднія церковныя двери были открыты, въ церкви было душно. Надо замѣтить, что рабочіе Путиловскаго завода на другой же день послѣ рокового несчастія запросили у владыки пріема. Владыка принялъ депутацію изъ пяти человѣкъ въ среду, 12-го

января, вечеромъ. Послѣ продолжительной бесѣды, владыка благословилъ каждого изъ нихъ Новымъ Завѣтомъ и образкомъ святаго Александра Невскаго, сказавъ, что только молитвою и словомъ Божиимъ можно положить твердое основаніе мира въ душахъ нашихъ. Тогда же рѣшено было помолиться на заводѣ вмѣстѣ съ рабочими. Теперь это и было исполнено. Предъ молебномъ владыка сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ! Простите меня, возлюбленные братіе хрістіане, что буду говорить съ вами, какъ и всѣ теперь, о постигшемъ насъ въ лукавые дни наши несчастіи. Слишкомъ больно отозвалось оно въ сердцахъ нашихъ, чтобы скоро можно было забыть его и не говорить о немъ.

Всѣхъ насъ поразило оно и своею роковою неожиданностію и своими невинными кровавыми жертвами. Среди обычно мирнаго теченія нашей жизни оно разразилось надъ нами, какъ всегубительное вулканическое изверженіе, похоронившее подъ пепломъ своимъ жизни многихъ людей. Какъ во дни Ноя люди ѣли, пили, женились и замужъ выходили, пока не пришелъ потопъ, или какъ было во дни Лота, пока не пролился съ неба дождь огненный и сѣрный и не истребилъ всѣхъ (Лук. 17, 26—29), такъ и надъ нами совершился внезапно праведный судъ Божій. О, Господи долготерпѣливый, буди милостивъ намъ, грѣшнымъ! Невольно всѣ мы спрашиваемъ: за что же, за что такъ ужасно скончали дни своей жизни эти безвременно погибшіе? За что?—Но что говорить Господь? Думаете ли вы,—говорить Онъ,—что тѣ галилеяне, которыхъ плоть смѣшалъ Пилатъ съ жертвами ихъ, были грѣшнѣе всѣхъ галилеянъ, что такъ пострадали? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ такъ же погибнете (Лук. 13, 1, 2, 3). Отвлекаетъ Господь скорбную мысль нашу отъ погибшихъ и обращаетъ къ намъ самимъ. «Если не покаетесь, всѣ такъ же погибнете». Братіе мои! Грѣхи наши тяжкіе и всѣмъ намъ вѣдомые. Мы забыли законъ Отца нашего небеснаго и стали жить безпечно въ похотяхъ сердца нашего. Крѣпкіе историческіе устои бытія нашего мы колебали и распатали. Вѣра наша православная въ насъ ослабѣла, наша преданность, наша вѣрность православному Царю нашему поддались искушенію. Мы довѣрились вожакамъ лстивымъ и лицемѣрнымъ и отдалились водительство ихъ, какъ бы новыхъ какихъ Моисеевъ, въ безумныхъ мечтахъ обрѣсти землю обѣтованную, молокомъ и медомъ текущую. Зато и предаль насъ Господь, за безпечность нашу и

слабовѣріе, «въ неискусенъ умъ сотворити неподобная» (Римл. 1, 28) и допустилъ совершиться тяжкому несчастію. «Если не покаетесь, всѣ погибнете». Для многихъ въ наше злополучное время рѣчь о покаяніи кажется словомъ пустымъ, бесплоднымъ, безполезнамъ. Но для насъ вѣрующихъ оно есть непреложный и спасительный глаголъ Божій. «Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, неправдовахомъ предъ Тобою, Господи, но не предаждь насъ до конца, отцевъ Боже». Мы были лѣнны и безпечны, а враги бодрствовали. И замѣчательное это дѣло, братіе. Злоба всегда бодрствуетъ, а доброе сердце въ мирѣ почиваетъ. «Спящимъ челоувѣкомъ врагъ сѣетъ плевелы среди пшеницы». (Матѣ. 13, 25). Предъ страданіемъ Спасителя, въ саду Геосиманскомъ, несмотря на неоднократный призывъ Господень, преданные Ему ученики Его не могли побороть сна своего, а Иуда, злой предатель, бодрствовалъ и сребреники принималъ. Такъ произошло и въ наши дни. Предатели бодрствовали, а мы въ безпечной довѣрчивости пребывали. Будемъ же отнынь бодрствовать, по слову Господню, и молиться, чтобы не впасть въ новыя, тягчайшія искушенія (Матѣ. 26, 41). Помолимся же всѣ теперь усердно Богу мира, да подастъ Онъ миръ душамъ нашимъ, да потребить отъ насъ вся неистовыя крамолы супостатовъ и да утвердитъ въ землѣ нашей безмятежіе, миръ и благочестіе. Аминь».

Духовное свѣтило XVIII-го вѣка.

8-го сентября истекшаго года исполнилось почти 200 лѣтъ (безъ одного) со дня рожденія, а 10-го декабря полтора лѣтъ со дня кончины одного изъ лучшихъ представителей русскихъ

духовныхъ дѣятелей 18-го вѣка, епископа Вѣлгородскаго Іоасафа.

Этотъ человѣкъ, сіяніемъ души своей освѣтившій кроткій вѣкъ Елисаветы, принадлежитъ къ числу отраднѣйшихъ, идеальнѣйшихъ типовъ высшаго духовенства.

Подобно другимъ избранникамъ и «друзьямъ Божиимъ», онъ съ дѣтства былъ отмѣченъ перстомъ Божиимъ. Не долго былъ его жизненный путь. Лишь 49 лѣтъ онъ жилъ. Но съ ранняго отрочества жизнь его была однимъ непрестаннымъ подвигомъ, однимъ сознательнымъ и крѣпкимъ стремленіемъ къ христіанскому совершенству.

Счастливымъ сочетаніемъ въ немъ высокая аскетическая настроенность соединялась съ практической настойчивостью и мудростью. И онъ былъ настолько же инокъ созерцательной, сокровенной во Христѣ жизни, сколько неустанной, трудолюбивой и твердой администраторъ. Въ жизни его не мало тѣхъ чертъ чудеснаго, которыя отлагаютъ человѣка скептическаго склада, но которыя съ усердіемъ собираютъ и хранятъ память тепло и просто вѣрующихъ людей. Глубоко было впечатлѣніе, произведенное имъ на современниковъ.

Во множествѣ домовъ, особенно же Малороссіи, вы встрѣтите иконописныя изображенія святителя Іоасафа Вѣлгородскаго, помѣщаемыя въ «святыхъ углахъ», вмѣстѣ съ образами. Къ нему ходятъ на богомолье. Однимъ словомъ, въ народѣ крѣпко держится убѣжденіе въ святости епископа и въ силѣ предстательства его предъ Богомъ. А «гласъ народа—гласъ Божій».

Какъ задолго обыкновенно вѣра въ предстательство праведника предшествуетъ церковной его канонизаціи, видно, на примѣръ, изъ давняго почитанія епископа Черниговскаго Θεодосія Углицкаго. Сохранилось интересное

письмо знаменитаго вождя 1812 года, Кутузова, который, отправляясь въ турецкій походъ и ища помощи святыхъ, посылаетъ извѣстному Кіевскому протоіерею Іоанну Левандѣ три червонца съ просьбою, чтобы «по примѣру прежнихъ лѣтъ» были отслужены отъ него три панихиды въ Черниговѣ у гроба архіепископа Θεодосія.

Такимъ же благоговѣніемъ, съ какимъ относятся жители разныхъ мѣстъ Россіи къ своимъ усопшимъ праведникамъ, окружена и память святителя Іоасафа.

Святитель Іоасафъ принадлежитъ такимъ образомъ къ сонму тѣхъ мѣстно чтимыхъ святителей, изъ которыхъ извѣстнѣйшіе: Платонъ и Филаретъ Московскіе, Филаретъ Кіевскій, Симонъ Псковскій, Павелъ Тобольскій (нетлѣнно почивающій въ Кіевѣ), Иннокентій Пензенскій, Антоній Воронежскій, Питиримъ Тамбовскій, Мелетій Харьковскій, затворникъ Θεофанъ.

Происходилъ онъ изъ южно-русской шляхты, давшей въ 18-мъ вѣкѣ много дѣятелей просвѣщенія духовнаго, среди которыхъ сіяютъ звѣзды самой крупной величины, какъ-то: великій святитель Димитрій Туптало (Ростовскій), незабвенные исповѣдники православія Стефанъ Яворскій (митрополитъ Рязанскій, мѣстоблюститель патріаршаго престола), Θεофилактъ Лопатинскій (архіепископъ Тверской), Арсеній Мацевичъ (низверженный митрополитъ Ростовскій), Павелъ Конюсевичъ, Симонъ Тодорскій (архіепископъ Псковскій, знаменитый ученый и проповѣдникъ), святитель Θεодосій Углицкій, архіепископъ Черниговскій, Іоаннъ Максимовичъ, митрополитъ Тобольскій, митрополитъ Филофей Лещинскій (Тобольскій), апостоль Сибиріи, Мелетій Леонтовичъ, архіепископъ Харьковскій.

Всѣ эти люди при глубокомъ благо-

честіи своемъ были энергическими дѣятелями и отличались полною духовною независимостью, не знали сдѣлокъ съ совѣстью и высоко несли знамя своего архіерейства.

Родъ Горленко, къ которому принадлежалъ святитель Іоасафъ, занималъ видное мѣсто среди южно-русской знати. Его отецъ, Андрей, дѣдъ Дмитрій и прадѣдъ Лазарь преемственно занимали вліятельныя должности полковниковъ Прилукскаго полка и владѣли значительными землями въ Черниговской области. Мать святителя была изъ знаменитаго рода Апостоль и дочерью малороссійскаго гетмана. Горленки были связаны родствомъ со знатнѣйшими южнорусскими фамиліями.

Святитель Іоасафъ, въ міру Іоакимъ, родился 8 сентября 1705 года. Свѣдѣній о дѣтствѣ его вовсе не сохранилось. Конечно, онъ провелъ эту пору жизни счастливо въ привольѣ богатой усадьбы. Родители были люди хорошіе, ласковые, а отецъ особенно отличался любовью къ бѣднымъ и благочестіемъ. Они надѣялись видѣть его продолжателемъ ихъ рода, наслѣдникомъ ихъ большого состоянія и значенія. Чтобы онъ могъ достигнуть въ жизни успѣховъ, они хотѣли дать ему солидное образованіе, и для этого на восьмомъ году отправили его въ Кіевъ. То было обычаемъ среди тогдашней богатой малороссійской шляхты, и чрезъ Кіево-Братскую Могилянскую академію, учрежденную великимъ поборникомъ православія и просвѣщенія, митрополитомъ Петромъ Могилою, прошло много представителей знатнѣйшихъ фамилій.

Отецъ Горленко сильно тосковалъ, разлучаясь съ сыномъ, и въ эту пору было ему видѣніе о судьбѣ Іоакима. Какъ-то къ вечеру при закатѣ солнца сидѣлъ Андрей Димитріевичъ на крыльцѣ. И вдругъ на западной сторонѣ неба онъ

увидѣлъ Богоматерь, стоящую на воздухѣ, и сына своего Іоакима молитвенно припавшаго къ Ея ногамъ, и произнесла Богоматерь отроку: «Довлѣтъ Ми молитва твоя». Тогда слетѣлъ ангелъ и накинулъ на мальчика святительскую мантию. Понявъ тогда отецъ, что сыну назначено иночество, и въ огорченіи воскликнулъ: «намъ же родителямъ, Пречистая Богомати, что оставляеши»? Но видѣніе кончилось, и онъ остался безъ отвѣта.

Среди чтущихъ память святителя Іоасафа ходитъ рукописный тропарь святителю, въ которомъ говорится объ этомъ событіи его дѣтства: «Отъ младенчества Богомъ предъизбранный, во отрочествѣ покровомъ Божіей Матери пріосѣненный, святителю отче Іоасафе, довлѣла Царицѣ неба и земли молитва твоя».

Горленко тотчасъ забылъ это видѣніе и вспомнилъ о немъ лишь по смерти сына.

Жизнь въ Кіевѣ, среди множества святыхъ и духовное образованіе укрѣпило религіозное настроеніе Іоакима. Его влекли къ себѣ уединеніе, подвигъ, и уже на шестнадцатомъ году онъ рѣшился посвятить себя Богу. Два года тайлъ онъ въ себѣ это намѣреніе, чтобъ хорошенько провѣрить его, и на восемнадцатомъ году попросилъ у родителей своихъ благословенія поступить въ монастырь.

Родители пришли въ ужасъ. Они настолько привыкли считать его главнымъ наслѣдникомъ по себѣ; такъ сильно надѣялись, что онъ будетъ жить близъ нихъ, обзаведется семьей, что и слышать не хотѣли объ его иночествѣ.

Помня слова Писанія: «иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ», — Іоакимъ не измѣнилъ своей мечтѣ. Подъ предлогомъ окончанія образованія онъ вернулся въ Кіевъ, но уже

не въ академію, а тайно отъ родителей поселился въ уединенномъ Межигорскомъ монастырѣ. Здѣсь онъ въ великихъ подвигахъ проходилъ годъ искуса, полагающійся предъ постриженіемъ. Онъ посадилъ себя на суровое житіе, и можно думать, что суровою жизнью той поры разстроилъ себя совсѣмъ здоровье. По крайней мѣрѣ, сохранилось слѣдующее признаніе, сдѣланное имъ во время предсмертной болѣзни сестрѣ его, госпожѣ Квитко.

«Сестрица, излишняя ревность въ началѣ не даетъ мнѣ нынѣ вѣку дожить».

На двадцатомъ году въ пещерномъ храмѣ Межигорскаго монастыря Іоакимъ постриженъ въ рясофоръ съ именемъ Іларіона. Тутъ онъ оповѣстилъ и родителей, принявшихъ эту вѣсть со слезами и великою грустью, но простившихъ его и приславшихъ ему благословеніе.

Черезъ два года Горленко вызванъ въ Кіево-Братскую академію и здѣсь постриженъ въ мантию съ именемъ Іоасафа. Это—имя индійскаго царевича, который, познавъ свѣтъ Христовъ, оставилъ царство и провелъ жизнь въ великихъ подвигахъ пустынножительства, и имя молодого русскаго князя Заозерскаго, спасавшагося въ чрезвычайныхъ подвигахъ въ предѣлахъ Вологодскихъ.

Въ теченіе десяти лѣтъ Іоасафъ занималъ должность учителя при академіи, а въ 1737 году назначенъ игуменомъ Лубенскаго монастыря.

Обитель эта была въ крайнемъ безпорядкѣ. Соборный куполь давно обвалился, пожаромъ въ предшествующій годъ были истреблены деревянныя кельи. Средствъ не было.

Не смотря на слабость и болѣзнь, чуть было не приведшую его въ гробъ, Іоасафъ усердно работалъ надъ возсзданіемъ обители и рѣшился ѣхать для сбора въ обѣ столицы.

Сборъ былъ удаченъ. Этому должно было способствовать родство о. Іоасафа съ лучшими малороссійскими фамиліями. А въ то время малороссы были сильны при Дворѣ и въ Петербургѣ чрезъ знаменитыхъ Разумовскихъ.

Вообще, въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, русская Церковь наслаждалась глубокимъ миромъ.

Эта царица, несмотря на всю свою живость и страсть къ увеселеніямъ, была глубоко предана Церкви и любила всѣ церковныя обряды, какъ любя боярышня московской Руси.

Ей была близко знакома иноческая жизнь, такъ какъ въ молодости она часто ѣздила въ Александровскую слободу, гдѣ монашествовала одна изъ ея тетокъ.

Въ противоположность своему отцу, она очень любила разныхъ «Божьихъ людей» и охотно заводила съ ними знакомства. Такъ, въ Москвѣ, въ старинномъ приходѣ «Николы Явленнаго» на Арбатѣ положенъ въ самомъ храмѣ одинъ «Василій болящій». Извѣстно, что у него бывала Елисавета Петровна.

Она интересовалась внутреннимъ бытомъ монастырей, вникала въ назначенія настоятелей, особенно для хорошо извѣстныхъ ей обителей, ходила на богомолье къ Троицѣ изъ Москвы пѣшкомъ.

Развитію ея религіозности способствовало ея тяжелое положеніе въ царствованіе подозрительной Анны Іоанновны. Въ эту пору постоянного страха за себя и за своихъ приближенныхъ она и нашла поддержку и утѣшеніе въ вѣрѣ. Она особенно чтитъ старинную Романовскую икону Знаменія, предъ которою и молилась въ ночь того переворота, который возвелъ ее на престолъ.

Впослѣдствіи она воздвигла для иконы въ своей любимой резиденціи, Царскомъ Селѣ, прекрасный храмъ, куда торжественно и перенесла икону.

Благоволила императрица къ духовенству и потому, что самый близкій ей человекъ, графъ Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій, былъ возведенъ ею на вершину государственныхъ почестей изъ придворныхъ пѣвчихъ, человекъ характера простого, незаносчивый, не стыдившійся своего незнатнаго происхождения, изъ простыхъ казаковъ.

Разумовскій въ своемъ новомъ величїи сохранялъ любовь къ прежнему своему занятію и привязанъ былъ къ богослуженію, къ благолѣпію храмовъ и къ духовенству.

Понятно, что императрица заинтересовалась монахомъ, подвижникомъ изъ малороссійской знати. По возвращеніи въ Лубны, Іоасафъ былъ назначенъ на мѣстникомъ Троице-Сергіевой лавры, съ оставленіемъ въ его завѣдываніи Лубенскаго монастыря. Черезъ три года онъ былъ назначенъ на Бѣлгородскую кафедру и рукоположенъ въ Петербургѣ въ присутствіи императрицы и царской семьи.

Епархія была весьма обширна, состоя изъ теперешнихъ Курской, Харьковской, части Черниговской и заключаая 1060 церквей.

Не смотря на болѣзненность, епископъ Іоасафъ выказалъ великую энергію и настойчивость. Прежде всего, обозрѣвъ епархію, онъ познакомился съ ея плачевнымъ состояніемъ.

Священниковъ, обучавшихся въ Бѣлгородской семинаріи и Харьковскомъ коллегіумѣ, не хватало. Остальные получали лишь элементарное образованіе въ школахъ при соборныхъ церквяхъ. Многие священники во время обѣдн еле разбирали по складамъ служебники. Епископъ немедленно выписалъ изъ Москвы книгу о церковныхъ таинствахъ и сдѣлалъ распоряженіе, чтобъ ее усвоили себѣ всѣ священники. Обозрѣвая епархію, онъ экзаменовалъ священниковъ въ знаніи ея.

Какъ историческій документъ, въ высшей степени интересно наставленіе святителя отъ 1750 года, гдѣ онъ говоритъ о замѣченныхъ имъ неурядицахъ и указываетъ мѣры къ ихъ устраненію.

Онъ замѣтилъ, что нѣкоторые священники хранить запасные Дары у себя въ домахъ, не имѣютъ ковчеговъ для перенесенія Ихъ больнымъ и носить Ихъ къ умирающимъ въ бумажкахъ и кошелькахъ.

Передаютъ слѣдующій случай.

Однажды во время обозрѣнія епархіи онъ остановился въ домѣ священника, который былъ въ отъѣздѣ. Отпустивъ на ночь келейниковъ, епископъ ощутилъ необычайный ужасъ, пронявшій все его существо. Онъ никакъ не могъ уснуть и, разсматривая въ комнатѣ разные предметы, нашелъ на полкѣ, между домашнею посудой бумагу, въ которой лежали Святые Дары. Ихъ то присутствіе и наводило непонятный для него раньше ужасъ на его чуткую къ святынь душѣ. Бережно положивъ ихъ на столъ, онъ до самой утрени молился предъ ними. Утромъ хозяинъ дома явился и былъ подвергнутъ должному наказанію.

Для храненія мұра онъ выписалъ 3.000 стеклянныхъ сосудовъ съ ящиками.

Онъ заботился, чтобъ иконы въ церквяхъ были написаны правильно, потому что, при состояніи тогдашней иконописи, иконы могли иногда «внушать смѣхъ кощунный въ невѣждахъ».

Было предписано священникамъ, подъ угрозой лишенія священства, хранить Св. Дары на престолѣ, носить ихъ къ больнымъ въ потирахъ, облачаясь въ ризы, въ предшествіи свѣчи и колокольчика. Затѣмъ ополчился епископъ противъ обычая, повидимому, сильно привившагося въ его епархіи, — во время служенія литургіи подносить за ма-

лымъ входомъ Евангеліе, а въ концѣ литургіи отдѣльно антидоръ почетнымъ прихожанамъ. Вполнѣ основательно видя въ такихъ дѣйствіяхъ крайне неприличную для духовныхъ лицъ лѣстность, на почвѣ религіи, епископъ писалъ: «благочестивые должны со страхомъ и благоговѣніемъ приступать къ прикосновенію ихъ, а не прикасаться гордящимся. Невѣжи священники воздадутъ отвѣтъ Богу въ день судный за столь человѣкоугодное свое служеніе, а Божія славы униженіе».

Вотъ какъ высоко держалъ онъ знамя Церкви, и какъ доселѣ приложимъ во многихъ случаяхъ этотъ его урокъ.

Не мало горя доставляло епископу и грубѣйшее невѣжество мірянъ и суетворіе. Святитель писалъ, что въ городахъ и селахъ простой народъ «въ недѣлю святой Пятидесятницы празднуетъ языческій праздникъ пѣской березы, а въ день рождества святаго Іоанна Предтечи—купала и вечерницы, съ пѣснями скверными и чрезъ огонь скакати».

Святитель сдѣлалъ очень практичное распоряженіе, чтобъ священники всякое воскресенье въ концѣ обѣдни учили народъ правильно креститься и съ голосу обучали молитвамъ—Трисвятому, молитвѣ Господней, «Богородице Дѣво радуйся», Покаянному псалму и Символу вѣры, «начиная отъ малыхъ младенцевъ до престарѣлыхъ людей называть имъ сказуя; да за священникомъ приговариваютъ, донележе въ память имъ углубится».

Заботы святителя о простомъ народѣ доходили до того, что онъ предписывалъ благочиннымъ смотрѣть, — «исполняютъ ли шатающіеся цыганы христіанскій долгъ исповѣди и святаго Причастія и крестятъ ли своихъ дѣтей».

Требовательный къ духовенству, епископъ къ дѣйствительнымъ нуждамъ его

относился съ чрезвычайною заботливостью и защищалъ его отъ произвола сильныхъ лицъ.

Управляющій имѣніемъ князя Юсупова самовольно выгналъ сельскаго причетника. Святитель приказалъ причетнику вернуться на мѣсто, и угрожалъ управленію имѣнія запечатать иначе церковь, а владѣльцу въ Петербургъ написалъ настоятельное требованіе о вознагражденіи обиженнаго.

Онъ, вообще, не смотрѣлъ на лица, когда дѣло шло о достоинствѣ Церкви. Постоянно обличая нехраненіе вышшими классами постовъ, онъ видѣлъ въ неурожаяхъ, бывшихъ въ то время въ Бѣлгородской епархіи, наказаніе Божіе за эту измѣну церковнымъ устамъ, а духовенству напоминалъ, что оно дастъ отвѣтъ Богу за это нерадѣніе своихъ духовныхъ дѣтей.

Командиръ Украинской дивизіи графъ П. С. Салтыковъ въ великій постъ имѣлъ у себя мясной столъ. Увидавшись съ графомъ, епископъ настоятельно просилъ его прекратить этотъ соблазнъ. Графъ на это рѣзко отвѣчалъ, что, хотя и живеть въ Бѣлгородской епархіи, онъ не причисляетъ себя къ паствѣ преосвященнаго Іоасафа и не считаетъ себя обязаннымъ ему послушаніемъ. Но святитель продолжалъ убѣждать его и достигъ того, что Салтыковъ со слезами раскаялся.

Это исканіе всею славы Божіей и прямою доставили немало огорченій святителю. Его осуждали, оскорбляли, дѣлали на него постоянные доносы.

Еще ярче сіяла въ немъ самая высокая, обаятельная дѣятельность души—милосердіе.

Всѣ доходы богатой каѳедры онъ раздавалъ бѣднымъ, имѣвшимъ къ нему всегда свободный доступъ.

Всякій страдавшій былъ ему близокъ и дорогъ. Каковы были его взгляды на преступника, который, прежде всего,

«несчастный» по терминологіи русскаго народа, — видно изъ слѣдующаго.

Въ Бѣлгородѣ содержался подъ карауломъ важный политическій преступникъ. Святитель посылалъ ему ежедневно кушанье со своего стола.

Объ этомъ узналъ губернаторъ и замѣтилъ епископу, что напрасно онъ заботится о врагѣ государства. Въ тѣ времена, когда было такъ легко быть заподозрѣннымъ въ политической неблагонадежности, святитель Іоасафъ не смутился этими намеками и спокойно отвѣчалъ губернатору, что, если и онъ будетъ когда нибудь заключенъ, и ему будетъ посылаться обѣды (отъ архіерейскаго стола).

Раздраженный и смущенный губернаторъ попросилъ у него объясненія его словъ, и тогда святитель обличилъ его въ его многихъ незаконныхъ дѣйствіяхъ и увѣщевалъ его исправиться. Губернаторъ, можетъ быть, искренно, а можетъ быть потому, что святитель угрожалъ ему довести до свѣдѣнія государыни о его злоупотребленіяхъ, обѣщалъ загладить свои несправедливости.

Предъ великими праздниками епископъ Іоасафъ посылалъ съ довѣреннымъ келейникомъ милостыню къ бѣднымъ: деньги и платье. Келейникъ долженъ былъ, сложивъ все у окна или порога, стукнуть въ стѣну, чтобъ обратить вниманіе хозяевъ и поскорѣе отойти.

Иногда случалось, что келейникъ былъ боленъ, и тогда святитель самъ, уловивъ такую минуту, когда привратника не было у воротъ, прокрадывался въ одеждѣ простолюдина на улицу и ходилъ по городу съ тайною милостынею. Однажды предъ Рождествомъ, когда онъ переодѣтый уже возвращался домой, привратникъ окликнулъ его у воротъ. Не желая быть узаннымъ, онъ постарался просколь-

знуть молча. Тотъ схватилъ епископа, сталъ допрашивать его, подвижникъ пытался вырваться, получилъ нѣсколько сильныхъ ударовъ въ спину, такъ что еле-еле могъ допмстись до дому.

Объ этомъ узналъ лишь одинъ келейникъ его.

Вообще, точно предчувствуя, что вѣкъ его будетъ недологъ, онъ спѣшилъ дѣлать добро, спѣшилъ наполнить жизнь свою подвигами.

Онъ постоянно помнилъ часъ смерти и со слезами готовился къ нему. Во время принесенія безкровной жертвы онъ обыкновенно заливался слезами.

Келейникъ, приходившій къ нему съ докладомъ объ утреннихъ и вечернихъ богослуженіяхъ, заставлялъ его всегда молящимся. При всякомъ боѣ часовъ, отбивавшемъ умчавшійся въ вѣчность часъ, святитель произносилъ молитву, молиться которою совѣтовалъ и другимъ. Она и называется доселѣ ежечасною молитвою святителя Іоасафа Бѣлгородскаго.

Въ послѣдній годъ жизни онъ отправился на родину и не разъ говорилъ, что уже не вернется въ Бѣлгородъ. Онъ приказалъ устроить при Троицкомъ соборѣ каменный склепъ и назначилъ окончить его къ осени (а скончался въ началѣ зимы).

Въ маѣ онъ отслужилъ въ соборѣ послѣднюю литургію и простился съ паствой, прося прощенія за невольныя прегрѣшенія и разрѣшая всѣхъ обидѣвшихъ его. Выѣзжая изъ города, онъ еще разъ повторилъ, что его больше не увидятъ.

Граждане провожали его до той горы, у подошвы которой стоитъ городъ. Выйдя изъ экипажа, онъ обернулся лицомъ къ городу и благословилъ его. На этомъ самомъ мѣстѣ чрезъ полгода встрѣчали его гробъ.

Престарѣлый отецъ епископа Іоасафа, Андрей Димитріевичъ Горленко, раздѣ-

ливъ свое имущество между сыновьями, жилъ въ маленькой кельѣ, которую построилъ себѣ въ лѣсу, недалеко отъ Прилуки. Къ семьѣ онъ прѣзжалъ по большимъ праздникамъ, чтобъ вмѣстѣ съ нею бывать въ церкви. Ожидая сына, онъ тоже прѣзжалъ въ Прилуки.

Уважая санъ епископа, онъ хотѣлъ встрѣтить сына со знаками почтенія, но не хотѣлъ унижить и отцовское свое достоинство. Когда подѣхала карета, везшая Іоасафа, о. Горленко, подойдя къ нему, какъ бы нечаянно уронилъ свою трость на землю и, доставая ее, поклонился сыну въ ноги. Епископъ понялъ хитрость отца и, со слезами бросившись къ нему, самъ поднялъ трость.

Отецъ и сынъ долго говорили въ уединенной комнатѣ, гдѣ всегда оставливался отецъ, и не разъ Іоасафъ ходилъ въ его лѣсное уединеніе.

Въ это послѣднее свое свиданіе съ родными онъ еще разъ высказалъ свою безцѣнную ревность къ Церкви.

Въ одномъ изъ своихъ имѣній его родители устраивали домашнюю церковь и придѣлъ. Это храмъ, уже освященный, оставался недостроеннымъ и безъ крыши. Узнавъ объ этомъ, святитель строго замѣтилъ имъ, что они заботятся объ удобствахъ своего жилья, а о храмѣ не думаютъ, и вынудилъ у нихъ обѣщаніе поскорѣе достроить придѣлъ.

Въ другой разъ, войдя во время проскомидіи во храмъ, куда просфоры доставлялись изъ дома его родителей, онъ увидѣлъ, что онѣ испечены, хотя и изъ пшеничной, но не бѣлой, какъ слѣдуетъ, а темной муки. Онъ запретилъ священнику продолжать литургію, и взялъ съ собою просфору, показалъ ее матери и женѣ брата, строго порицая такое нерадѣніе.

На обратномъ пути въ Бѣлгородъ, онъ въ селѣ Грайворонѣ занемогъ предъ

смертною своею болѣзнію, продолжавшеюся болѣе двухъ мѣсяцевъ. За нимъ ходилъ братъ его, бригадиръ Андрей Горленко, и сестра, бывшая замужемъ за полковникомъ Квиткою. Ей онъ разсказалъ кое-что изъ своей жизни.

Онъ почилъ 49 лѣтъ отъ роду, 10-го декабря 1754 года.

Когда семейные пришли къ старику-отцу съ вѣстью, Андрей Димитріевичъ, прежде чѣмъ они заговорили, сказалъ имъ: «знаю, что вы пришли ко мнѣ съ извѣстіемъ о смерти сына моего Іоасафа. Но я это зналъ прежде васъ. 10-го декабря вечеромъ мнѣ былъ голосъ: «сынъ твой святитель скончался».

Въ волненіи старикъ замолчалъ, потомъ промолвилъ:

— Умеръ онъ, умерла съ нимъ и молитва.

И здѣсь вдругъ припомнилъ онъ таинственное явленіе Богородицы: какъ въ небѣ видѣлъ онъ Ее, и предъ Нею своего маленькаго молящагося сына, котораго ангелъ накрывалъ святительскою мантиею. Онъ тогда же забылъ это видѣніе, и теперь, чрезъ сорокъ лѣтъ, съ необычайною яркостью припомнилъ его и разсказалъ о немъ семьѣ.

Когда на той горѣ, съ которой въ августѣ Іоасафъ благословлялъ городъ, произошла встрѣча возвращавшагося къ нимъ во гробѣ епископа, — вопли бѣдныхъ, которымъ онъ тайно помогалъ, заглушали церковное пѣніе.

Денегъ послѣ святителя осталось 70 или 80 копѣекъ мѣдью, и консисторія запрашивала Синодъ, на что хоронить его. Было предписано взять 300 рублей изъ запасныхъ суммъ архіерейскаго дома.

Тѣло святителя до половины февраля оставалось открытымъ и непогребеннымъ, въ ожиданіи архіерея для похоронъ.

Присланъ былъ Переяславскій епи-

скопъ Іоаннъ Козловичъ, который былъ задержанъ разлитіемъ водъ.

Святитель погребенъ былъ въ устроенномъ по его волѣ склепѣ Троицкаго собора, нынѣ принадлежащаго Бѣлгородскому монастырю. По его завѣщанію, на средства его брата устроенъ былъ тамъ алтарь, и служились заупокойныя по святителѣ обѣдни.

Прошло два года послѣ смерти его, и нѣсколько человѣкъ соборнаго причта, увѣренные въ праведности святителя, потихоньку открыли его гробъ, хотя въ воздухѣ склепа было сыро, — одежда, гробъ, тѣло святителя, лицо, — все найдено совершенно цѣлымъ, безъ малѣйшихъ признаковъ тлѣнія. Лицо было вполне сходно съ его портретами.

Быстро распространился о томъ слухъ, къ могилѣ стали собираться больные, и произошло много случаевъ исцѣленія.

Въ монастырѣ ведется запись продолжающихся и понынѣ знаменій у гроба святителя.

Святитель Іоасафъ имѣлъ видъ постническій, нѣсколько даже суровый. У него были темно-сѣрые острые глаза, сѣдые волосы и еле замѣтная борода. Онъ изображается болѣею частью въ архіерейскомъ полномъ облаченіи, держащимъ въ одной рукѣ жезлъ. Другая рука благословляетъ или держитъ крестъ.

Въ послѣдніе годы было много споровъ по вопросу объ участіи монаха въ жизни общественной.

Этотъ вопросъ блестяще разрѣшилъ въ своей жизни поминаемый нами святитель.

Онъ лишній разъ доказалъ, какъ любовь и служба Богу совмѣщаются съ любовью и службой людямъ-братьямъ.

Никакіе высокіе порывы души, никакая собранность мыслей и чувствъ

его во Христѣ не могли заставить его равнодушно смотрѣть на волновавшійся вокругъ него міръ, съ его радостями и горемъ, простыми добродѣтелями и сложными грѣхами вѣдѣнія и невѣдѣнія.

Годы его иноческаго уединенія были для него лишь годами обученія, годами собранія имъ силъ для будущей дѣятельности.

Святость, соединенная съ дѣятельнымъ добромъ: что можетъ быть краше и лучше въ человѣкѣ!

Холодными, полузабытыми, обвѣянными какою-то отчужденностью отъ насъ, стоятъ эти ушедшіе въ личную жизнь, отвернувшіеся отъ міра отцы пустыни, эти Египетскіе отшельники, нами холодно чтимые, но отъ насъ далекіе, намъ непонятные.

А великій милостивецъ и народолюбецъ, кидавшій мѣшки съ золотомъ на приданое «тремъ дѣвамъ» и при-скакавшій изъ края епархіи для избавленія «неповинныхъ» отъ казни, неутомимый и неистощимый помощникъ людей святитель Николай сіяетъ невыразимо привлекательнымъ свѣтомъ, покоровъ себѣ сердца не только христіанскаго міра, притомъ и отмечающаго святыхъ протестантства, но и язычества, магометанства.

Лучами того же плѣнительнаго свѣта свѣтится и образъ Іоасафа Бѣлгородскаго.

Его лучшею похвалою будутъ не его посты и молитвы, а его удивительное, трогательное милосердіе.

Не поблекнетъ никогда, не потускнѣетъ предъ другими, болѣе чѣмъ онъ, блестящими и даровитыми іерархами, образъ архіерея, тихонько зимнимъ вечеромъ выбирающагося въ убогой одеждѣ изъ своихъ палатъ, и отходящаго съ тайной милостынею въ «свой градъ».

Такія простыя дѣла любви не исчезаютъ, но блестятъ, сквозь вѣка, какъ

вѣчные алмазы безцѣннаго достоинства.

И, почитая такого праведника, русскій народъ, русское общество чтить вмѣстѣ съ тѣмъ то лучшее, что всегда въ немъ жило, если не всегда въ воплощеніи, то въ идеѣ.

Просвѣтительныя стремленія первыхъ Киевскихъ и Московскихъ святителей, горячее печалованіе за народъ Филиппа, стойкость въ дѣлахъ вѣры древнихъ неповѣдниковъ: все знакомыя, все желанныя черты.

И понятно, что, встрѣтя въ одномъ человѣкѣ, сочетаніе такихъ чертъ характера, вѣрующіе люди должны были съ сочувствіемъ преклониться предъ такимъ человѣкомъ и усвоить его себѣ какъ близкаго, понятнаго и утѣшительнаго.

Итакъ, кому дано было стать праведникомъ для неба, остался любимымъ и близкимъ для земли.

Е. Поселянинъ.

Село Троицкое-Голенищево близъ Москвы.

(Бывшая патриаршая дача).

Подмосковное село Троицкое-Голенищево находится въ трехъ верстахъ отъ Москвы, за Дорогомиловской заставой, по лѣвую сторону отъ шоссе, между Воробьевыми горами и Поклонной горой. По свидѣтельству нѣкоторыхъ древнихъ памятниковъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время расположено с. Голенищево, находился садъ и келлія святителя Алексія, митрополита Московскаго (1354—1378). Но слава села Голенищева болѣе связана съ именемъ преемника святителя Алексія по митрополичьей каѳедрѣ—святителя Кипріана. Митрополитъ Кипріанъ особенно полюбилъ Голенищево. Но онъ поселился не на томъ мѣстѣ, гдѣ находился домъ и

садъ его предшественника. Для своего уединеннаго жительства онъ выбралъ новое мѣсто въ верстѣ отъ теперешняго Голенищева, выше по теченію рѣки Сѣтуни, при впаденіи въ нее рѣчки Раменки. Святитель Кипріанъ устроилъ здѣсь для себя домъ и особую церковь, посвятивъ ее тремъ великимъ святителямъ вселенскимъ: Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту. Она была деревянная и стояла на небольшой горкѣ, находящейся вблизи нынѣшней деревни Каменной Плотины и доселѣ сохраняющей названіе Трехсвятской. На горкѣ и до настоящаго времени остались еще слѣды бывшаго здѣсь когда то кладбища. Митрополитъ Кипріанъ большую часть своего святительства провелъ въ своемъ любимомъ и уединенномъ Голенищевѣ. Здѣсь среди сельской тишины отъ трудился надъ переводомъ церковныхъ книгъ съ греческаго на славянскій языкъ, составилъ житіе святителя Петра митрополита, положилъ основаніе Степенной книгѣ и др. На старости лѣтъ первосвятитель уже окончательно переселился въ Голенищево, рукополагалъ здѣсь епископовъ и здѣсь же онъ на тридцатомъ году своего святительства, 16 декабря 1406 г., скончался. Отсюда мощи его перенесены были для погребенія въ Москву и теперь покоятся въ Успенскомъ соборѣ рядомъ съ другими Московскими первосвятителями. По смерти Кипріана, его Голенищево служило мѣстомъ лѣтняго пребыванія и для его ближайшихъ преемниковъ по Московской каѳедрѣ. Болѣе другихъ митрополитовъ любилъ это село митрополитъ Іона (1448—1461 гг.). Память о немъ долго жила въ Голенищевѣ. Вотъ почему впоследствии, при построеніи каменной Троицкой церкви, при ней былъ устроенъ особый придѣлъ, посвященный имени этого святи-

теля и сохраняющійся до настоящаго времени.

Митрополитъ Геронтій въ 1474 году оставилъ навсегда Кипріановское Голенищево, и для своего лѣтняго пребыванія избралъ другое мѣсто нѣсколько ниже по рѣкѣ Сѣтунѣ, на той же самой Голенищевской землѣ—тамъ именно, гдѣ когда-то жилъ святитель Алексій митрополитъ, и гдѣ сохранялись еще нѣкоторые остатки его сада. Послѣ того Кипріановское - Голенищево совершенно пустѣетъ. Къ концу XVII столѣтія на томъ мѣстѣ возникла деревня Каменная Плотина, получившая свое названіе отъ плотины, устроенной при впаденіи рѣки Раменки въ Сѣтунь. Единственнымъ памятникомъ когда-то бывшей здѣсь усадьбы и церкви митрополита Кипріана остается небольшая горка, позади находящейся нынѣ въ деревнѣ Каменной Плотинѣ фабрики, и до сихъ поръ носящая названіе Трехсвятской—въ память когда-то построеннаго здѣсь этимъ святителемъ храма во имя Трехъ святителей.

На мѣстѣ запущеннаго сада, сохранившагося отъ времени святителя Алексія, митрополитъ Геронтій построилъ церковь во имя святого Іоанна Богослова, «и дворъ срядилъ и съ теремы и съ погребы и съ ледники, и совсѣмъ устроилъ, и тамо самъ Геронтей приѣзжа даже часто, понеже бѣ мѣсто тихо». — Здѣсь жилъ митрополитъ Геронтій и многіе изъ его преемниковъ. Наравнѣ съ другими митрополитскими селами Голенищево было неподсудно великокняжескимъ намѣстникамъ и властямъ. По учрежденіи въ 1589 году въ Россіи патріаршества, Голенищево сдѣлалось вотчиною всероссийскихъ патріарховъ. Въ періодъ патріаршества оно обстроилось, расширилось и украсилось, какъ никогда ни раньше, ни позже. Сколько времени

построенная митрополитомъ Геронтиемъ Іоанно-Богословская церковь точно неизвѣстно. Вмѣсто нея возникла новая, также деревянная, церковь но уже Троицкая, съ придѣломъ во имя святителя Леонтія Ростовскаго, послѣ чего самое Голенищево стало называться Троицкимъ - Голенищевымъ. Построеніе Троицкой церкви относится уже ко временамъ патріарховъ. Въ первый разъ о ея существованіи въ официальныхъ документахъ упоминается подъ 1627 годомъ. Троицкая деревянная церковь существовала до 1644 года. Въ этомъ году при патріархѣ Іосифѣ вмѣсто деревянной построена была уже каменная церковь съ двумя придѣлами. Главный престолъ посвященъ былъ по прежнему Святой Троицѣ, а боковые—одинъ святителю Іонѣ, митрополиту Московскому, а другой—святому мученику Агапію. Вся постройка церкви внутри съ матеріаломъ обошлась въ 1.352 руб. 27 алт. 2 деньги. Прежняя деревянная церковь изъ Голенищева была передана въ другое патріаршее село подъ названіемъ Троицы Сельцы. Особенностью Голенищевской церкви служило то, что въ ней находилось патріаршее мѣсто, устроенное у западныхъ дверей по правой сторонѣ. Внѣшній видъ его не отличался особеннымъ убранствомъ. Оно внутри обито было вишневымъ сукномъ, а локотники—вишневымъ бархатомъ. Надъ патріаршимъ мѣстомъ находился образъ Спасителя. Въ 1812 году Троицкая церковь сильно пострадала отъ неприятели. Внутренность церкви, иконостасъ, за исключеніемъ самыхъ иконъ, и утварь, за немногими исключеніями, подверглись огню. Самая церковь обращена была французами въ конюшни. Пострадала отъ огня и крыша храма. Иконы, входившія въ составъ иконостаса, спасены были стеченіемъ благоприятныхъ обстоятельствъ. Предъ са-

мымъ нашествіемъ непріятелей онѣ отданы были для поновленія на домъ живописцу, который и сохранилъ ихъ въ цѣлости. Тотчасъ по уходѣ непріятелей начался въ Голенищевѣ ремонтъ церкви, который, за отсутствіемъ средствъ, шелъ не особенно быстро. Больше всего пострадалъ, конечно, главный Троицкій храмъ. Прежде всего отремонтированъ былъ сѣверный или Агапѣвскій придѣлъ, освященный въ томъ же 1812 году 5 декабря. Что же касается до главного храма—Троицкаго и Іонинскаго придѣла,—то время освященія ихъ относится къ 1815 году. Въ послѣдующее ближайшее къ намъ время церковь въ Голенищевѣ получила нѣкоторыя измѣненія сравнительно съ тѣмъ, какъ она существовала при патріархахъ. Впрочемъ, главный храмъ Троицкій съ Іонинскимъ придѣломъ остался до сихъ поръ почти безъ всякихъ измѣненій. Больше всего богослуженіе совершалось въ Агапѣвскомъ придѣлѣ, такъ какъ онъ одинъ только отоплялся зимою, а остальные два были до 1899 года холодными. Тѣснота Агапѣвскаго придѣла вызвала необходимость его расширенія. Въ 1860 году притворъ его—или трапеза увеличена постройкой съ сѣверной и западной сторонъ, причемъ смежная съ прежнею западною стѣною Агапѣвскаго придѣла колокольня была сломана, а вмѣсто нея воздвигнута новая къ западу на пять саженъ отъ прежней и поставлена противъ западныхъ вратъ Троицкаго храма. Въ 1898—1899 годахъ устроено было духовое отопленіе для всей церкви.

Весь храмъ въ настоящее время имѣетъ слѣдующій видъ. Онъ снаружи и изнутри оштукатуренъ, крытъ желѣзомъ. Шатеръ на главномъ храмѣ окрашенъ зеленой краской, а на придѣлахъ бѣлой. Изнутри храма стѣны окрашены бѣлой масляной краской, стѣнописи не

имѣется. Патріаршаго мѣста не сохранилось. Бѣлый пятиярусный иконостасъ—новый, но большинство находящихся въ немъ иконъ—старинныя, сохраненныя изъ прежняго иконостаса временъ патріарховъ. Исчезли только украшавшіе ихъ старинныя серебряные золоченные вѣнцы и оклады. Изъ иконъ стараго письма на стѣнкахъ въ особыхъ кіотахъ сохранились: Спасителя (уменьшенная копія съ образа на Спасскихъ кремлевскихъ воротахъ), Благовѣщенія, Распятія (за лѣвымъ клиросомъ) Іоанна Предтечи, святаго великомученика Георгія, Власія и др. (за правымъ клиросомъ). Запрестольные крестъ и икона сохранились также отъ временъ патріарховъ. Придѣлъ во имя святаго митрополита Іоны сохраняетъ въ себѣ также много древностей отъ временъ патріаршества. Стѣнописи въ немъ нѣтъ никакой. Въ иконостасѣ прежнія старинныя иконы. Замѣчательны сохранившіяся Царскія врата со столбцами древней формы отчетливаго иконнаго письма съ изображеніемъ четырехъ Евангелистовъ безъ обычныхъ символовъ. На сѣверныхъ дверяхъ находится старинное изображеніе Благоразумнаго разбойника съ крестомъ. На правой сторонѣ придѣла и до сихъ поръ виситъ древняя икона святаго Іоны митрополита съ дѣянїями его, написанная въ 1644 году и отчасти пострадавшая отъ огня. Надъ Царскими вратами находится изображеніе Тайной вечери XVII вѣка. На сѣверной стѣнѣ виситъ образъ Воздвиженія креста, также древняго письма. Нельзя не пожалѣть о томъ, что всѣ иконы иконостаса, сѣверныя и Царскія двери обложены въ послѣднее время мѣдными вызолоченными ризами, какихъ совсѣмъ не знала наша русская старина. Въ Іонинскомъ придѣлѣ долгое время висѣло старинное съ двуглавымъ орломъ паникадило (даръ царей московскихъ), перенесенное теперь въ Агапѣвскій

придѣлъ, а вписанное въ Агапѣвскомъ придѣлѣ перенесено въ Іонинскій.

Агапѣвскій придѣлъ менѣе всего сохранилъ въ своихъ стѣнахъ древностей. Въ 1903 году онъ былъ росписанъ въ древнемъ вкусѣ, чего раньше совсѣмъ не было.

Въ ризницѣ Троицкой села Голенищева церкви не много сохранилось старинныхъ вещей. Всѣ царскіе и патриаршіе вклады утрачены во время разныхъ непріятельскихъ нашествій. Сохранился одинъ только деревянный потиръ, вышиною въ пять вершковъ съ плоскимъ дномъ; на стѣнкахъ потира — спереди написанъ Деисусъ, а на западной сторонѣ осьмиконечный крестъ въ кругѣ. При потирѣ сохранилось одно деревянное блюдо. Въ церковной библиотекѣ сохраняется печатный прологъ съ надписью, что онъ пожалованъ въ 1677 году по указу святѣйшаго патриарха Іоакима «въ патриаршее дворцовое село Троицкое, въ церковь живоначальной Троицы».

Съ церковію села Голенищева тѣсно связана была и судьба лѣтняго жилища московскихъ первосвятителей. На мѣстѣ дома и сада святителя Алексія митрополита Геронтія устроилъ для своего жительства цѣлый загородный дворъ. Митрополитъ Геронтія очень любилъ Голенищево и, по словамъ лѣтописи, «самъ приходилъ часто, понеже бѣ мѣсто тихо и покойно отъ многихъ плещей». Послѣ Геронтія до временъ патриарха Филарета Никитича не имѣется свѣдѣній о какихъ-либо постройкахъ въ Голенищевѣ. При патриархѣ Филаретѣ около 1627 года тамъ уже находились: «дворъ патриаршій», въ которомъ лишь приказчикъ, дворъ конюха и шесть крестьянскихъ дворовъ. Въ 1644 году при патриархѣ Іосифѣ одновременно съ церковію былъ воздвигнутъ новый каменный патриаршій дворъ. При патриархѣ Никонѣ выстроенъ былъ

здѣсь «животинный дворъ». При послѣднихъ двухъ патриархахъ Іоакимѣ и Адрианѣ въ Голенищевѣ происходили постройки. Въ 1692 году патриархъ ѿѣзжалъ въ Голенищево осматривать новопостроенныя каменные хоромы. Этимъ и заканчивается переходъ процвѣтанія патриаршаго Голенищева. Далѣе наступаетъ для него періодъ упадка, запустѣнія и разрушенія.

Историческіе памятники сохранили до настоящаго времени описаніе лѣтняго патриаршаго дворца въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ въ 1701 году, т. е. какъ разъ ко времени уничтоженія патриаршества. По описи домъ патриарха въ Голенищевѣ имѣлъ слѣдующій видъ. Нижній этажъ дома былъ каменный. Въ домѣ все каменное на двухъ столбахъ крыльцо, съ шатровымъ тесовымъ верхомъ. Къ крыльцу примыкалъ бѣлокаменный рундукъ (или площадка), имѣвшій съ трехъ сторонъ по шести ступеней. Рундукъ назывался краснымъ. Надъ главными дверями находились три образа въ Деисусѣ, писанные на золотѣ и вставленные въ рѣзной вызолоченный кіотъ. Главныя двери вели прежде всего въ сѣни съ тремя окошками, съ кирпичнымъ поломъ и съ лавками по стѣнамъ. Затѣмъ слѣдовали палаты: скатертная въ четыре окна, дворянская въ три окна, пѣвческая въ четыре окна, палата посельскаго старосты (или управляющаго) въ шесть оконъ и казенная палата въ три окна. Подлѣ палатъ старосты и казенной находилась каменная лѣстница, ведшая въ верхніе двухъэтажныя жилища патриаршія палаты. Эти палаты состояли изъ переднихъ сѣней, за сѣнями шла передняя столовая въ четыре окна, затѣмъ крестовая комната, въ которой находился большой образъ Распятія съ мѣдною золоченою лампадой, по сторонамъ еще семь большихъ и малыхъ

иконъ; предъ иконами стоялъ книжный аналой. Стѣны довольно обширной (въ двѣнадцать оконъ) крестовой палаты украшены были картинами изъ священной исторіи, писанными масляными красками и помѣщенными въ большія золоченныя рамы. Рядомъ съ крестовою палатою находилась келья патріарха въ семь оконъ, а за ней еще малая келья въ три окна, служившая въ тоже время для него и спальнею. Надъ покоями патріарха находились еще верхніе терема. Всѣ хоромы были покрыты тесомъ. Подлѣ дворца стояли прикащичья изба, хлѣбная, поварня, баня, сарай, конюшня, сушило и погребъ. Къ дворцу примыкали два большихъ патріаршихъ сада съ яблонями, грушами, вишней и съ красной смородиной. Около дворца съ трехъ сторонъ—отъ рѣки Сѣгуни, отъ церкви и отъ саду стояла каменная ограда съ двумя башнями на углахъ передней линіи, расположенной противъ церкви. Здѣсь же находились передніе широкія ворота о двухъ створахъ. Около деревень Гладышевой и Каменной плотины были большіе патріаршіе пруды съ рыбой.

По упраздненіи патріаршества, Троицкое Голенищево съ церковію и патріаршимъ домомъ поступило въ завѣдываніе синодальнаго правленія. Указомъ императора Петра II, отъ 13 декабря 1729 года, бывшее патріаршее село со всѣми принадлежащими къ нему деревнями пожаловано было въ вѣчное владѣніе любимцу царскому, князю Ивану Алексѣевичу Долгорукову. Но послѣ смерти императора въ январѣ 1730 года пожалованное Долгорукову имѣніе было отобрано и поступило во владѣніе коллегіи экономіи, а затѣмъ сдѣлалось государственною собственностью.

Патріаршій дворецъ просуществовалъ до восьмидесятыхъ годовъ XVIII столѣ-

тія. Въ 1770—1772 годахъ онъ со- служилъ на пользу государства послѣднюю службу во время московской моровой язвы. Въ 1771 году въ патріаршемъ дворцѣ устроенъ былъ карантинъ для сомнительныхъ людей, которые жили вмѣстѣ съ зараженными чумою, но оставались здоровыми. Въ случаѣ же, если кто-нибудь изъ такихъ сомнительныхъ людей заболѣвалъ, то его отсюда немедленно отправляли въ Угрѣшскую больницу. Во время моровой язвы изъ Москвы высылались на житье въ Голенищевскій патріаршій дворецъ всѣ несчастныя дѣти, сироты, которыя въ моръ потеряли своихъ родителей. Здѣсь собралось тогда множество нищихъ и всякихъ бѣдныхъ и бездомныхъ людей, которые довольно значительное время не только получали пріютъ, но и питались мѣстными запасами. Старожилы рассказываютъ, что Голенищевская мѣстность по своему здоровому мѣстоположенію была совершенно безопасна во время моровой язвы. Этимъ и заканчивается исторія Голенищевского патріаршаго дворца. Оставшійся безъ хозяина, не ремонтировавшійся патріаршій домъ, особенно два верхніе его деревянные этажа съ тесовою крышею, отъ времени сталъ разрушаться. Къ началу XIX вѣка отъ него не осталось никакихъ слѣдовъ; дерево частью сгнило, частью расхищено, кирпичи и камни пошли на постройки обывательскихъ жилищъ. Въ настоящее время на мѣстѣ бывшаго патріаршаго дворца находится приходское кладбище, а на мѣстѣ прежнихъ патріаршихъ садовъ теперь расположены сады крестьянъ и волостное правленіе. Отъ патріаршихъ садовъ не осталось никакихъ слѣдовъ. Только донинѣ сохранилось преданіе, что старый дубъ, растущій невдалекѣ отъ церкви, позади крестьянскихъ садовъ, на правомъ берегу оврага посаженъ святымъ Іоною митрополитомъ.

Патріархи очень часто посѣщали село Голенищево, особенно это дѣлалъ строитель церкви и дворца патріархъ Іосифъ. Посѣщаль его и патріархъ Никонъ. Особенно замѣчательно одно посѣщеніе имъ Голенищева. На возвратномъ пути оттуда онъ ѣхалъ въ сопровожденіи многочисленной свиты. Самъ патріархъ ѣхалъ, государственные сановники, его бояре, архіереи, архимандриты, священники и діаконъ ѣхали также верхомъ вокругъ его, стрѣльцы ѣхали впереди. По приближеніи къ Москвѣ патріархъ сошелъ съ коня и сѣлъ въ свою карету. Пріѣзжалъ въ Голенищево и патріархъ Іоасафъ II. Очень часто бывали здѣсь патріархи Іоакимъ и послѣдній Адріанъ. Въ посѣщеніе Голенищева 5 іюня 1692 года Адріанъ пожертвовалъ въ Троицкую церковь серебряный потиръ, дискосъ, два блюда, звѣздицу и лжицу, вѣсомъ въ два фунта и осемнадцать золотниковъ, цѣною 18 рублей 30 алтынъ.

Троицкое-Голенищево посѣщали и цари. Такъ въ 1649 году государь Алексѣй Михайловичъ изволилъ кушать у патріарха Іосифа въ Голенищевѣ. 23 октября 1650 года Алексѣй Михайловичъ опять посѣтилъ Голенищево, въ окрестностяхъ котораго и охотился.

Исторія Троицкаго въ Голенищевѣ храма и патріаршаго лѣтняго дворца при немъ изложена нами на основаніи описанія, составленнаго священникомъ Іоанномъ Кузнецовымъ и напечатаннаго въ первомъ томѣ Трудовъ комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи, издаваемыхъ подъ редакціей А. И. Успенскаго. Нельзя не выразить глубокой благодарности редактору и его сотрудникамъ за то, что они воскрешаютъ Московскую старину въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, не жалѣя на это средствъ. Такіе цѣнные снимки древнихъ иконостасовъ,

иконъ, церквей, какіе помѣщены въ названномъ сочиненіи встрѣчаются только въ самыхъ рѣдкихъ изданіяхъ. Какъ щедры на снимки историческихъ памятниковъ издатели, можно судить потому уже, что къ описанію одного Голенищева приложено семь снимковъ: два наружныхъ вида церкви, иконостасъ главнаго храма, паникадило (вкладъ патріарха), деревянный сосудъ и при немъ деревянное блюдо въ двухъ видахъ.

Протоіерей В. Жмакинъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Изъ епархіальной печати.

Сорокалѣтніе итоги «Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».—Общее пѣніе у сексотовъ. Значеніе его.—«Церковная школа—якорь спасенія для священника».—О причинахъ исчезновенія древностей въ сельскихъ церквахъ.—Одинъ изъ обычаевъ въ Малороссіи.

1 января текущаго года исполнилось 40 лѣтъ со времени основанія «Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». По этому поводу епархіальный органъ дастъ небезынтересное обзорѣніе помѣщенного за этотъ періодъ времени въ «Вѣдомостяхъ» литературнаго матеріала.

На страницахъ нашихъ Вѣдомостей было помѣщено болѣе 2000 проповѣдническихъ произведеній Орловскихъ архипастырей, пастырей и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, произнесенныхъ по самымъ разнообразнымъ поводамъ. Если собрать воедино всѣ эти проповѣдническіе труды, получилась бы богатѣйшая гомилетическая христоматія, единственная въ своемъ родѣ по разнообразію формъ и темъ.

Затѣмъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ подробно и научно изображена

исторія всего Орловскаго края, не только церковная, но и гражданская. Особенно много потрудился въ этой области приснопамятный наставникъ семинаріи Г. М. Пясецкій, этотъ Несторъ Орловскаго края, правдиво описавшій «земли родной минувшія судьбы». Въ настоящее время этотъ отдѣлъ снова оживился, благодаря тому, что, подъ руководствомъ преосвященнаго Киріона, церковно - археологическій комитетъ дѣятельно занялся изученіемъ какъ мѣстной, такъ и общецерковной старины.

Мѣстная текущая церковно - общественная жизнь также всегда была предметомъ живого и всесторонняго обсужденія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Духовныя и матеріальныя нужды приходскаго духовенства, его проповѣдническая и благотворительная дѣятельность, запросы школьной жизни, выдающіяся явленія въ средѣ духовенства, — все это не разъ изображалось и обсуждалось на страницахъ Вѣдомостей, причемъ дѣятельными сотрудниками въ этомъ отдѣлѣ являлись лица изъ мѣстнаго духовенства. На развитіе этого отдѣла особенное вниманіе обращалъ почившій архипастырь преосвященный Иринеѣ, по инициативѣ котораго въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ появился цѣлый рядъ статей, посвященныхъ уясненію мѣстныхъ церковно-приходскихъ нуждъ.

Наконецъ, въ библиографическомъ отдѣлѣ Вѣдомостей даны отзывы о многихъ духовныхъ и отчасти свѣтскихъ журналахъ и книгахъ, причемъ всегда имѣлось въ виду рекомендовать изданія, дѣйствительно полезныя для приходскихъ пастырей.

Не говоримъ о многихъ статьяхъ по толкованію Священнаго Писанія, педагогикѣ, общецерковнымъ и философскимъ вопросамъ: статьи эти, каковы бы ни было ихъ достоинство, все же,

не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ ближайшимъ задачамъ Орловскихъ Вѣдомостей, и довольно частое появленіе ихъ въ прошлые годы большею частью объясняется малочисленностью въ то время общихъ духовныхъ журналовъ, гдѣ эти статьи могли бы быть помѣщаемы.

Въ «Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» священникъ Н. Назаревскій указываетъ на важное значеніе всеобщаго пѣнія при богослуженіи, находя въ немъ одно изъ средствъ къ предохраненію православныхъ отъ увлеченія сектантствомъ. Не нужно забывать, что наши сектанты считаютъ себя гонимыми якобы духовенствомъ православнымъ и правительствомъ и дерзаютъ себя сравнивать съ первыми христіанами. Какъ первые христіане, говорятъ они, укрывались отъ гонителей въ катакомбахъ и пѣли тамъ духовныя пѣснопѣнія, такъ и мы по ночамъ собираемся на молитвенныя собранія и поемъ свои духовныя «псалмы», которые поддерживаютъ нашъ духъ и облегчаютъ наши страданія. Эти «псалмы» поются большею частью въ минорномъ тонѣ, дабы разжалобить присутствующихъ православныхъ и возбудить въ нихъ состраданіе къ «гонимымъ за вѣру». Всеобщее пѣніе «псалмъ» главнымъ образомъ сладко, заманчиво и соблазнительно для простаго, темнаго люда. Поютъ сектанты, къ великому соблазну православныхъ, иногда хорошо. Недавно мнѣ пришлось побывать, пишетъ авторъ, въ домѣ пресвитера сектантовъ - евангеликовъ Н. С. Паталаха, куда по случаю моего посѣщенія собралось большинство сектантовъ деревни Волонтеровки. Послѣ мирной бесѣды, хозяинъ дома попросилъ меня разрѣшить его братьямъ и сестрамъ духовнымъ пропѣть что-либо изъ слова Божія, на что я и далъ

согласіе, желая наглядно ознакомиться съ сектантскимъ пѣніемъ. Всѣ присутствующіе сектанты и сектантки исполнили въ три голоса: «Нынѣ отпускаши раба Твоего, Владыко», 122 псаломъ Давида и пѣскольکو стиховъ изъ 16-й главы Откровенія. Считаю долгомъ засвидѣтельствовать, что, сверхъ всякаго моего ожиданія сектанты пропѣли тихо, стройно и довольно хорошо. Особенно трогательно пѣли стихи изъ 16 главы Откровенія на пѣтвѣ «Благообразный Іосифъ». По окончаніи пѣнія сектантка старуха Евфимія Манджуръ, обратившись ко мнѣ, сказала: «теперь вы, батюшка, слышали, наше пѣніе... у насъ всѣ поютъ, а у православныхъ не позволяютъ всѣмъ пѣть... у васъ въ церкви только одинъ псаломщикъ поетъ, тогда какъ при апостолахъ все собраніе пѣло: мужчины и женщины». Такое заявленіе изъ устъ старухи-сектантки невольно наводитъ на размышленіе и побуждаетъ православныхъ пастырей Церкви обратить особенное вниманіе на всеобщее пѣніе при церковномъ богослуженіи для спасенія колеблющихся отъ уклоненія въ сектантство, отъ увлеченія сектантскимъ всеобщимъ пѣніемъ, которое своею показною стороною особенно соблазнительно. Участвуя во всеобщемъ пѣніи, молящійся поглощается и соединяется въ одно цѣлое, отдаетъ все свое вниманіе тѣмъ молитвословіямъ, которыя ему приходится произносить. Въ послѣдніе годы, въ виду распространяющагося по городамъ и весямъ святой Руси сектантства, соблазняющаго своимъ всеобщимъ пѣніемъ православныхъ, древнее всеобщее церковное пѣніе, какъ великая религіозно-воспитывающая сила, какъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ и незамѣнимыхъ средствъ къ возвышенію благоговѣйнаго настроенія въ молящихся во время богослуженія и какъ одно изъ предохранительныхъ средствъ

пастырскаго воздѣйствія на православныхъ, подверженныхъ опасности совращенія въ сектантство, стало предметомъ живѣйшей заботливости и дѣятельныхъ мѣропріятій къ его восстановленію и утвержденію со стороны многихъ нашихъ архипастырей.

«Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости» (№ 1, 1905 г.) въ статьѣ «Церковная школа—якорь спасенія для священника» выясняютъ великое значеніе церковной школы не только для религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, но и для самого духовенства. Незабвенный труженикъ на поприщѣ церковно-приходской школы С. А. Рачинскій, близко знавшій жизнь нашего духовенства, не разъ доказывалъ, что «церковная школа—якорь спасенія для священника», что «существованіе при церкви благоустроенной обеспеченной школы составляетъ для всякаго молодого священника, поступающаго на мѣсто, могучее побужденіе къ разумной дѣятельности, школьной и пастырской», и что «распространеніе у насъ школъ этого типа будетъ истиннымъ благодѣяніемъ для духовенства».

Съ этимъ мнѣніемъ Рачинскаго согласится всякій, кто только способенъ отрѣшиться отъ узкихъ меркантильныхъ расчетовъ и безпристрастно взглянуть на современное положеніе духовенства въ народѣ. Пусть церковная школа не приноситъ священнику никакихъ матеріальныхъ благъ, а, напротивъ, иногда доставляетъ даже огорченія и скорби,—не съ этой точки зрѣнія, во всякомъ случаѣ, долженъ судить о ней истинный пастырь. Пастыри—свѣтъ міру, но многіе ли изъ заблудшихъ идутъ теперь къ этому свѣту? Не слышимъ ли мы отовсюду жалобы наиболѣе здравомыслящихъ современниковъ нашихъ на то, что образова-

ное общество наше, за малыми исключеніями совершенно равнодушно относится къ Церкви православной, что даже въ простомъ народѣ замѣчается ослабленіе былой религіозности и патріархальности? Много доказательствъ того, что вѣднія времени проникаютъ даже въ самыя глухія села и деревни, еще недавно стоявшія въ сторонѣ отъ всѣхъ общественныхъ теченій. А, между тѣмъ, наше приходское духовенство и въ настоящее тревожное время живетъ почти также, какъ жило нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ. Нѣсколько улучшилось, конечно, матеріальное положеніе духовенства, въ связи съ этимъ измѣнился внѣшній строй жизни его, но суть жизни, если можно такъ выразиться, осталась безъ измѣненій. «Жизнь нашихъ сельскихъ батюшекъ,—пишетъ тотъ же Рачинскій о современномъ духовенствѣ,—пуста. Лѣто ихъ кое-какъ наполняется хозяйственными заботами. Но зимою самое добросовѣстное исполненіе службъ и требъ оставляетъ широкіе пробѣлы, поневолѣ наполняющіеся развѣздами по гостямъ, игрою въ карты, пошлыми общественными развлеченіями». То же приходится слышать и отъ самихъ сельскихъ священниковъ, особенно молодыхъ, еще не успѣвшихъ привыкнуть къ неприглядной житейской прозѣ. Многіе изъ нихъ чуть не со слезами на глазахъ жалуются на скуку своей деревенской жизни, на ослабленіе всѣхъ сколько-нибудь идеальныхъ порывовъ,—и жаждаютъ попасть въ городъ, хотя бы на самое послѣднее мѣсто, въ простотѣ душевной полагая, что городское духовенство живетъ болѣе идейною и интересной жизнью, чѣмъ сельское.

Такимъ образомъ, получается явно ненормальное положеніе: съ одной стороны видимъ овецъ или заблудшихъ или готовыхъ заблудиться, съ другой—пастырей, жалующихся на то, что ихъ

жизнь—пуста, ихъ дѣятельность—неинтересна и безрезультатна. Гдѣ же исходъ изъ такого печальнаго положенія?

Исходъ этотъ ясно и опредѣленно замѣченъ покойнымъ Рачинскимъ, и именно—въ дѣятельномъ и широкомъ участіи духовенства въ церковно-школьномъ дѣлѣ. Народная школа—великое дѣло: въ чьихъ рукахъ она, въ тѣхъ рукахъ и будущее народа. На Западѣ хорошо понимаютъ это, какъ доказываетъ борьба различныхъ общественныхъ группъ изъ-за обладанія школою, происходящая теперь почти во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ, съ особеннымъ же ожесточеніемъ во Франціи, гдѣ ясное всего обнаруживаются и внутренніе мотивы этой борьбы.

Волею благочестивѣйшихъ Государей нашихъ, приходскому духовенству предоставлено самое широкое участіе въ великомъ дѣлѣ народнаго образованія, въ надеждѣ, что духовенство окажется на высотѣ своего призванія и воспитаетъ подрастающее поколѣніе въ духѣ церковности и патріотизма. Велико довѣріе Высшаго Правительства къ духовенству, но вмѣстѣ съ тѣмъ велика и отвѣтственность, возлагаемая на пастырей Церкви. Кромѣ суда своей личной совѣсти, часто склонной къ самооправданію, есть еще неліцепріятный судъ исторіи, въ которомъ видимо сказывается и судъ Божій, воздающій каждому по дѣламъ его. Пройдетъ еще не мало лѣтъ, пока возможно станетъ, наконецъ, судить о томъ, насколько благотворна была школьная дѣятельность нашего духовенства, но рано или поздно—«каждаго дѣло обнаружится», и обнаружится не въ какихъ-либо мелкихъ фактахъ, а во всемъ духовномъ строѣ многомилліонной народнои массы, стоящей нынѣ, подобно былинному богатырю, на распутіи разныхъ дорогъ, ведущихъ и къ смерти, и къ животу...

Кому же ближе, какъ не пастырямъ Церкви, должно быть духовное благополучіе нашего народа? Если и теперь приходскіе священники часто жалуются на упадокъ религіозности и нравственности въ своей паствѣ, то, — въ этомъ можно быть вполнѣ увѣреннымъ, — при небреженіи о школьномъ воспитаніи народа нравственное разложеніе быстро пойдетъ впередъ.

Разумны ли, слѣдовательно, рѣчи нѣкоторыхъ священниковъ о томъ, что развитіе церковно-школьнаго дѣла не имѣетъ существеннаго значенія для пастырства? Не крайне ли легкомысленны тѣ, которые живутъ только суетными интересами минуты и, не взирая на всѣ грозные признаки, страшатся всякаго труда, если онъ не приноситъ осязательныхъ личныхъ выгодъ? Будущее, конечно, въ рукахъ Божіихъ, но и мы, съ своей стороны, не должны сидѣть въ бездѣйствіи и, имѣя очи и уши, не видѣть и не слышать.

Если только духовенство со всею энергіею возмется за церковно-школьное дѣло, это принесетъ великую пользу не только народу, но и самому духовенству. Всякій полезный и осмысленный трудъ благотворно дѣйствуетъ на человѣка, создавая въ немъ бодрое и идейное настроеніе. А что учительство въ церковной школѣ, завѣдываніе ею, заботы объ ея наилучшемъ устройствѣ могутъ быть подведены подъ категорію такого труда — въ этомъ убѣждаютъ насъ не только теоретическія разсужденія о значеніи церковной школы, но многіе живые примѣры школьныхъ дѣятелей. Общеизвѣстенъ великій труженикъ въ этой области — С. А. Рачинскій, изъ професора превратившійся въ скромнѣйшаго сельскаго учителя, но онъ не единственный примѣръ въ этомъ родѣ. Въ глуши много таится по церковнымъ школамъ самоотверженныхъ дѣятелей на нивѣ Божіей, которые не

ждутъ себѣ ни почестей, ни славы и тихо совершаютъ свое великое дѣло. И многимъ изъ нихъ «спасибо сердечное» скажетъ нашъ народъ, въ среду котораго они несутъ свѣтъ вѣры, добра и знанія.

Въ особенности же долженъ дорожить церковною школою всякій молодой священникъ, только что поступившій на мѣсто. Въ юной душѣ всегда таится искра идеализма, жажда труда и подвига. Но эта искра легко и скоро заглашается, если молодой пастырь всецѣло входитъ въ традиціонныя бытовья формы, унаслѣдованныя отъ отцовъ и дѣдовъ, т. е. ограничиваетъ всю свою дѣятельность посильнымъ требоисправленіемъ, хозяйственными и семейными хлопотами и привычными развлеченіями. И тянутся скучные сѣрые дни, похожіе одинъ на другой; и незамѣтно ослабѣваетъ молодой пылъ и стремленіе къ труду... А кругомъ живутъ люди, не знающіе почти ничего ни о Богѣ, ни о Церкви, не умѣющіе даже правильно положить на себя крестное знаменіе, — люди у которыхъ природный здравый смыслъ омраченъ грубѣйшими заблужденіями и предосудительными суевѣріями. Ужели эта дикая почва не можетъ привлечь къ себѣ пастыря труженика, если только онъ отрѣшится отъ предосудительнаго для пастыря равнодушія и энергично выступитъ на борьбу со всѣми недостатками приходской жизни? Но самымъ первымъ шагомъ его въ этомъ направленіи должна быть именно правильно организованная церковно-приходская школа: она — то средство, — незамѣнимое въ данномъ случаѣ, — съ помощью котораго вліяніе Церкви можетъ распространиться сначала на молодое поколѣніе, а потомъ и на весь приходъ. Разумѣется, для этого церковная школа должна быть устроена такъ, чтобы она была именно церковною, т. е. чтобы

ученики ея ошутительно и постоянно чувствовали на себѣ вліяніе Церкви. Такое устройство школы потребуетъ много труда отъ священника, но за то всѣ эти святые заботы сохранять въ душѣ пастыря ту искру христіанскаго идеализма, безъ которой вся наша жизнь превращается въ скучный и монотонный рядъ дней томительно-тяжелыхъ въ минуты душевнаго пробужденія и отрезвленія.

Въ «Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» находимъ любопытныя замѣчанія о причинахъ исчезновенія древностей въ сельскихъ церквахъ. Въ современныхъ приходскихъ церквахъ какъ-то невольно бросается въ глаза отсутствіе старины. Изрѣдка гдѣ встрѣтишь древнюю икону или извѣстный предметъ изъ церковной утвари, сохраняющійся нѣсколько вѣковъ. Повсюду и все въ храмахъ новое, какъ бы послѣ какого-то общаго пожара. Какъ будто бы до прошлаго столѣтія, къ которому и относятся иконы и утварь большинства приходскихъ церквей нашей епархіи, но приходамъ и не существовало храмовъ Божіихъ, не было въ нихъ иконъ и утвари. Предметы конца XVIII вѣка, едва насчитывающіе въ своемъ существованіи столѣтіе, считаются уже за древность и почитаются рѣдкостію. Отъ болѣе раннихъ временъ сохранились лишь наиболѣе чтимыя иконы, и то, къ сожалѣнію, попорченныя позднѣйшею реставраціей. Видимо, что для предметовъ древности или не было благоприятныхъ внѣшнихъ условій къ существованію, или не было лицъ, считавшихъ охраненіе ихъ своею обязанностію. Которая изъ этихъ двухъ причинъ наиболѣе послужила уничтоженію старины въ сельскихъ храмахъ, — рѣшить трудно. Безспорно, что при деревяннымъ храмахъ, которыми въ древности до конца

XVIII вѣка украшалось большинство сель и приходовъ епархіи, пожаръ является страшнымъ и не рѣдкимъ бичемъ къ уничтоженію старины. Лѣтописи церквей сохранили и не мало сказаній объ этомъ грозномъ явленіи, донинѣ производимъ, правда, въ болѣе уже рѣдкихъ случаяхъ, свои опустошенія по церквамъ. Но признать пожаръ за единственную причину, уничтожившую церковныя древности по деревенскимъ храмамъ, было бы историческою несправедливостію и ошибкой. Извѣстно и не мало современныхъ церквей, существующихъ уже третье столѣтіе, устроенныхъ на мѣстѣ прежде бывшихъ храмовъ, изъ которыхъ въ нихъ перенесены были иконы и утварь, и не видавшихъ, такимъ образомъ, пожара не менѣе какъ въ теченіе четырехъ вѣковъ, однако не имѣющихъ старины глубже прошлаго и, много, конца предпрошлаго XVIII столѣтія. Очевидно, здѣсь такъ недружелюбно отнеслись къ старинѣ совершенно другія причины. Говорятъ, на примѣръ, что самое устройство прежнихъ деревянныхъ церквей — примитивное, съ поломъ, — устроеннымъ на землѣ, съ волоковыми окнами, плохо предохранявшими храмъ отъ дождя и снѣга, мало способствовало сохраненію предметовъ церковнаго инвентаря. Отсутствіе печей въ древнихъ храмахъ, куда богомольцы зимой въ старину являлись съ рукавичками, усиливало сырость, разрушающую иконы, а обыкновенное по тому времени употребленіе сосновой лучины вмѣсто свѣчъ по будничнымъ службамъ покрывало ихъ толстымъ слоемъ копоти. Все это, безспорно, имѣло мѣсто въ деревенскихъ храмахъ лѣтъ триста тому назадъ, со всѣмъ этимъ вынуждены были, конечно, считаться тогдашніе ктитори храмовъ. Но придавать и этимъ явленіямъ рѣшающее значеніе въ объясненіи отсутствія старины по церк-

вамъ — несправедливо. Деревянный храмъ, какъ помѣщеніе нежилое, легко справлялся со своею временною, лишь въ зимнее время, появлявшеюся сыростью. Срубленный не въ мохъ, безъ заливки и конопатки потолковъ, храмъ прежній имѣлъ постоянный, хотя и незамѣтный на первый взглядъ, обмѣвъ воздуха съ наружною атмосферой. А, вѣдь, это та-же современная искусственная вентиляція, ограждающая тенерешніе каменные храмы отъ сырости и копоти. Кромѣ того, слѣдуетъ принять во вниманіе прочность древней иконописной работы по сравненію ея съ работами живописцевъ XVIII и XIX столѣтій. Приходилось встрѣчать въ деревянныхъ церквахъ иконостасы конца XVI и XVII вѣка, иконы въ которыхъ сохранились такъ счастливо, какъ будто онѣ были писаны лѣтъ двадцать тому назадъ. Но это — большая рѣдкость: въ большинствѣ-же случаевъ, по сельскимъ церквамъ иконы, не говоримъ болѣе ранняго, а даже указаннаго періода времени совершенно отсутствуютъ. Допускаемъ, что могла попортиться и обветшать одна, двѣ или три иконы, но не цѣлый иконостасъ, не всѣ безъ исключенія иконы въ храмѣ. Что ни говорите, тутъ имѣли мѣсто другія причины, послужившія за малыми исключеніями почти къ полному исчезновенію древнихъ, прежняго иконописнаго характера, иконъ въ сельскихъ церквахъ. Первою и одною изъ главнѣйшихъ причинъ этого печальнаго явленія должно признать отсутствіе художественнаго вкуса и научной оцѣнки старины у священниковъ и старостъ, завѣдывавшихъ и завѣдующихъ церковнымъ хозяйствомъ, и мѣстной интеллигенціи (разумѣемъ — помѣщиковъ), способствовавшей своими средствами и руководившей въ тогдашнее время благоуукрашеніемъ церквей. Съ распро-

страненіемъ на Руси въ XVIII вѣкѣ позаимствованной съ запада живописи, свѣжесть и яркость ея красокъ, сравнительная живость сюжетовъ ея работъ — сразу какъ-то очаровали русскихъ людей. Имъ оказалось не въ моготу оцѣнить красоту и достоинствъ древнихъ иконъ, напримѣръ, Новгородской иконописной школы, отличавшейся рѣзкостью рисунка, исполненнаго длинными прямыми чертами, много въ двѣ или три темныхъ краски, съ ликами на иконахъ удлинненными, строгими, спокойными и величественными. Началось, такъ сказать, поголовное и повсемѣстное уничтоженіе иконописныхъ иконъ. Къ концу XVIII вѣка, когда замѣтно развилось стремленіе и въ селахъ замѣнить деревянные храмы — каменными, преслѣдованіе старины, правда, не злонамѣренное, становилось огульнымъ и повсемѣстнымъ. Въ новенькій, только что отстроенный храмъ считали какъ бы неприличнымъ помѣщать прежнія иконописныя иконы съ ихъ темными фонами и суровыми закомплѣтыми изображеніями. Священный трудъ прежнихъ русскихъ иконописцевъ, величественныя изображенія Новгородской школы, пережившія три, а, можетъ быть, и болѣе вѣка, стали покрывать въ деревенскихъ храмахъ, масляными работами современной живописи, къ сожалѣнію, не отличавшейся тщательностію и художественностію. Нерѣдко допускалось хозяевами храмовъ еще болѣе печальное явленіе, когда иконы эти, замѣненныя въ иконостасахъ — совершенно новыми, выносились въ кладовыя, на колокольни и чердаки церквей. Тутъ не дѣлалось исключеній для иконъ даже чтимыхъ и храмовыхъ, такъ какъ темный фонъ и одной иконы, рѣзко отличавшійся отъ свѣтлыхъ и яркихъ красокъ, примѣняемыхъ въ живописи, порождалъ боязнъ нарушить цѣлость и единство впечат-

лѣнія отъ вновь сооружаемаго иконостаса. Тамъ, на чердакахъ и колокольняхъ церквей, вдали отъ глазъ молящихся, были обречены на вѣрную гибель рѣдкіе памятники старины, отъ которыхъ до нашего времени сохранились лишь однѣ сосновые доски. Въ такомъ положеніи дѣло находилось до второй почти половины прошлаго вѣка, пока Императорское археологическое общество не взяло подъ свое просвѣщенное покровительство охрану памятниковъ старины. Но было уже поздно, потому что прошло достаточно времени для того, чтобы погребенные въ кучахъ чердачнаго мусора, дорогіе памятники церковной старины погибли на всегда. Нужно-ли говорить, далѣе, много о другихъ, болѣе случайныхъ причинахъ, послужившихъ исчезновенію церковной старины. Упомянемъ изъ нихъ лишь о продажѣ предметовъ древности бойкимъ антикваріямъ, разъѣзжавшимъ по захолустнымъ приходамъ и предлагавшимъ свои услуги даже по обмѣну устарѣвшей церковной утвари на новую. Неграмотному крестьянину, служившему въ должности церковнаго старосты, никогда не выдавшему серебряной и золотой утвари, какія-либо апликовыя позлащенные лампы или сосуды казались, Богъ знаетъ, какою цѣнною вещью. Какъ ему было не вымѣнять ихъ на тѣ деревянные подсвѣчники или желѣзную люстру, которые давно валялись въ церковной кладовой, какъ ненужный хламъ. Какъ ему было не соблазниться получить 40—50 руб. за три или четыре иконы, выбранныя антикваріемъ изъ тѣхъ иконъ, которыя неизвѣстно когда и кѣмъ снесены на колокольню и чердакъ, если онъ самъ знаетъ, что его бѣдненькая церковь такъ сильно нуждается въ этихъ деньгахъ. И, вотъ, древнія иконы и утварь продавались и перемѣнялись на новыя изъ добраго желанія послужить

благоукрашенію храмовъ Божіихъ. Бѣды въ этомъ никто не видѣлъ—ни священникъ, ни церковный староста, такъ какъ предметы продаваемые не были записаны въ церковныя описи, да не были извѣстны и мѣстному начальству—благочинному. Продали, промѣняли... и концы въ воду!.. Такова въ общихъ чертахъ картина исчезновенія церковной старины.

Въ извѣстіяхъ по Харьковской епархіи священникъ Горайнъ описываетъ общерастространенный въ нашей Малороссіи обычай—такъ называемаго «скрыванія молодыхъ». Обычай этотъ состоитъ въ томъ, что на другой день послѣ вѣнчанія ведутъ жениха и невѣсту въ церковь «покрывать», какъ выражается простой народъ. Женихъ и невѣста входятъ въ храмъ и останавливаются при самомъ входѣ въ него; священникъ въ епитрахили, подошедши къ нимъ, совершаетъ чинъ «покровенія невѣсты». По прочтеніи молитвы на покровеніе главы, священникъ беретъ платокъ, нарочито для сего приготовленный, и покрываетъ имъ голову невѣсты, произнося слова: «да покрываетъ Господь кровомъ крилу Своею и да дастъ ти въ мирѣ и долготѣи видѣти сыны сыновъ твоихъ, даже до третьяго и четвертаго рода, вкупѣ съ мужемъ твоимъ». Послѣ этого священникъ кропитъ водой жениха и невѣсту со словами: «окропленіемъ воды сія священная да спидеть и пребудетъ на васъ благословеніе Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь». Послѣ этого женихъ и невѣста «отходятъ во свояси».

Время происхожденія сего обычая неизвѣстно, но, вѣроятно, онъ имѣетъ мѣстный характеръ. Чинъ «скрыванія» позаимствованъ изъ требника П. Могилы. По идеѣ этотъ обычай есть молитвенное благословеніе пообращенныхъ

на вступленіе въ жизнь послѣ брачнаго торжества, а вышнее дѣйствіе — покровеніе главы невесты — символизируетъ подчиненіе ея, со времени вступленія въ бракъ, жениху — мужу, о чемъ говоритъ апостолъ Павелъ (1 Кор. 11, 10). Обычай этотъ, хотя и не принятъ въ существующей теперь требникъ, но не представляетъ чего-либо предосудительнаго. Къ сожалѣнію, на практикѣ онъ сопровождается нерѣдко соблазнительными сценами, и поэтому пастырямъ церкви необходимо придать ему благообразный характеръ, если ужъ нельзя совершенно уничтожить его.

По поводу статьи о нападкахъ на церковную школу.

Въ статьѣ г. Гурьева «По поводу появляющихся въ свѣтской печати нападокъ на церковно-приходскую школу» («Церковныя Вѣдомости» 1904 года № 46), между прочимъ, приводятся указанія, что иногда крестьяне на церковную школу отпускаютъ 60—70 руб. и школа хотя отчасти удовлетворяетъ потребности крестьянъ. А вотъ факты, еще болѣе свидѣтельствующіе въ пользу церковно-приходской школы. Въ вѣдѣніи Уманскаго отдѣленія состоятъ двѣ школы, находящіяся въ самомъ захолустьи. Первая школа существуетъ въ дер. Нагорной и открыта была въ 1889 году при самыхъ скудныхъ средствахъ, — всего 25 рублей на все содержаніе, въ томъ числѣ и учителю; занятія происходили подъ руководствомъ священника въ наемной, тѣсной, грязной избѣ. Черезъ 2 года крестьяне прибавили еще 10 руб. и съ этимъ бюджетомъ отъ сельскаго общества школа существуетъ и доселѣ. Отзывчивое Уманское отдѣленіе, замѣтивъ успѣхи въ школѣ и наплывъ учени-

ковъ, отпустило на постройку школы 200 руб. и выдаетъ пособіе учителю. За отпущенные 200 руб. устроено небольшое и, можно по совѣсти сказать, неудобное помѣщеніе, но вся слава внутри, — школа преобразована изъ грамоты въ одноклассную, за время своего существованія выпустила учениковъ, окончившихъ ученіе со льготой, 40 душъ; изъ бывшихъ учениковъ выработался для сей школы и практичный учитель мѣстный крестьянинъ, а также нѣсколько подходящихъ помощниковъ-учителей и одинъ выдержавшій псаломщическій экзаменъ. Въ настоящее время въ сей школѣ обучается 60 учениковъ обоего пола, населенія же всего въ деревнѣ одна тысяча душъ. Не отрицая трудовъ и завідующаго священника, я считаю, что школа удовлетворяетъ потребности населенія, благодаря милостивому отношенію къ ней Уманскаго уѣзнаго отдѣленія. Пусть бы недоброжелатели церковной школы припили и обревизовали сію школу и сравнили успѣхи ея съ школами, обставленными роскошно!

Другая школа грамоты въ дер. Константиновкѣ открыта въ 1897 году тоже въ наемной избѣ и съ содержаніемъ въ годъ 7 руб. И на эту школу тоже отдѣленіе обратило вниманіе и отпустило 150 р. на постройку зданія и отпускаетъ жалованіе учителю. Во всей деревнѣ 200 душъ обоего пола, и ежегодно обучаются всѣ дѣти школьнаго возраста. Крестьяне рады и молятъ Бога за школьное начальство, заботящееся объ ихъ дѣтяхъ. Учениковъ бываетъ не болѣе 20 ежегодно, но за то уже 4-й годъ все молодое поколѣніе обучается, 8 душъ выдержало уже льготный экзаменъ, потому что обученіе идетъ по программѣ одноклассныхъ школъ. Учитель тоже свой крестьянинъ.

Кіевской епархіи, Уманскаго уѣзда, села Побойной священникъ Андрей Кочутовскій.

Къ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ.

Официальные извѣстія. — Дѣйствія нашихъ войскъ противъ лѣваго фланга японской арміи. — Благодарность генераль-адъютанта Куропаткина епископу Нижегородскому Назарію.

Отъ генераль-адъютанта Куропаткина, отъ 21-го января сего года.

I. Селеніе Чжантаньхенань около полудня сего числа снова съ боя полностью занято нашими войсками. Сегодня, въ 5 часовъ утра, произведенъ поискъ къ занятымъ противникомъ селеніямъ Фаньшенъ и Пуцаова, верстахъ въ двухъ южнѣ Люцзятуня. Послѣ нѣсколькихъ залповъ нашей артиллеріи, охотники ворвались съ трехъ сторонъ и въ селеніе Фаньшенъ и перекололи значительное число японцевъ. Спѣшившія по ходу сообщенія поддержки японцевъ встрѣчены были залпами, послѣ чего часть ихъ была переколота, а остальные повернули назадъ. Затѣмъ не менѣе двухъ баталіоновъ японцевъ изъ сосѣднихъ окоповъ открыли пачечный огонь по охотникамъ, которые и отошли къ своимъ позиціямъ, унеся всѣхъ убитыхъ и раненыхъ въ числѣ 30 человекъ и уведя одного плѣннаго. Раненъ поручикъ Бѣликовъ. Въ дѣлѣ сторожевыхъ частей на нашемъ правѣмъ флангѣ 17-го января, японцы оставили около 100 своихъ труповъ, изъ коихъ 87 уже похоронены нами.

II. Одинъ изъ нашихъ разъѣздовъ, подъ начальствомъ сотника Сарычева, взорвалъ желѣзнодорожное полотно въ 8-ми верстахъ южнѣ Ляояна. За время съ 18 по 20 января включительно въ Мукденъ прибыло раненыхъ: 34 офицера и 646 нижнихъ чиновъ. Въ числѣ всѣхъ раненыхъ замѣчено всего 28 случаевъ обмороженія и то въ легкой формѣ.

III. На нашемъ лѣвомъ флангѣ ко-

лонны, посланные въ направленіи на Саосырь и Цзянчанъ, сбили передовыя части противника. При своемъ отступленіи японцы не успѣвали подбирать своихъ убитыхъ, и на пути одной изъ нашихъ колоннъ оставлено 49 японскихъ труповъ. Наши потери очень незначительны. При овладѣніи вчера селеніемъ Чжантаньхенанъ контуженъ въ ногу генераль-маіоръ Домбровский, — остался въ строю. Морозъ утромъ былъ 24 градуса.

IV. Отъ 22-го января:

Донесеній о боевыхъ столкновеніяхъ 22-го сего января не поступало. Дѣйствія ограничиваются поисками нашихъ охотничьихъ командъ, тревожащихъ противника, и обоюднымъ обстрѣливаніемъ артиллерійскимъ огнемъ спѣшно производимыхъ нами и японцами работъ по укрѣпленію своихъ позицій.

Отъ генераль-адъютанта Куропаткина, отъ 23-го января 1905 года.

I. Одинъ изъ нашихъ отрядовъ 22-го сего января выдвинулся въ селеніе Сантайцзы на правомъ берегу Хуньхе, въ 12-ти верстахъ юго-западнѣ Сыфонтая, выбивъ оттуда, а также изъ Сяодамыни, двѣ версты западнѣ Сантайцзы, части непріятельской пѣхоты. Наши потери незначительны.

II. Сего числа около полудня обнаружено было наступленіе японцевъ со стороны селеній Уан-чжуан-цзы и Татай. На позицію у этихъ селеній выѣхали нѣсколько батарей противника. Встрѣченные нашимъ артиллерійскимъ огнемъ части японцевъ наступленіе прекратили.

Отъ 24 января 1905 года.

Въ ночь на 23 января на нашемъ лѣвомъ флангѣ охотники и казаки подъ общимъ начальствомъ сотника князя

Магалова произвели нападеніе на деревню, занятую непріятельской заставой, и перекололи до 56 японцевъ. Съ разсвѣтомъ стали подходить пѣхотныя части противника и нашъ отрядъ, исполнивъ задачу, отошелъ къ своимъ позиціямъ, уведя съ собой одного плѣннаго. У насъ потерь не было. Утромъ было 20 градусовъ мороза.

Въ «Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» сообщается что въ Нижегородской епархіи, послѣ обращеннаго къ ней архипастыремъ ея преосвященнымъ Назаріемъ воззванія о снабженіи войновъ теплой одеждой, доставлено отъ приходовъ 1855 полныхъ комплектовъ ¹⁾ теплой одежды. Сверхъ этого, отъ добродѣтельныхъ жертвователей было представлено еще: 21 полушубокъ, 480 паръ валеныхъ сапоговъ, 484 теплыхъ рубахи, 52 штатеровъ, 848 паръ носковъ, 1096 паръ перчатокъ, 84 шарфа, 76 башлыковъ, 152 плема, 3 одѣяла, 656 свертковъ бѣлья ²⁾, 3 ящика мыла, чаю 7¼ фун. сахару 3 пуда 27 фун., книги, шали, кофты и прочее. Все полученное (вѣсомъ въ 1040 пуд. 35 фун.) упаковано было въ 254 тюка, помѣщено въ трехъ вагонахъ и отправлено изъ Нижняго-Новгорода, въ сопровожденіи служащаго при Нижегородскомъ архіерейскомъ домѣ А. Соловьева, въ концѣ минувшаго мѣсяца декабря въ городъ Мукденъ на имя главнокомандующаго войсками генераль - адъютанта А. Н. Куропаткина. Тотчасъ по отправленіи изъ Нижняго - Новгорода указанныхъ вещей, его преосвященство озабочился увѣдомить телеграммой главнокоманд-

дующаго объ отправленныхъ для войновъ предметахъ и засвидѣтельствовать, что вмѣстѣ съ духовенствомъ и приходами епархіи, его преосвященство молить Господа о дарованіи русскому воинству побѣды надъ врагами. На это главнокомандующій войсками 3-го числа сего января отвѣтилъ преосвященному Назарію слѣдующей телеграммой: «Отъ сердца благодарю ваше преосвященство, духовенство и приходы за добрыя пожеланія и крупное пожертвованіе нашимъ войнамъ. Куропаткинъ».

Стипендія имени профессора Д. О. Голубинскаго. — Магистерскій коллоквиумъ въ Казанской академіи. — Доброе начинаніе: образованіе фонда для выдачи пенсій служащимъ въ Оренбургскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. — Борьба съ хулиганствомъ. — Народные хоры въ Ярославской губерніи. — Общество взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Великоустюжскаго викариата.

Въ ноябрѣ 1903 года скончался профессоръ Московской духовной академіи Димитрій Θεодоровичъ Голубинскій, состоявшій на службѣ при академіи почти 50 лѣтъ. Въ средѣ его признательныхъ учениковъ и сослуживцевъ по академіи возникла мысль упрочить память о немъ добрымъ дѣломъ, именно учредить на пожертвованія лицъ, его помнящихъ, стипендію для одного студента означенной академіи и поставить, хотя скромный, но приличный памятникъ на его могилѣ. Оуществленіе этой мысли: привлеченіе жертвователей, храненіе собранныхъ суммъ, покупка памятника, ходатайство объ учрежденіи стипендіи, когда будетъ собранъ достаточный капиталъ, поручено совѣту братства преподобнаго Сергія, председателемъ котораго почившій Димитрій Θεодоровичъ состоялъ болѣе 10 лѣтъ. О всѣхъ пожертвова-

¹⁾ Комплектъ состоитъ изъ полушубка, шапки, валенокъ, теплой рубахи, теплыхъ брюкъ, носковъ и перчатокъ.

²⁾ Свертокъ состоитъ изъ рубашки, штановъ, полотенца и портянокъ, а въ нѣкоторыхъ сверткахъ положены еще носовые платки, кисты и другіе предметы.

ніяхъ на стипендію и памятникъ, а равно о ходѣ всего дѣла, своевременно совѣтомъ братства будетъ сообщаемо въ «Богословскомъ Вѣстникѣ».

10-го января въ актовомъ залѣ Казанской духовной академіи, учитель Новоторжскаго духовнаго училища А. В. Поповъ защищалъ представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе подъ заглавіемъ: «Судъ и наказанія за преступленія противъ вѣры и нравственности по русскому праву» (Казань 1904 г. VI + 516 + III. Цѣна 2 руб. 50 коп. съ перес.). Ардаліонъ Васильевичъ Поповъ — сынъ священника Вятской епархіи. Предъ защитой диспутантъ произнесъ рѣчь «о Церковномъ судѣ по преступленіямъ противъ вѣры и нравственности въ русской Церкви». Официальными оппонентами были: заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ церковнаго права И. С. Бердниковъ, и экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ новой гражданской исторіи С. А. Предтеченскій. Профессоръ Бердниковъ не согласился ни съ тѣмъ положеніемъ диспутанта, будто древнѣйшее римское право не знало религіозныхъ преступленій, считая это положеніе не соотвѣтствующимъ дѣйствительности, ни съ его характеристикой церковнаго суда въ XVII-мъ столѣтіи (суда почти идеальнаго, свободнаго), признавая ее продуктомъ увлеченія автора. Затѣмъ онъ указалъ на отсутствіе въ книгѣ принципиальнаго рѣшенія вопроса о происхожденіи въ византійскомъ законодательствѣ идеи уголовной наказуемости за религіозныя преступленія. Профессоръ Предтеченскій обратилъ вниманіе диспутанта на нѣкоторые источники предмета, не обследованные имъ, и на пониманіе нѣкоторыхъ приводимыхъ въ книгѣ статей древнѣйшаго русскаго законода-

тельства о религіозныхъ преступленіяхъ. Въ заключительныхъ словахъ своихъ оба оппонента отозвались объ изслѣдованіи диспутанта, какъ о трудѣ полезномъ для русской литературы. Совѣтъ академіи призналъ защиту удовлетворительною и постановилъ ходатайствовать чрезъ высокопреосвященнаго Дмитрія, архіепископа Казанскаго, предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи А. В. Попова въ степени магистра богословія.

На обсужденіе X-го Оренбургскаго епархіальнаго съѣзда духовенства было внесено предложеніе объ отчисленіи изъ неприкосновеннаго капитала епархіальнаго свѣчнаго завода 1% на образованіе фонда для выдачи пенсій лицамъ женскаго учебнаго персонала въ Оренбургскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Большинствомъ голосовъ предложеніе это было отклонено, но меньшинство осталось при особомъ мнѣніи. Преосвященный Оренбургскій Іоакимъ положилъ резолюцію: По вопросу объ образованіи фонда для выдачи пенсій учебному и воспитательному персоналу Оренбургскаго епархіальнаго женскаго училища согласенъ съ особымъ, къ сему журналу приложеннымъ, мнѣніемъ меньшинства (23 голоса изъ 47) почти равнаго большинству (24 изъ 47). Въ упомянутомъ мнѣніи указано два способа для образованія пенсіоннаго фонда; привести въ исполненіе нынѣ же (съ 1 сентября) первый, т. е. отчислять 1% съ основного капитала и предложить совѣту епархіальнаго женскаго училища выработать уставъ пенсіонный и начать отчисленіе съ 1-го сентября 2% съ жалованья служебнаго персонала (начальницы, учительницы, классныхъ надзирательницъ и штатныхъ преподавателей, если послѣдніе не пользуются правами на госу-

дарственную пенсію). Въ особомъ мнѣніи по вопросу объ образованіи фонда для выдачи пенсій учебному персоналу Оренбургскаго епархіальнаго училища, между прочимъ, указывается, что начинаніе, одобренное резолюціей преосвященнаго Іоакима, вполне желательно: учрежденіе пенсіоннаго капитала будетъ привлекать лучшія силы и избавить ихъ отъ страха за будущее послѣ потраты силъ и тяжелаго труда на благо дочерей духовенства.

Въ послѣднее время почти во всѣхъ мѣстахъ Россіи, въ томъ числѣ и въ Ставропольской епархіи, замѣтно участились случаи буйнаго поведенія молодежи. Борьба съ этимъ зломъ путемъ только полицейскихъ мѣръ является малоуспѣшной. Имѣя въ виду, что хулиганство выросло на почвѣ грубаго невѣжества, въ борьбѣ съ которымъ гуманныя и просвѣтительныя мѣры могли бы имѣть громадное значеніе, Ставропольское епархіальное начальство признало необходимымъ сдѣлать распоряженіе духовенству епархіи, чтобы оно въ надлежащихъ случаяхъ въ церквахъ возможно чаще, въ своихъ поученіяхъ и наставленіяхъ, указывало прихожанамъ на дурное поведеніе ихъ дѣтей, на послѣдствія такого поведенія, убѣждало бы прихожанъ воспитывать дѣтей въ духѣ христіанской любви къ ближнему и удерживать ихъ отъ дурныхъ поступковъ.

Ярославское отдѣленіе русскаго музыкальнаго общества положило начало очень хорошему дѣлу, устройвъ нѣсколько народныхъ хоровъ, для перваго начала пять: въ самомъ Ярославлѣ въ Норскомъ посадѣ, въ селѣ Всѣхсвятскомъ (Мологскаго уѣзда), въ селѣ Веретѣ (того же уѣзда) и въ селѣ Вятскомъ (Даниловскаго уѣзда). Вопросъ о подготовкѣ регентовъ для народныхъ хо-

ровъ можно считать успѣшно разрѣшеннымъ: на средства, ассигнованныя попечительствомъ о народной трезвости мѣстному отдѣленію музыкальнаго общества, въ Ярославлѣ открытъ регентскій классъ. Первый выпускъ регентовъ состоялся въ концѣ минувшаго лѣта; восемь слушателей, имѣвшихъ уже нѣкоторую музыкальную подготовку, получили свидѣтельства въ томъ, что они могутъ занять должность регента.

Съ 1902 г. существуетъ общество взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Великоустюжскаго викаріатства, Вологодской епархіи. Въ настоящее время оно состоитъ изъ 6 почетныхъ членовъ, 263 дѣйствительныхъ членовъ (учащихъ въ церковныхъ школахъ) и 87 членовъ-соревнователей. Средства общества составились изъ членскихъ взносов, единовременныхъ пожертвованій разныхъ лицъ, пособій отъ Великоустюжскаго Стефано-Прокопіевскаго братства и уѣздныхъ отдѣленій того же братства и другихъ поступлений. Во второмъ отчетномъ году (1903—1904 г.) всего поступило въ кассу общества 1.645 руб. 8 коп., въ томъ числѣ 100 руб. отъ протоіерея І. П. Сергіева, которому, по рѣшенію общаго собранія, предложено званіе почетнаго члена общества. Израсходовано въ отчетномъ году 212 руб. 57 коп., изъ коихъ 151 руб. выдано въ пособіе членамъ общества въ размѣрѣ не болѣе 30 руб. Пособія выданы 10-ти лицамъ: 7 учителямъ, 2 учительницамъ и матери одного учителя, заболѣвшаго умопомѣшательствомъ.

Новая женская обитель.

По Высочайше утвержденнымъ 26-го февраля 1764 года штатамъ монастырей, число мужскихъ монастырей (318)

почти въ пять разъ превышало число женскихъ монастырей (67). Слѣдствіемъ сего было, то, что съ теченіемъ времени оказался излишекъ въ мужскихъ монастыряхъ и недостатокъ въ женскихъ: въ то время, какъ мужскихъ монастырей чрезъ ураздненіе по недостатку братіи и по многимъ другимъ причинамъ, уменьшалось, число женскихъ монастырей увеличивалось путемъ учрежденія новыхъ или обращеніемъ мужскихъ обителей въ женскія. Но особенно много возникло послѣ изданія штатовъ 1764 года женскихъ обителей новаго типа, извѣстныхъ подъ именемъ женскихъ общинъ. Эти общины представляютъ изъ себя, и по внѣшнему устройству и по внутреннему образцу жизни, тотъ же монастырь, но съ тою лишь разницею, что женщины, вступившія въ число ихъ членовъ, не принимаютъ на себя монашескихъ обѣтовъ, но исполняютъ всѣ правила и условія, наложенныя на послушницъ настоящихъ монастырей. Составляя переходную ступень отъ свѣтской жизни къ монашеской, женскія общины правильнѣе могутъ быть названы «послушническими монастырями»¹⁾. Новый видъ женскихъ обителей, возникшій впервые въ половинѣ XVIII вѣка, особенно сталъ распространяться со второй половины XIX-го вѣка, и именно со времени вступленія на престолъ въ Бозѣ почившаго императора Александра II. Въ 1866 году состоялось высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы при учрежденіи, на будущее время, монастырей предлагать учредителямъ соединять съ удобствами уединенной монашеской жизни цѣль благотворительную или воспитательную совмѣстнымъ учрежденіемъ при вновь

образуемомъ монастырѣ соответствующихъ одной изъ вышеозначенныхъ цѣлей заведеній. Учрежденіе монастырей, какъ извѣстно, въ большинствѣ случаевъ принадлежало отдѣльнымъ лицамъ, которыя, движимыя благочестіемъ, желали посвятить часть своего достоянія Богу. Съ изданіемъ же новаго закона для многихъ лицъ являлось не по средствамъ одновременное учрежденіе монастыря съ благотворительнымъ или просвѣтительнымъ при немъ заведеніемъ. И вотъ все чаще и чаще стали возникать, вмѣсто монастырей, женскія общины, которыя съ теченіемъ времени, укрѣпляясь какъ въ религіозномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ, обращались въ женскіе общежительные монастыри.

Къ числу таковыхъ общинъ принадлежитъ и Георгіевская женская община Уфимской епархіи, нынѣ обращенная, съ благословенія Святѣйшаго Синода, въ общежительный монастырь. Георгіевская община возникла при слѣдующихъ обстоятельствахъ: крестьянинъ села Усы-Степановки, Бирскаго уѣзда, Егоръ Пospѣловъ обратился въ 1901 году къ Уфимскому епархіальному начальству съ ходатайствомъ объ учрежденіи близъ названнаго села женской общины, подъ устройство которой выразилъ желаніе пожертвовать принадлежащій ему участокъ земли въ 20-ть десятинъ съ возведеннымъ на немъ двухъэтажнымъ домомъ съ домовою церковью, двумя новыми избами и надворными строеніями. Бывшій преосвященный Уфимскій Антоній, принявъ во вниманіе, что мѣстность, въ коей предположено учрежденіе общины, извѣстна подъ названіемъ «Святыхъ кустиковъ», пользуется среди окружающаго населенія славою святаго мѣста и высоко чтится имъ, что въ настоящее время во вновь учреждаемой обители проживаетъ сорокъ сестеръ и что Пospѣловъ,

¹⁾ Звѣринскій. Преобразование старыхъ и учрежденіе новыхъ монастырей. Т. I, 1890 г., предисл. XII.

помимо жертвуемаго для общины участка земли въ 20 десятинъ, общааетъ пожертвовать для той же цѣли еще 20 десятинъ, съ своей стороны возбудилъ ходатайство объ учрежденіи въ названной мѣстности общины во имя святаго благовѣрнаго князя Георгія. Въ удовлетвореніе сего ходатайства Святѣйшій Синодъ учредилъ (по опредѣленію отъ 1—15 февраля 1902 г.) близъ села Усы-Степановки Георгіевскую женскую общину.

Георгіевская община съ первыхъ же дней своего существованія занялась своимъ благоустройствомъ: возвела молитвенный домъ, приступила къ сооруженію каменнаго храма, построила школьное зданіе, въ которомъ съ 1904 года открыта церковно-приходская школа, и соорудила нѣсколько корпусовъ съ келліями для сестеръ со всѣми надворными строеніями. Въ послѣднее время община содержитъ на свои средства до 100 сестеръ, занимающихся различными руководѣльными работами, дающими ей средства для безбѣднаго существованія. Внѣшнее благоустройство общины и истово отправляемое въ ней богослуженіе привлекаютъ въ общину тысячи богомольцевъ. При такихъ данныхъ, община является разсадникомъ религіозно-нравственнаго воспитанія окрестныхъ жителей. Въ виду засвидѣтельствованія преосвященнаго Уфимскаго Христофора о такомъ благоустройствѣ Георгіевской общины и преслѣбаніи ея въ религіозно-нравственномъ отношеніи, Святѣйшій Синодъ (по опредѣленію, отъ 22-го декабря 1904 года—6 января 1905 г.) возвелъ эту общину на степень общежительнаго монастыря того же наименованія съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства, а начальницу нынѣшней женской общины, монахиню Серафиму назначилъ настоятельницею сего мона-

стыря, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Умирающій народъ.

Да не подумаетъ читатель, пробѣжавшій заголовокъ настоящей статьи, что мы поведемъ бесѣду о какомъ-нибудь дикомъ племени, ознакомившемся со спиртомъ, опиумомъ и дурными болѣзнями и вымирающемъ отъ этихъ ядовитыхъ плодовъ просвѣщенія. Наша рѣчь будетъ о маленькомъ народцѣ—давнемъ обитателѣ Европы и нынѣ входящемъ въ составъ «счастливаго» государства, превозносящагося надъ нами своими свободными государственными учрежденіями, своею вѣроисповѣдной терпимостью и уваженіемъ личности.

Въ сѣверо-восточной части нынѣшней Венгріи, по склонамъ и возвышенностямъ Карпатскихъ горъ, съ давнихъ поръ обитаетъ небольшое славянское племя, извѣстное въ литературѣ подъ именемъ угорскихъ русиновъ или угроруссовъ. Когда-то, тоже очень давно, угро-русы жили самостоятельной жизнью, управлялись собственными князьями и не знали тяготы иноземнаго ига. Столкновеніе съ венграми, въ концѣ IX вѣка вторгнувшимися въ тисо-дунайскую равнину, положило конецъ государственной самостоятельности угро-русовъ. Порабощеніе, впрочемъ, шло постепенно. Сначала и при венграхъ, угро-русы управлялись своими князьями, потомъ—воеводами, выбранными самими же угроруссами изъ своей среды, а затѣмъ управленіе угорскими русинами перешло всецѣло въ руки венгерскихъ чиновниковъ, назначаемыхъ венгерскими королями независимо отъ согласія или

песогазія народа. То же было и въ области духовной. Угро-русы приняли христіанство отъ греческой Церкви въ формѣ вселенскаго православія, между венграми же возобладать римскій католицизмъ¹⁾. Пока католическіе епископы боролись съ венгерскимъ язычествомъ и само католическое ученіе не утвердилось еще въ сердцахъ венгровъ и не выработало изъ нихъ, по обычаю своему, яростныхъ фанатиковъ,—до тѣхъ поръ угороруссы не чувствовали неудобствъ отъ вѣроисповѣднаго различія между побѣдителями и побѣжденными. Но уже съ конца XIII столѣтія католическое духовенство и короли венгерскіе дѣлають попытки обратить угро-русское населеніе въ латинство, и вся дальнѣйшая исторія Угорской Руси есть непрестанная борьба за православіе. Въ 1646 году часть угорорусскаго духовенства приняла унію, и съ тѣхъ поръ все населеніе мало по малу вступаетъ на зто мость къ чистому латинству. Но этого мало воинствующему католицизму. Унія все-таки сохраняетъ нѣкоторые слѣды ненавистнаго латинянамъ восточнаго православія и славянскаго происхожденія угро-русовъ въ формѣ обрядовъ греческой Церкви и славянскаго языка въ богослуженіи. И вотъ, въ наши уже дни, венгерское правительство дѣлаеть попытки порвать послѣднія нити, связывающія угро-русовъ съ остальнымъ славянствомъ. Начало оно съ изгнанія народнаго языка не толь-

ко изъ школъ и семинарій, но и изъ семейныхъ очаговъ. Преслѣдованіе народнаго языка идетъ съ такой послѣдовательностью и пастойчивостью, что объ употребленіи угро-русскаго нарѣчія въ семьѣ и школѣ не слышно въ настоящее время даже, какъ о счастливомъ исключеніи. А если эти исключенія и существуютъ, то развѣ гдѣ-нибудь въ глубокомъ укрятіи. И что особенно горько: угро-русская интеллигенція, которая одна только и могла бы отстаивать права своего народа въ государственныхъ учрежденіяхъ Венгріи,—эта интеллигенція постыдно отрекается отъ своего народа и не только не защищаетъ, а наоборотъ содѣйствуетъ искорененію «варварскаго» угро-русскаго нарѣчія и замѣнѣ его венгерскимъ языкомъ.

Вытѣсненія всѣми мѣрами употребленіе народнаго языка въ семьѣ и школѣ, венгерское правительство простираеть теперь святотатственные руки на самое дорогое для несчастнаго народа—на его богослуженіе. У него хотять отнять тысячелѣтнюю литургію на славянскомъ языкѣ, лишить умирающій народъ послѣдняго утѣшенія—при принятіи Святыхъ Таинъ слышать священныя слова на отечественномъ языкѣ. И тутъ угро-русы одиноки, ибо «что,—говорить съ справедливымъ негодованіемъ словацкая газета «Народныя Новины»—«что еще осталось нынѣ отъ угро-русской самостоятельной церковной жизни? Только масса пренебрегаемаго, забытаго крестьянства,—забытаго даже церковію въ ея современныхъ представителяхъ. А какъ эти представители, видно изъ того, что одинъ угро-русскій епископъ въ своемъ стремленіи угодить правительству додумался до мысли замѣнить славянскій языкъ при богослуженіи даже не латинскимъ, а мадьярскимъ. Дикая затѣя не осуществилась только

¹⁾ Говоримъ «возобладать» потому, что первая проповѣдь Евангелія проникла въ Венгрію изъ Константинополя, гдѣ въ 948 году были крещены два венгерскихъ принца Болосудъ и Пула. При Пулѣ многіе изъ его подданныхъ были обращены въ христіанство проповѣдью духовенства, присланнаго изъ Константинополя во главѣ съ епископомъ по имени Героемъ. Католичество же стало распространяться въ Венгріи съ 955 года при германскомъ государѣ Оттонѣ Великомъ, своею побѣдою надъ венграми открывшемъ путь для проповѣдническихъ трудовъ среди венгровъ сосѣднихъ вѣмецкихъ (католическихъ) епископовъ.

потому, что папа Левъ XIII нашель употребленіе современнаго языка при богослуженіи несогласнымъ съ канонами церкви.

Чего же можно ожидать отъ этой неравной борьбы? Можетъ ли несчастный угро-русскій народъ выдержать этотъ натискъ латино-венгерской цивилизаціи? Къ сожалѣнію, отвѣтъ можетъ быть только отрицательный. Угро-русская интеллигенція, какъ мы сказали, отеклась отъ своего народа, высшее духовенство также на его сторонѣ. Народъ?.. Но нынѣшнее положеніе угро-русскаго крестьянина крайне тяжелое. Всѣ поля, сѣнокосы, пастбища и лѣса принадлежать исключительно капиталистамъ—помѣщикамъ или государству. Крестьяне обрабатываютъ землю помѣщика, за сѣваютъ ее и получаютъ половину сбора, а если помѣщикъ даетъ сѣмена для посева, то только—треть сбора. Цѣны на рабочія руки крайне низкія. Къ тому же, большинство помѣщиковъ не живутъ въ своихъ усадьбахъ, а сдаютъ или продаютъ ихъ евреямъ, которые и добиваютъ остатки несчастнаго оставленнаго всѣми народа, спавая его и опутывая сѣтями ростовщичества. А если народъ задумаетъ бороться съ своими угнетателями,—немедленно начинается дѣйствовать державная прокуратура. «Подстрекательство противъ державы и церкви»—вотъ обычный предлогъ заключенія угро-руссовъ въ тюрьмы.

Нѣкоторую опору въ своей борьбѣ съ мадьяризацией угро-русы могли бы найти въ духовномъ единеніи съ сосѣднею славянской Галиціей. Но Галицкая Русь, по словамъ «Галичанина», и сама запуталась въ жестокой борьбѣ съ своими національными, политическими, религіозными и экономическими противниками. Борьба эта поглощаетъ и истощаетъ силы Галицкой Руси, ослабленной къ тому же и внутренними междоусобицами. Но это еще

не единственная и не главная причина, по которой Галиціи трудно придти на помощь своей угорской сестрѣ. Главная причина лежитъ въ совершенной отчужденности и обособленности Угорской Руси отъ Галицкой. Ихъ раздѣляетъ не столько естественная преграда—Карпаты,—сколько искусственная. Преграда эта состоитъ въ томъ, что венгерское правительство рѣшительно не допускаетъ въ Угорскую Русь изъ Галичины ни книгъ, ни газетъ. Даже личныя сношенія русскихъ галичанъ съ угорскими русинами встрѣчаютъ затрудненія со стороны венгерскаго правительства, ревниво оберегающаго девизъ: «divide et impera», и потому не допускающаго никакихъ точекъ соприкосновенія между славянскими народностями, входящими въ составъ Австро-Венгріи. Какъ подозрительно относится венгерское правительство къ сношеніямъ между Угорскою и Галицкою Русью, свидѣлствуетъ слѣдующій фактъ. Группа галичанъ-украинофиловъ хотѣла въ прошломъ году устроить нѣсколько концертовъ въ нѣкоторыхъ городахъ Угорской Руси. Правительство не разрѣшило этихъ концертовъ, не смотря на выразительное заявленіе просителей, что они противники Россіи (для венгерцевъ это—достоинство) и принадлежать къ завѣдомо враждебной намъ «украинской» партіи. Не удивительно послѣ этого, что и Н. Д. Славянская не получила разрѣшенія на устройство ея хорошихъ концертовъ въ Угорской Руси. Страхъ ответственности такъ великъ, да и кары за ослушаніе, должно быть, такъ велики, что угро-русы, живущіе на границѣ съ Галиціей, боятся встрѣтиться и говорить съ галичанами, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія въ распространеніи «панславистическихъ» идей. Такая боязнь тѣмъ болѣе основательна, что каждый мадьяръ и омадьярившійся русинъ считаютъ

своимъ патриотическимъ долгомъ донести на своего соотечественника, если удастся подслушать, что онъ говорить по-русски, а еще болѣе, если будетъ извѣстно, что тотъ или другой угро-русь сносятся съ русскими галичанами. Нѣкоторые же угро-русы и, — стыдно сказать, — даже священники, живущіе близъ галицкой границы, настолько уже омадырились, что намѣренно избѣгаютъ сосѣдскихъ сношеній съ галицко-русскими соплеменниками. Что же остается дѣлать угро-русскому народу, всеми оставленному и не находящему нигдѣ поддержки и укрѣпленія? Да одно, съ горечью замѣчаютъ «Народныя Новины»: терпѣть, покуда терпится, а тамъ покорно ложиться въ могилу. Есть, правда, выходъ: переселеніе въ Америку. Но большинство угро-русскаго крестьянства не знаетъ и этого спасенія, такъ какъ не имѣетъ средствъ на дальнюю дорогу. Да и въ Америкѣ, по словамъ «Галичанина», не прекращается попечительная опека венгерскаго правительства надъ угорскими русинами. Венгерское правительство и туда высылаетъ своихъ агентовъ, дабы они наблюдали надъ угро-русскими переселенцами и не допускали среди нихъ «пап-славистической», т. е. русской пропаганды.

Памяти Халкинскаго старца іеромонаха о. Арсенія.

27-го декабря 1904 года мирно почилъ о. Господѣ всю жизнь свою посвятившій монашескому подвигу на о. Халки, близъ Константинополя, греческій старецъ іеромонахъ о. Арсеній. Въ лицѣ приснопамятнаго старца не-сетъ тяжелую утрату, главнымъ обра-

зомъ, народъ, мірскіе люди всякаго званія и состоянія, съ любовью и довѣріемъ притекавшіе къ нему со всѣхъ концовъ Константинополя и его окрестностей.

О. Арсеній родился въ 1832 году въ селѣ Платанѣ, близъ города Миріополита, который находится на европейскомъ берегу Мраморнаго моря въ разстояніи нѣсколькихъ дней пути отъ Константинополя. Еще въ юношескомъ возрастѣ посѣтивъ однажды столицу и услышавъ здѣсь, что на о. Халки живутъ въ пещерахъ и скалахъ нѣсколько отшельниковъ, которые не видятъ чело-вѣческаго лица, онъ захотѣлъ во что бы то ни стало отыскать ихъ, чтобы хоть издали какъ-нибудь удостоиться взглянуть на ихъ святую жизнь, что и исполнилъ, бывъ при этомъ оставленъ въ качествѣ ученика и послушника знаменитѣйшимъ въ то время старцемъ о. Евстратіемъ, подъ руководствомъ котораго жилъ болѣе 15 лѣтъ въ самой суровой обстановкѣ, въ постоянномъ молитвенномъ трудѣ и строгомъ послушаніи. По смерти о. Евстратія онъ остался преемникомъ и продолжателемъ его трудовъ, но въ виду того, что прежняя ихъ совершенно удаленная отъ міра жизнь стала невозможной, вслѣдствіе умножившагося на о. Халки населенія и распространившейся вездѣ молвы объ ихъ убѣжищѣ, о. Арсеній рѣшилъ нѣсколько измѣнить характеръ своего монашескаго подвига, выстроилъ съ помощью добрыхъ людей небольшой храмъ и, будучи уже въ санѣ іеромонаха, сталъ правильно совершать въ немъ богослуженіе, открывъ свободный къ себѣ доступъ всемъ приходившимъ въ скитъ для молитвы, исповѣди или духовной бесѣды. Покойный архимандритъ Германъ Григора, будучи ректоромъ Халкинской богословской школы и узнавъ о дарованіяхъ и опытности о. Арсенія избралъ его духовни-

камъ своихъ воспитанниковъ, которыхъ посылалъ къ нему въ скитъ для исповѣди и наставленія. Но особенно возрасла извѣстность старца іеросхимонаха о. Арсенія съ 1878 г., когда бывший въ то время патріархъ Константинопольскій Іоакимъ II, находясь по причинѣ тяжелой болѣзни на о. Халки, никого не пожелалъ видѣть предъ смертью, кромѣ отшельника о. Арсенія, который и принялъ отъ него послѣднюю исповѣдь и напутствовалъ его Святыми Тайнами.

Даже среди невѣрныхъ турокъ о. Арсеній сумѣлъ приобрести себѣ много усердныхъ почитателей, часто посѣщавшихъ его и любившихъ бесѣдовать съ нимъ. Они спрашивали у него совѣтовъ въ своихъ дѣлахъ, просили молитвъ, а турецкія жены приносили къ нему своихъ дѣтей, прося возложить на нихъ руки, окропить святой водой. Извѣстность старца о. Арсенія въ турецкихъ кругахъ простиралась даже до султанскаго двора, гдѣ у него были весьма сановные друзья и почитатели. Передаютъ, что въ 1894 году тотчасъ послѣ страшнаго землетресенія, разрушившаго и повредившаго много всякихъ зданій въ Константинополѣ и его окрестностяхъ, въ томъ числѣ и храмъ о. Арсенія, издано было султаномъ особое праде, напоминавшее его христіанскимъ подданнымъ, чтобы никто не смѣлъ безъ исходайствованія законнаго разрѣшенія начинать постройку или исправленіе зданій. «Только тому старцу, что живетъ на горѣ на островѣ Халки, дозволяется теперь же приступать къ постройкѣ новаго храма на мѣстѣ того, который разрушенъ землетресеніемъ». Почитаніемъ и уваженіемъ, какое имѣли къ нему многіе вліятельные турки, о. Арсеній пользовался, чтобы совершать чрезъ нихъ всякаго рода благодѣянія христіанамъ. Хода-

тайство и заступничество о. Арсенія спасло изъ рукъ турецкаго правосудія не одного несчастнаго.

Есть одинъ родъ благодѣяній людямъ, совершенныхъ почившимъ о. Арсеніемъ, которыя должны быть поставлены ему въ наивысшую заслугу — это спасеніе имъ не малаго числа душъ изъ тмы и нечестія мусульманства и приведеніе ихъ въ лоно Христовой Церкви. Извѣстно, съ какою ревностью оберегаютъ турки господственные права въ предѣлахъ Турціи своего ислама — немедленная смерть всякому, кто вздумаетъ отступить отъ него въ какую бы то ни было другую вѣру! Однако находятся и среди турокъ избранныя души, которыя, увѣровавъ во Христа, готовы бываютъ подвергнуть себя и свою жизнь всѣмъ опасностямъ, только бы покинуть магометанство и сдѣлаться сынами Христовой Церкви. По большей части имъ приходится бѣжать изъ Турціи за границу, но какъ сдѣлать это иногда совершенно неопытному жителю какой-нибудь глухой анатолійской деревни, который и безъ того, можетъ быть, успѣлъ уже вездѣ возбудить подозрѣнія правовѣрныхъ? Тутъ-то и являлась для многихъ рука помощи со стороны халкинскаго старца, къ которому чей-нибудь добрый совѣтъ направить увѣровавшаго во Христа турка-мусульманина. О. Арсеній немедленно ходатайствуетъ о немъ въ какомъ-нибудь здѣшнемъ иностранномъ посольствѣ, греческомъ или русскомъ, гдѣ у него также были друзья и почитатели; нововѣровавшаго снабжаютъ выправленнымъ какъ слѣдуетъ заграничнымъ паспортомъ, какимъ-нибудь денежнымъ пособіемъ и, подъ покровительствомъ и защитою вѣрной и надежной стражи, ведутъ еще трепещущаго за свою жизнь и радующагося спасенію своей души на пароходъ для путешествія въ Грецію или Россію. Иногда приходи-

лось о. Арсенію спасать подобнымъ образомъ отъ ислама бывшихъ христіанъ какимъ-нибудь несчастнымъ образомъ потурчившихся и потомъ раскаявшихся и желавшихъ опять вернуться въ лоно святой Церкви. Во время армянской рѣзни 1895—96 гг. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Анатоліи, турки если случайно захватывали гдѣ вмѣстѣ съ армянами православныхъ грековъ, или убивали ихъ за одно съ тѣми, или принуждали принять магометанство, на что иные, чтобы сохранить жизнь, и давали согласіе, а послѣ, раскаявшись, не знали, какъ спастись отъ фанатизма турокъ, которые, подъ предлогомъ обученія новообращенныхъ всѣмъ правиламъ своей вѣры, устраивали надъ ними самый тщательный надзоръ, слѣдя за каждымъ ихъ шагомъ.

Помощь бѣднымъ и нуждающимся была также постояннымъ дѣломъ почившаго. Въ особенности бѣдные острова Халки находили себѣ въ черные дни пріютъ и убѣжище у старца. Постоянно нѣсколько бѣдныхъ дѣтей, родители которыхъ терпѣли нужду, обучались въ сельской школѣ на средства о. Арсенія. Болѣе способныхъ и даровитыхъ онъ опредѣлялъ потомъ куда-нибудь въ гимназію или въ Халкинскую богословскую школу, такъ что въ числѣ его питомцевъ находятся въ настоящее время даже два епископа—Арсеній Принопольскій, викарій Ефесской епархіи, и митрополитъ Меленикскій Ирпелей, котораго, по окончаніи имъ курса въ Халкинской богословской школѣ, старецъ позаботился также послать въ Россію, гдѣ тотъ и завершилъ свое образованіе, весьма успѣшно окончивъ курсъ въ 1895 г. въ Кіевской духовной академіи.

О. Арсеній былъ истиннымъ отшельникомъ, который оставилъ міръ и уже ногой не хотѣлъ ступить изъ своего пустынного убѣжища. Разъ посѣтилъ

о. Арсенія одинъ изъ бывшихъ Константинопольскихъ патріарховъ, проживающихъ на Принцевыхъ островахъ. О. Арсеній постоянно съ негодованіемъ говорилъ объ его управленіи церковными дѣлами, но принялъ гостя, конечно, какъ подобаетъ, со всею честью. «Ты никогда не пришелъ ко мнѣ получить благословеніе, когда я былъ патріархомъ», замѣтилъ ему высокій посѣтитель.—«Вы знаете, ваше святѣйшество, что я никуда не выхожу отсюда».—«Надѣюсь, ты исправишь это, когда придетъ для меня время второго патріаршества?» О. Арсеній ничего не отвѣтилъ, но патріархъ, желая изъ его отвѣта понять, какъ теперь, послѣ сдѣланнаго ему посѣщенія, относится старецъ къ его извѣстнымъ всѣмъ домогательствамъ вернуть себѣ патріаршую кафедру, опять повторилъ вопросъ.—«А мнѣ слышалось, что ваше святѣйшество сказали—когда придетъ время второго пришествія... Неужели, думаю, истощилось долготерпѣніе Божіе къ намъ грѣшнымъ?».

О кончинѣ старца Арсенія сообщено было по телеграфу въ Константинополь вселенскому патріарху, который назначилъ одного архіерея съ духовенствомъ всѣхъ церквей острова Халки и другихъ Принцевыхъ острововъ совершить погребеніе. 29 декабря въ среду тѣло почившаго въ самомъ простомъ сколоченномъ изъ досокъ гробѣ, который давно стоялъ у него въ одной пустой келліи готовымъ, было предано землѣ. Рѣчей при погребеніи не было, но было много слезъ и неутѣшной скорби народной.

Иеромонахъ Павелъ.

СООБЩЕНИЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Воронова, Ел. Андр.—Къ тихой пристани.—Сборникъ повѣстей, размышлений и біографическихъ очерковъ. Изданіе 1-е. Спб. 1905 г. 326 стр. Цѣна 1 руб., при выпискѣ отъ автора—75 коп.

Настоящая книга представляет собою сборникъ талантливо, живымъ литературнымъ языкомъ написанныхъ и легко, съ все возрастающимъ интересомъ читаемыхъ повѣстей, рассказовъ, размышлений и біографическихъ очерковъ назидательнаго характера. Вотъ главные темы статей сборника, по содержанию своему распадающихся на три группы: 1) повѣсти, 2) размышления и 3) біографическіе очерки.

Въ повѣсти—«Къ свѣту», наиболѣе обширной (90 стр.), рассказывается исторія обращенія одной молодой дѣвушки, дочери баронессы, лютеранки въ православіе. Подъ благотворнымъ вліяніемъ русской няини и затѣмъ—учительницы музыки, въ душѣ дѣвушки пробуждается и съ годами все крѣпнѣетъ рѣшимость отречься отъ заблужденій лютеранства и принять православіе. Властная, гордая мать не хочетъ и слышать объ этомъ, и, когда дѣвушка, послѣ долгой мучительной борьбы, дѣлаетъ, наконецъ, рѣшительный шагъ, отрекается отъ нея и закрываетъ для нея двери своего дома. Но послѣдовавшая затѣмъ тяжкая болѣзнь баронессы, самоотверженный уходъ за нею дочери производятъ переворотъ въ ея душѣ, и она также становится православною. Такъ «дѣвушка сама вышла изъ заблужденія и мать свою привела къ свѣту». Изданная впервые редакціей журнала «Русскій Паломникъ» въ 1893 году эта

повѣсть затѣмъ, по распоряженію Рижскаго епархіальнаго начальства, была напечатана отдѣльными изданіями на эстскомъ и латышскомъ языкахъ. Въ живой наглядной формѣ представляя вѣроисповѣдныя разности лютеранства и превосходство православія, эта повѣсть послужила къ обращенію многихъ лютеранъ въ православіе и, несомнѣнно, имѣетъ немаловажное миссіонерское значеніе.

Добраго сельскаго пастыря постигаютъ, одна за другою, самыя тяжкія семейныя утраты и, наконецъ, опасная болѣзнь его самого едва не свела въ могилу. Но достойный священникъ не палъ подъ гнетомъ этихъ бѣдствій и «всѣмъ своимъ сердцемъ понялъ то, что, живя для другихъ, и въ самой скорби своей человекъ можетъ испытывать счастливыя минуты».

Глубоко-религіозная десятилѣтняя дѣвочка своею радостной, мирной кончиной приводитъ на путь истины свою мать, бросившую съ той поры прежнюю пустую свѣтскую жизнь и всецѣло посвятившую себя молитвѣ и уходу за больными дѣтьми («На путь истины»).

Неотвязчивымъ вопросомъ—«зачѣмъ» задается профессоръ, оплакивающий свою умершую восьмилѣтнюю дочь, и успокоительный отвѣтъ на него находитъ въ вѣщемъ снѣ, посѣтившемъ его у гроба дѣвочки («Зачѣмъ»).

Человѣкъ, награжденный отъ Бога особливими, исключительными талантами, долженъ благодарить Его, долженъ развивать свои дарованія не для того, чтобы эгоистично гордиться и самодовольно услаждаться ими, а чтобы въ смиреніи и любви нести ихъ на служеніе людямъ, не забывая изреченія библейскаго мудреца: «Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же подаетъ благодать» («Безталантная»).

Часто мы сами своимъ эгоизмомъ и

непониманіемъ воздвигаемъ преграду собственному счастью, удаляемъ отъ себя любимого нами человѣка, а затѣмъ скорбимъ и считаемъ себя ни въ чемъ неповинными жертвами («Преграда»).

Скорую помощь и великое, много-различное утѣшеніе посылаетъ намъ, грѣшнымъ, Богоматерь въ нашихъ скорбяхъ и болѣзняхъ по молитвамъ нашимъ предъ ея святыми чудотворными иконами. «Матерь Божія слышитъ каждый нашъ вздохъ, утираетъ каждую нашу слезу и заступаетъ передъ Господомъ за наши грѣхи» («Наша утѣха»).

Благочестивое размышленіе о душевномъ состояніи, испытываемомъ душою христіанина по принятіи Святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ, призываетъ насъ всячески хранить чистоту души, омытой и убѣленной во святомъ таинствѣ («Послѣ причащенія»).

Размышленія о словахъ Божественнаго Учителя: «Царствіе Божіе берется усиліемъ» должны одушевлять къ рѣшимости дѣлать необходимыя усилія для достиженія возжеланнаго душевнаго мира («Усилія»).

Чистая, одушевленная вѣра, изумительное терпѣніе въ перенесеніи болѣзней и блаженная, истинно-христіанская кончина трехъ лицъ, въ самомъ раннемъ возрастѣ отшедшихъ въ вѣчную жизнь, трогаютъ, умиляютъ нашу душу и заставляютъ вдумываться въ духовную красоту жизни этихъ младенцевъ Христовыхъ, которымъ то открыто, что скрыто отъ мудрецовъ... («Святое дитя», «Кончина отрока», «Памяти юноши»).

Большинство лицъ и сюжетовъ, изображаемыхъ въ книгѣ г-жи Вороновой, взяты прямо изъ дѣйствительной жизни, которую авторъ умѣетъ внимательно наблюдать и тонко анализировать, осмы-

сливая разнообразныя и подчасъ загадочныя ея явленія своимъ простымъ христіанскимъ разумомъ. Не смотря на кажущуюся пестроту и разнообразіе статей разсматриваемаго сборника, всѣ онѣ строго объединяются общою вложенною въ нихъ идеей и одинаковымъ разлитымъ въ нихъ настроеніемъ. Статьи проникнуты одною мыслию о промышленности о насъ волѣ Божіей, все въ земной жизни нашей направляющей ко благу; отъ всѣхъ этихъ произведеній отраднѣе вѣетъ одинаково свѣтлымъ христіанскимъ настроеніемъ: вездѣ слышится голосъ крѣпкой вѣры въ высшую Правду, въ благую и милостивую о насъ волю Божію, всюду свѣтится бодрящая душу надежда на милосердіе Господне; всѣ повѣствованія и размышленія согрѣты тою обаятельною, истинно-христіанскою любовью, которая «долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, сорадуется истинѣ, все покрываетъ, все переноситъ»... Въ книгѣ какъ бы отражается свѣтлая и живая душа автора, чуткая къ добру, истинѣ и красотѣ, исполненная искренней любви къ ближнему...

По опредѣленію самого автора, основная мысль его книги именно та, что хотя на нашемъ «житейскомъ морѣ» мы и встрѣчаемся съ различными опасностями и скорбями, но онѣ, однако, не должны насъ смущать и приводить въ уныніе, потому что за ними всегда скрывается Божія любовь. «Какъ бы густы ни были окутывающіе насъ туманы, — говоритъ г-жа Воронова, — за ними всегда находится «тихая пристань», до которой мы непременно достигнемъ, если только не будемъ полагаться на одни свои собственные силы, а вполне довѣримся руководительству нашего Божественнаго Кормчаго».

И, подлинно, — чтеніе этой книги сообщаетъ человѣку какую-то отраду и успокоеніе среди обуревающихъ насъ житейскихъ тревоженій, невольно испытываешь умиротворяющее и согревающее душу вѣяніе евангельской любви: при чтеніи нѣкоторыхъ болѣе трагическихъ мѣстъ, душа умиляется до слезъ, авторъ дѣйствительно сидеть своего читателя «къ тихой пристани»... Думается намъ, что настоящее изданіе особливую пользу можетъ принести «душѣ скорбящей и озлобленной»: она найдетъ здѣсь себѣ утѣшеніе и умиротвореніе. Недавно намъ сообщили, что книгу — «Къ тихой пристани», случайно попавшую въ одну изъ городскихъ больницъ, всѣ больные читали на расхватъ, радуясь, что нашли чтеніе «по душѣ».

Всякая мать, ищущая чтенія здороваго, полезнаго для души, воспитывающаго въ ней добрыя мысли и христіанскія чувства, смѣло можетъ дать эту книжку въ руки своимъ подростокѣмъ дѣтямъ. Книгу г-жи Вороновой нельзя не рекомендовать и нашимъ учащимся поколѣніямъ: она приучаетъ юную мысль вдумчиво относиться къ различнымъ явленіямъ окружающей жизни, она питаетъ и молодое, религиозное чувство, возводя мысль человѣка къ горнему міру, — истинному его отечеству, — подчиняя слабую волю его вѣлѣніямъ высшей промыслительной Воли, и вселяетъ въ сердце читателя не мрачное, пессимистическое (модное въ наши дни) настроеніе, а — свѣтлое, бодрящее чувство христіанскаго радости и упованія. Предлагаемое изданіе уже одобрено Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ для библиотекъ церковныхъ школъ; но оно можетъ быть полезно и учащимся въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ — мужскихъ и женскихъ. И юноша, готовящійся къ пастырскому

служенію, и дѣвица, приготовляющая себя къ учительству въ народной школѣ, съ высокимъ удовольствіемъ прочтутъ эту хорошую книгу и извлекутъ изъ нея полезныя для себя уроки. Извѣстно намъ, что одинъ просвѣщенный архипастырь недавно высказалъ свое пожеланіе, дабы книга эта непременно была прочитана каждымъ воспитанникомъ семинаріи, — будущимъ кандидатомъ священства въ его епархіи...

Книга — «Къ тихой пристани» издана и, имѣя свыше 20-ти печатныхъ листовъ компактнаго текста, по цѣнѣ (90 коп. съ пересылкою, при выпискѣ отъ автора ¹⁾) оказывается сравнительно весьма недорогою. Отъ души желаемъ этому симпатичному изданію самаго широкаго распространенія.

М. Макаревскій.

Русскій миссіонеръ у инородцевъ. Спб., 1905 г., V + 48 стр.

Русскій миссіонеръ долженъ привлекать инородца къ православной Церкви школою и богослуженіемъ на родномъ его языкѣ — такова главная мысль настоящей брошюры. Проводникомъ въ жизнь этой мысли былъ покойный Н. И. Ильминскій. Исходя изъ того убѣжденія, что языкъ каждаго народа, каждаго племени есть вѣрное отраженіе и сокровищница души народной, въ которой безсознательно зачинается стремленіе къ вѣчному началу любви и правды, къ Богу, и что для того, чтобы проникнуть въ эту душу, вывести ее изъ тьмы въ свѣтъ истиннаго Богопознанія и пріобщить ее истинной Церкви, необходимо обратиться къ ней на ея языкѣ, тою рѣчью, въ

¹⁾ Выписывать книгу слѣдуетъ по такому адресу: Спб., Петербургская сторона, Малый проспектъ, д. 61—16, кв. 3.

кой тайны ея сокрыты, обратиться не съ готовыми формулами догматическихъ воззрѣній, которыя на первыхъ порахъ, естественно, недоступны для нея, а постепенно, осторожно и тихо освѣщать ее сознаніемъ и вѣрою,—Николай Ивановичъ создалъ цѣлую систему такого именно воздѣйствія на инородческія души черезъ миссіонеровъ изъ самихъ же инородцевъ, которыхъ онъ самъ избиралъ и которыми самъ руководилъ. Наглядною иллюстраціей того, какъ должны были дѣйствовать и какъ дѣйствовали такіе миссіонеры, служатъ приводимые въ брошюрѣ рассказы учителя-вотика и учителя-татарина, записанные съ ихъ словъ. Впрочемъ безъискусственные, рассказы эти дышатъ неподдѣльною правдивостію, да и записаны они почти съ стенографическою точностію, даже со всѣми неправильностями и погрѣшностями противъ русскаго языка, столь естественными въ устахъ инородцевъ, мало знакомыхъ съ русскою литературною рѣчью. Для выясненія должнаго направленія нашего миссіонерскаго дѣла среди инородцевъ рассказы эти имѣютъ серьезное значеніе; въ то же время они содержатъ интересныя данныя для характеристики свѣтлой личности покойнаго радѣтеля инородческаго просвѣщенія Н. И. Ильминскаго, рисуютъ полную преданность его этому дѣлу и изображаютъ любовь и уваженіе къ нему со стороны его учениковъ-инородцевъ.

Д. С.

«Нѣсколько словъ о древней и современной русской иконописи». Д. К. Тренева. Москва. 1905 года.

Мнѣ хотѣлось бы обратить вниманіе читателей «Церковныхъ Вѣдомостей» на рядъ интересныхъ изданій памятниковъ древнерусскаго искусства Д. К.

Тренева. Всѣ они представляютъ собою не только сырой матеріалъ, но объединены одною общей идеею, основанною на всестороннемъ изученіи памятниковъ русской старины. Поэтому прежде чѣмъ говорить объ изданіяхъ Д. К. Тренева, считаю необходимымъ познакомить читателей со взглядами ихъ автора на русскую иконопись, которую Д. К. Тренинъ изложилъ въ недавно имъ изданной брошюрѣ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ. Д. К. Тренинъ не только знаетъ, но и горячо любитъ русскую иконопись и вѣритъ въ ее святое значеніе. Икона для него не только картина,—она есть предметъ священный, ибо написана, «не для суетнаго прельщенія взора, а должна своимъ содержаніемъ возвышать молитвенное настроеніе богомольцевъ». Онъ цѣнитъ въ древней иконописи прежде всего ея «молебныя качества», т. е. то религиозное воодушевленіе, которое талантливый иконописецъ вносилъ въ свои произведенія. Онъ горячо возстаетъ противъ того ходячаго мнѣнія, что убожество техники неразрывно связано съ нашей древней иконописью. Это превратное сужденіе произошло, по словамъ Д. К. Тренева, отъ незнакомства русскихъ интеллигентовъ съ лучшими образцами древней иконописи. Д. К. указываетъ, что греческія иконы отличались свѣтлымъ колоритомъ письма. Многие иконы такъ называемыя «новгородскихъ писменъ» тоже сохранили въ себѣ это достоинство своихъ греческихъ прототиповъ.

Русская древняя иконопись въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей (Андрея Рублева,—Симона Ушакова) показала, что она можетъ соединить техническія приобрѣтенія съ высокимъ религиознымъ воодушевленіемъ. «Это, если хотите, и фразъ, но высокаго и желательнаго достоинства, которое заслуживаетъ подражанія». Въ новой русской иконо-

писи Д. К. Тренивъ не видить того религіознаго одухотворенія, которое онъ такъ цѣнитъ въ иконописи древней. Напротивъ того, русское интеллигентное общество, приложившись со времени Петра преобразователя, «къ западнымъ», стало цѣнить въ иконописи прежде всего ея техническія достоинства. «Современное наше общество больше цѣнить икону, какъ благодарное украшеніе храма, не придавая значенія молебному внутреннему ея достоинству». Приравливаясь къ такимъ требованіямъ интеллигенціи, художники-иконописцы преслѣдуютъ въ иконописи главнымъ образомъ красочные эффекты и пренебрегаютъ внутреннимъ ея содержаніемъ. Даже работы лучшихъ нашихъ иконописцевъ-художниковъ, — какъ, напримеръ, Васнецова и Нестерова, не удовлетворяютъ Д. К. Тренива. Но, дѣлясь своими впечатлѣніями о новыхъ молебныхъ иконахъ Васнецова и Нестерова, не могу еще не замѣтить, что въ иконахъ перваго менѣе, а въ иконахъ втораго болѣе встрѣчаешь иногда принудительно-театральныхъ позъ святыхъ. Ихъ лики и движенія не лишены какой-то сентиментальности. Идя на встрѣчу измѣнившимся вкусамъ заказчиковъ, и кустари-иконописцы такъ же, какъ и ихъ братья художники стали преслѣдовать въ иконописи главнымъ образомъ красоту внѣшняго вида.

«Въ настоящее время и первоклассный талантливый художникъ и мужичокъ-иконописецъ идутъ вмѣстѣ рука объ руку при удовлетвореніи запросамъ современнаго общества въ иконописи, вполнѣ сознавая, что только эффектами внѣшней формы можно купить его вниманіе и одобреніе». Такое направленіе русской иконописи смущаетъ Д. К. Тренива. Видя залогъ возрожденія въ сохраненіи въ нашей иконописи «молебныхъ ея качествъ» Д. К. Тренивъ полагаетъ, что необходима внѣшняя

помощь, чтобы возвратить нашу иконопись на ея старый путь.

Современные иконописцы страдаютъ отъ недостатка техническихъ знаній. Значить, надо имъ дать эти знанія, но такимъ образомъ, чтобы они не разрывали со своей древней техникой. Удовлетвореніемъ этой потребности иконописцевъ было основаніе иконописныхъ школъ «Комитета попечительства о народной иконописи», гдѣ дѣти иконописцевъ учатся ремеслу своихъ отцовъ подъ руководствомъ художниковъ и иконописцевъ.

Иконописцамъ не хватаетъ знакомства со старинными образцами нашей древней иконописи. Для устраненія этого недостатка комитетомъ будутъ издаваться такъ называемые иконописные подлинники, т. е. сборники лучшихъ образцовъ древней иконописи.

Мѣры эти, по мнѣнію Д. К. Тренива, должны способствовать развитію и пріусиліанію нашей родной иконописи. Можно ли съ этимъ согласиться? Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо точно опредѣлить, какъ мы должны понимать иконопись: какъ искусство, или какъ ремесло? Если иконопись — искусство, то религіозная живопись — высшее проявленіе чело-вѣческаго духа въ искусствѣ.

Свободная хвала вѣрующаго чело-вѣка своему Создателю.

Того, Кто оковы души сокрушилъ,
Да хвалить немолчно созданье!

Да хвалить торжественно Господа силъ
И солнце, и мѣсяцъ, и хоры свѣтилъ,
И всякое въ мірѣ дыханье.

Чѣмъ чище и выше хвала, тѣмъ она прекраснѣе. Для достиженія красоты нужно совершенствованіе формы.

Для совершенства формы нужна свобода творчества. Не можетъ быть рѣчи о сохраненіи старинныхъ пріемовъ техники. Они связываютъ руки художнику.

Не можетъ быть рѣчи о сохраненіи

старыхъ композицій, какъ и старой условности. Запретить художнику писать отъ «самомышленія» — значитъ убить творчество.

Неправильно подходить къ произведенію искусства съ узко-условной мѣркой, какъ это дѣлаетъ Д. К. Треневъ. Всѣ главныя его обвиненія противъ работъ Васнецова и Нестерова основаны на этой мѣркѣ.

Его смущаетъ, напримѣръ, что на иконѣ Васнецова Божія Матерь смотритъ въ сторону, а Спаситель не благословляетъ. На иконѣ Нестерова Спаситель благословляетъ обѣими руками, причѣмъ «Богоматерь какъ бы учитъ его благословлять и лѣвою рукою». Невольно является мысль, прибавляетъ по этому поводу Д. К. Треневъ, что на этой иконѣ г. Нестеровъ изобразилъ Спасителя въ тотъ моментъ земной жизни, когда Онъ умѣлъ благословлять исключительно только одною правою рукою и обучается Богоматерью благословлять лѣвою. Предоставляю судить другимъ, насколько эта молебная икона въ соборномъ иконостасѣ православна?

Такое отношеніе г. Тренева ко всякой новизнѣ въ композиціи напоминаетъ мнѣ дѣло извѣстнаго дьяка Висковатаго въ XVI вѣкѣ. Дьякъ этотъ тоже возмущался нѣкоторыми новшествами въ иконной композиціи. Его смущало, напримѣръ, то, что «живописцы пишутъ по своему разуму, а не по Божественному Писанію». Или одинаковые сюжеты различно компануются. «То же писано, а не тѣмъ видомъ». Однако, Стоглавый соборъ судилъ его «хульныя писанія» и призналъ, такимъ образомъ, за иконописцами свободу творчества. Теперь въ XX вѣкѣ говорить о писаніи «съ добрыхъ образцовъ» значитъ — не признавать за иконописью значенія религіозной живописи. Но если мы будемъ считать иконопись

ремесломъ, ремесломъ необходимымъ для церковнаго благолѣпія и для назиданія вѣрующихъ, въ такомъ случаѣ понятно надъ ней необходимо учредить контроль духовнаго начальства. Необходимы строгія правила для того, чтобы содержаніе иконописи строго соответствовало Священному Писанію и преданію. Необходимо сохраненіе древнихъ наиболѣе чтимыхъ композицій. Для этого слѣдуетъ издавать иконописные подлинники. Необходимо сохраненіе древнихъ пріемовъ живописи. Сохраненіе традиціонныхъ пріемовъ живописи имѣетъ то же значеніе, какъ и сохраненіе традиціоннаго облаченія священнослужителей. Но, поставивъ преграду творчеству иконописцевъ, церковная власть должна взять на себя попеченіе о развитіи ремесла иконописи. Для этого необходимо распространеніе византійской техники (учрежденіе иконописныхъ школъ) и указанія иконописцамъ на лучшіе памятники древности, чтобы они писали «съ добрыхъ образцовъ».

Но теперь слѣдуетъ поставить вопросъ: сохраняются ли при этомъ отношеніи къ иконописи «молебныя» ея достоинства? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо рѣшить, явились ли «молебныя» достоинства результатомъ охраненія нашей иконописи, или вопреки этому охраненію? Намъ кажется, что послѣднее вѣрнѣе. Вложенное древнимъ иконописцемъ въ свою работу религіозное воодушевленіе было продуктомъ его искренней вѣры и его таланта. Если онъ, даже не смотря на убогую византійскую технику, могъ передать намъ это свое одушевленіе, то при болѣе усовершенствованной техники онъ могъ бы достигнуть не меньшихъ результатовъ. Запрещеніе «самомышленія» только связывало его творчество. Доказательствомъ этому могутъ служить прерафаелиты. Въ то

время, когда въ Италіи художники еще не потеряли вѣры, они вносили въ свои работы истинное религиозное чувство, не смотря на то, что отказались отъ византійской условности. Стоитъ вспомнить хотя бы Фра Анджелико да Фіезолле, который безъ слезъ не могъ вспоминать страданія Спасителя. Изъ письма изографа Іосифа къ Симону Ушакову видно, что сами московскіе иконописцы старались отрѣшиться отъ византійской условности. «Но не такъ поступаетъ премудрый художникъ,—пишетъ Іосифъ,—что онъ видитъ или слышитъ, то и начертываетъ согласно слуху или видѣнію, въ образахъ или лицахъ уподобляетъ». Нашему возрожденію тогда помѣшали реформы Петра, расколотившія наше искусство на иконопись и на религиозную живопись.

Усвоить ли русская живопись высокое содержаніе русской иконописи? Или русская иконопись приобрѣтетъ технику живописи? Г. Треневъ полагаетъ, что вѣрнѣе послѣднее. Мы не можемъ съ нимъ согласиться. Укажемъ, какъ на доказательство, на эволюцію нашего церковнаго зодчества послѣ Петра I. Оторвавшись отъ роднаго преданія, наши архитекторы стали копировать западно-европейское зодчество. Въ это же время въ деревнѣ мужики плотники рубили свои шатровыя церкви по старозавѣтнымъ образцамъ. Но время шло,—отрицательное отношеніе интеллигенціи къ своему родному зодчеству проникло въ народъ. Деревни стали украшаться бездарными произведеніями какой-то безстильной архитектуры, и крестьяне перестали чтить и цѣнить свое древнее самобытное зодчество. Но въ это время, благодаря общему подъему національнаго самосознанія, общество снова обратилось къ старозавѣтнымъ образцамъ древняго зодчества. Послѣ неудачныхъ попытокъ въ этомъ родѣ (Тона), те-

перь, благодаря трудамъ Котова и Померанцева, мы имѣемъ рядъ зданій въ національномъ стилѣ. Такимъ образомъ, народъ и публика какъ бы помѣнялись взглядами на родное зодчество. Такъ будетъ и съ живописью. По слѣдамъ В. Васнецова цѣлый рядъ художниковъ обратился къ древней иконописи, чтобы на почвѣ роднаго иконописанія создать новую религиозную живопись. Если имъ еще не удалось ее создать, то художники эти находятся на вѣрной дорогѣ. Напрасно Д. К. Треневъ относится къ нимъ такъ строго. Для возрожденія нашего искусства необходимо точно выяснитъ, гдѣ въ нашей иконописи кончается ремесло, и гдѣ начинается искусство. Для этого нужно всестороннее изученіе памятниковъ родной старины. Работа долгая и трудная. Д. К. Треневъ принесъ громадную пользу своими изданіями и много сдѣлалъ для уясненія истиннаго характера нашей иконописи.

Димитрій Шемякинъ.

Книги и брошюры, поступившія въ бібліотеку редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей».

Воронова Е. А. Къ тихой пристани. Сборникъ повѣстей, размышленій и біографическихъ очерковъ. Ц. 1 р. Спб. 1905 г.

Куно-Фишеръ. Исторія новой философіи т. III, Ц. 4 р. Спб. 1905 г.

Лебедевъ В. Преподобный Арсеній Комельскій и основанный имъ монастырь въ Вологодской епархіи. Вологда, 1904 г.

Треневъ Д. К. 1) Иконостасъ церкви Іоанна Богослова при техническомъ желѣзно-дорожномъ училищѣ въ г. Борисоглѣбскѣ. Современная фрязь. Цѣна 5 р. 2) Нѣсколько словъ о древней и современной русской иконописи. Москва. 1905 г.

Изданія Московской Синодальной типографіи: Житіе святаго отца нашего Григорія Богослова. Ц. 12 коп.; Страданіе св. мученика Трифона. Ц. 8 коп. Житіе преподобнаго отца нашего Евѣмія Великаго. Цѣна 15 коп. Житіе преподобнаго отца нашего

Петра, митрополита Кіевскаго и всея Россіи. Ц. 11 к. Житіе преподобныхъ Ксенофонта и Маріи. Ц. 11 к. Житіе преподобнаго отца нашего Максима исповѣдника. Ц. 17 коп. Житіе преподобнаго отца нашего Геннадія Костромскаго. Ц. 8 к. Житіе и страданіе св. мучениковъ Климента и Агаѳангела. Житіе преподобной матери нашей Ксеніи. Ц. 16 к. Житіе св. отца нашего Аѳанасія Александрійскаго. Цѣна 16 коп.

Изданія книгопродавца Клюкина: *Васильевъ М.* Исторія одного волченка. Ц. 50 к.; *Доде А.* Удивительныя приключенія Тартарена. Цѣна 20 коп.; *Митропольскій И. И.* Звѣзда. Цѣна 3 коп.; *Веръ-Чистякова Е.* Правдивый Петя. Цѣна 3 к.; *Сисоевъ В. М.* Сказки природы. Цѣна 45 коп., въ папкѣ 60 коп.; *Елиза-Орессико.* Приключеніе Васи. Цѣна 10 коп.; *Любичъ-Козиуровъ Г. А.* 1) Въ Маньчжурскихъ степяхъ и дербяхъ. Ц. 60 коп., въ папкѣ 75 к.; 2) Дѣти Исаака. Ц. 5 коп.; *Николаевъ А.* Памятники. Культурно-историческій очеркъ. Цѣна 15 коп.; *Э. де-Амичисъ.* Учительница. Ц. 15 к.; *Черскій Л.* 1) Оеодоръ Петровичъ Гаазъ. Ц. 10 к.; 2) Англичанка Кетъ Марсденъ. Ц. 5 к.; 3) Луи Пастеръ. Ц. 5 к.; 4) Эдвардъ Дженнеръ. Ц. 5 к.; 5) Давидъ Литвингстонъ. Ц. 10 к. Москва, Моховая, д. Бекендорфа.

Отчетъ о дѣятельности Псковскаго братства во имя св. Первоучителей Словенскихъ Кирилла и Меодія за 1902—1903 г.

Отчетъ Нижегородскаго епархіальнаго миссіонерскаго братства св. Креста за 1903 годъ, г. Васильсурскъ 1904 г.

Книги и брошюры въ бібліотекѣ редакціи не продаются.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Діакону Д-ой епархіи. Въ силу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 29 іюля—26 августа 1892 г. за № 1966 («Церк. Вѣд.» 1892 г. № 36, стр. 374—377) вычетъ изъ доходовъ штатныхъ діаконовъ, не занимающихся обученіемъ въ приходскихъ церковныхъ школахъ производится тогда, когда это уклоненіе ихъ отъ учительскихъ обязанностей происходитъ «по необходимости или неспособности къ учительству».

Свящ. церкви посада Ч., Н-скаго уѣзда, П. П-су. Если свѣчи изготовлены изъ чистаго пчелинаго воска, хотя бы и домашнимъ способомъ, то нѣтъ основаній къ отказу въ приѣмѣ ихъ отъ прихожанъ, приносящихъ ихъ въ храмъ отъ своего усердія. Воспрепятствъ лишь изго-

товленіе церковныхъ свѣчей не изъ чистаго пчелинаго воска и приобрѣтеніе самими церквами не изъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. Конечно, если приносимыя свѣчи по своему внѣшнему виду не будутъ соответствовать свѣчамъ церковнымъ, то надлежитъ склонять ихъ путемъ обмѣна замѣнять надлежащими свѣчами.

Свящ. церкви м. Н., Х-ской епархіи, І. П-му. Относительно способа доставки посылокъ въ дѣйствующую армію см. № 3 «Церковныхъ Вѣдомостей» за текущій годъ, стр. 35—36.

Діакону К-су. Въ силу 105 ст. устава строительнаго (Т. XII, Ч. I, изд. 1900 г.) «при возведеніи церквей въ городахъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы онѣ находились отъ сосѣдней межи въ разстояніи 20, или, въ случаѣ затрудненія отвести это пространство, по крайней мѣрѣ 10 саж.; но правило это, согласно 106 ст. того же устава, «не распространяется на дома, устраиваемые на церковномъ погостѣ для священнослужителей и церковныхъ причетниковъ и на другія церковныя постройки, кои, по ближайшему соображенію духовнаго и строительнаго начальства, могутъ быть дозволяемы и ближе означеннаго разстоянія отъ церквей»; по статьѣ же 107 того же устава «относительно существующихъ въ городахъ церквей, имѣющихъ тѣсныя погосты, слѣдуетъ наблюдать чтобы никакія мірскія постройки не были вновь возводимы ближе 5 сажень къ зданію церквей». Точный смыслъ сихъ законоположеній и ихъ сопоставленіе между собою приводятъ къ тому выводу, что при сооруженіи вновь городскихъ церквей, надлежитъ ихъ возводить никакъ не менѣе 10 сажень отъ сосѣднихъ постороннихъ построекъ, строенія же церковныя, къ каковымъ, по разъясненію Сената относятся постройки, необходимыя для церкви—помѣщеніе для ризницы, бібліотеки, трапезы, усыпальницы и причтовые дома, съ дозволенія епархіальнаго и мѣстнаго строительнаго начальства, могутъ быть дозволяемы и ближе 10 сажень отъ храма. Что же касается уже существующихъ въ городахъ церквей, то, въ случаѣ если имѣющіеся при нихъ погосты не обширны, никакія мірскія постройки, т. е. не составляющія необходимую принадлежность церкви, не должны быть возводимы ближе 5 сажень отъ самаго зданія храма, а не отъ церковной ограды, въ разстояніи же 5 сажень и далѣе могутъ быть устрояемы.

Преподавателю В-скаго епархіальнаго женскаго училища А. И. Ш-му. Преподаватели епархіальныхъ женскихъ училищъ, преподающіе предметы, положенные по уставу, согласно 3. п. 80 ст. уст. о воин. повин. пред.

1897 г., освобождаются отъ дѣйствительной военной службы, съ зачисленіемъ въ запасъ арміи, лишь въ мирное время, а при мобилизаціи данной мѣстности или округа могутъ быть призваны къ поступленію въ войска, при чемъ они, въ силу ст. 32 того же устава сохраняютъ за собою должность, которую занимаютъ вновь по увольненіи изъ рядовъ войскъ, получаютъ присвоенное имъ по этой должности содержаніе, пользующіеся казенными квартирами удерживаютъ ихъ, а время, приведенное по службѣ зачитывается въ срокъ выслуги на пенсію, производима въ чины и награжденія орденомъ Владимира 4-й степени за безпорочную службу.

Гор. Остапковъ, М. П. Б-вой. Въ числѣ святыхъ православной Церкви «Свѣтланы» нѣтъ, а потому это имя и не можетъ быть дано православному младенцу.

Святи. Г-скаго прихода, К-ской области, М. Д-ву: Въ 3-мъ пунктѣ, II-го § Всемилоствѣйшаго манифеста отъ 11-го августа 1904 г., между прочимъ, постановлено: «сложить въ полной суммѣ числяціяся по день рожденія Наслѣдника престола Нашего недоимки за всѣми переселенцами, водворенными на казенныхъ земляхъ, по наемной и оброчной платѣ за эти земли». Поэтому, если указываемые вами лица подходятъ подъ означенныхъ переселенцевъ, то они могутъ воспользоваться упомянутою милостью.

Сел. церкви с. Г., К-ской еп., В. В-му: Изъявленное вами желаніе о пожертвованіи надлежитъ изложить письменно, съ указаніемъ условій, и представить епархіальному начальству, а по полученіи отъ него соответствующаго отвѣта и распоряженія согласно съ послѣднимъ записать въ церковныя книги. Только не лучше ли вамъ имѣющуюся у васъ облигацію земельного банка продать и на вырученные отъ продажи деньги приобрести какую либо Государственную процентную бумагу, какъ болѣе надежную, а то означенная облигація можетъ все уменьшаться по своей курсовой стоимости: вы пишете, что она стоитъ уже 600 руб., вмѣсто 800 руб. до войны, а при напечатаніи сего отвѣта она въ биржевомъ листкѣ означена уже въ 590 руб. Кромѣ того всѣ церковныя суммы должны быть въ правительственныхъ процентныхъ бумагахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Калужской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 16 ноября 1904 года вступило прошеніе крестьянина Мосальскаго уѣзда, Сильковской волости, дер. Сельца, Егора Васильева Исакова, жителяющаго на родинѣ, о рас-

торженіи брака его съ женою Параскевою Федотовою Исаковой, вѣчнаго причтомъ Покровской церкви села Сильковичъ, Мосальскаго уѣзда, 27 апреля 1880 года. По заявленію просителя Егора Васильева Исакова, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Федотовой Исаковой началось изъ дер. Сельца, 1-го января 1883 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Федотовой Исаковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 17 ноября 1904 года вступило прошеніе царянки Анны Ивановой Маху, урожденной Урсулъ, жительствующей въ мѣстечкѣ Единцахъ, Хотинскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Христофоровымъ Маху, вѣчнаго причтомъ Архангело-Михайловской церкви селенія Фитешть, Хотинскаго уѣзда, 9 ноября 1875 года. По заявленію просительницы Анны Ивановой Маху, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Христофорова Маху началось изъ села Фитешть, Хотинскаго уѣзда, Бессарабской губ., въ 1880 г. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Христофорова Маху, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 13 октября 1904 года вступило прошеніе крестьянки Екатерины Игнатьевой Скроцкой, жительствующей въ мѣстечкѣ Столпцахъ, Столпечной волости, Минскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Софроніемъ Мартиневымъ Скроцкимъ, вѣчнаго причтомъ Маріи-Магдалининской церкви, мѣстечка Столпцевъ, Минскаго уѣзда, 14 января 1879 года. По заявленію просительницы Екатерины Игнатьевой Скроцкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Софронія Мартиневича Скроцкаго началось изъ мѣстечка Столпцевъ, Минскаго уѣзда, въ мартъ мѣсяца 1888 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Софронія Мартиневича Скроцкаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 11-12 марта 1904 года вступило прошеніе крестьянина Вятской губерніи, Глазовскаго уѣзда, Емзской волости, деревни Кобелевской, Андриана Романова Татьянинкова, жительствующаго въ гор. Челябинскѣ, 1-й части, по Заручейной ул., въ д. Хабарьева, о расторженіи брака его съ женою Матрешей Николаевой Татьянинковой, урожденной Ситниковой, вѣчнаго причтомъ градо-Екатеринбургской Свято-Духовской церкви, 8 октября 1889 года. По заявленію просителя Андриана Романова Татьянинкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Матрешы Николаевой Татьянинковой началось изъ дер. Кобелевской, Емзской волости, Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи, съ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матрешы Николаевой Татьянинковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 9 ноября 1904 года вступило прошеніе жены запаснаго ефрейтора изъ крестьянъ села Базарной Кенши, Городищенскаго уѣзда, Ксении Димитріевны Головановой, урожденной Новачковой, жительствующей въ селѣ Базарной Кенши, о расторженіи брака ея съ мужемъ Филиппомъ Никитинымъ Головановымъ, вѣчнаго причтомъ церкви села Базарной Кенши, Городищенскаго уѣзда, 4 ноября 1892 года. По заявленію про-

тельницы Ксении Димитріевой Головановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Филиппа Никитина Голованова началось изъ села Базарной Кенъши, съ апрѣля мѣсяца 1897 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Филиппа Никитина Голованова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 4 марта 1904 году вступило прошеніе дворянки Елены Ивановой Ветцель, урожденной Царенко, жительствующей въ селѣ Дубовой, Липинскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ дворяниномъ Иваномъ Владиміровичемъ Ветцелемъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви села Пятницкаго, Винницкаго уѣзда, Подольской епархіи, 2-го іюня 1889 года. По заявленію просительницы Елены Ивановой Ветцель, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Владиміровича Ветцель началось изъ гор. Винницы, Подольской губерніи, съ 1896 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Владиміровича Ветцель*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 23 октября 1904 года вступило прошеніе крестьянина слободы Краснаго Яра, Камышинскаго уѣзда, Ивана Васильева Коженикова, жительствующаго въ той же слободѣ, о расторженіи брака его съ женою крестьянкою той же слободы Маріей Степановою Кожениковой, урожденной Назаровой, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви означенной слободы, 10 ноября 1885 года. По заявленію просителя Ивана Васильева Коженикова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Степановны Кожениковой началось изъ слободы Краснаго Яра, въ первыхъ числахъ іюня 1893 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Степановны Кожениковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 29 сентября 1904 года вступило прошеніе мѣщанина Гавриловскаго посада, Владимірскаго губерніи, Григорія Алексѣева Буркова, жительствующаго въ гор. С.-Петербургѣ по Пушкинской ул., въ д. № 12, кв. 1, о расторженіи брака его съ женою Марією Андреевою Бурковою, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Симы, Юрьевскаго уѣзда, Владимірскаго губерніи, 23 января 1887 года. По заявленію просителя Григорія Алексѣева Буркова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Андреевны Бурковой началось изъ с. Ивашева, Ивашевской волости, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, около 15 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Андреевны Бурковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 25 августа 1904 года вступило прошеніе крестьянина села Каменки, Каменской волости, Старобѣлскаго уѣзда, Харьковской губерніи, Сергія Яковлева Метасова, жительствующаго въ станицѣ Нижнебаканской, Темрюкскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женою Марією Гавриловною Метасовою, вѣнчаннаго причтомъ Паштелемоновской церкви, станицы Нижнебаканской, Темрюкскаго отдѣла, Кубанской области, 30 января 1895 года. По заявленію просителя Сергія Яковлева Метасова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Гавриловны Метасовой началось изъ станицы Нижнебаканской, Кубанской области, съ 1898 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсут-*

ствующей Маріи Гавриловны Метасовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 30 сентября 1898 года вступило прошеніе запаснаго унтеръ-офицера изъ крестьянъ села Александрин, Благодарнскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, Никифора Федорова Желѣзнова (Желѣзныхъ), жительствующаго въ селѣ Александрин, о расторженіи брака его съ женою Анастасією Алексѣевою Желѣзною (Желѣзныхъ), вѣнчаннаго причтомъ Димитріевской церкви села Александрин, Благодарнскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, 16 января 1884 года. По заявленію просителя Никифора Федорова Желѣзнова (Желѣзныхъ), безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Алексѣевны Желѣзновой (Желѣзныхъ) началось изъ гор. Александрополя, въ 1890 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Алексѣевны Желѣзновой (Желѣзныхъ)*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 2 декабря 1904 года вступило прошеніе дворянина Антопа Иванова Конопко, жительствующаго въ гор. Спаскѣ, Тамбовской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Софією Валентиновною Конопко, урожденною Малиновскою, вѣнчаннаго причтомъ села Богдановки, Прилукскаго уѣзда, Полтавской губерніи, 16 сентября 1886 года. По заявленію просителя Антопа Иванова Конопко, безвѣстное отсутствіе его супруги Софіи Валентиновны Конопко началось изъ гор. Кіева, 16 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Софіи Валентиновны Конопко, урожденной Малиновской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 21 августа 1904 года вступило прошеніе крестьянки Александры Терентьевой Крамаренко, жительствующей въ селѣ Соколовкѣ, Змиѣвскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Михайловичемъ Крамаренко, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Соколова, Змиѣвскаго уѣзда, 27 октября 1885 года. По заявленію просительницы Александры Терентьевой Крамаренко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Михайлова Крамаренко началось изъ села Соколова, Змиѣвскаго уѣзда, въ апрѣлѣ 1886 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Михайлова Крамаренко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 6 ноября 1904 года вступило прошеніе жены крестьянина Воронежской губерніи, Бирючнскаго уѣзда, села Алексѣевки, той же волости, Евдокіи Трифоновны Буханецъ, жительствующей въ гор. Елисаветградѣ, Херсонской губерніи, по Солдатской улицѣ, въ домъ Бурсовыхъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Ивановичемъ Буханецъ, вѣнчаннаго причтомъ Владимірскаго Богоматери церкви гор. Елисаветграда, Херсонской епархіи, 15 января 1890 года. По заявленію просительницы Евдокіи Трифоновны Буханецъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Ивановича Буханецъ началось изъ гор. Елисаветграда, Херсонской епархіи, въ 1899 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Ивановича Буханецъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію. Г. Одесса.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Служебникъ, церк. печ., въ 4 д. л., съ кинов., въ бум. 1 руб. 55 коп., въ кожѣ 2 руб. 25 коп., въ коленк. съ саф. корешк. 2 руб. 25 коп.; въ 12 д. л., съ кинов., въ бум. 70 коп., въ кожѣ 1 руб. 45 коп.; въ 32 д. л., церк. печ., въ бум. 30 коп., въ колен. 60 коп., въ саф., безъ застѣж., 1 р. 10 к., въ шагрен. съ зол. обр. 1 р. 45 к.

Требникъ, церк. печ., въ листъ, въ бум. 3 руб. 40 коп., въ кожѣ 5 руб.; въ 8 д. л., въ бум. 1 руб., въ кожѣ 1 руб. 40 коп., въ 32 д. л., въ бум. 35 к., въ колен. 60 к., въ саф. 80 коп., въ саф. съ прост. обр. 1 р. 15 коп., въ шагр. съ зол. обр. 1 руб. 40 коп.

Триодіонъ, въ листъ, церк. печ., съ кинов., въ бум. 4 руб. 70 коп., въ кожѣ 6 руб. 50 коп.; въ 8 д. л., въ бум. 2 руб. 75 к., въ кожѣ 3 р. 50 к.

Типиконъ, церк. печ., въ листъ, съ кинов., въ бум. 4 руб. 80 коп., въ кожѣ 6 руб. 50 коп.; въ 8 д. л., въ бум. 3 руб. 10 коп., въ кожѣ 4 руб.

Часословъ, церк. печ., въ 8 д. л., съ кинов., въ бум. 35 к., въ кожѣ 60 к.

Ирмологій нотнаго пѣнія, церк. печ., безъ кинов., въ 4 д. л., въ бум. 1 руб., въ кореш. 1 р. 25 к., въ кожѣ 2 р.

Обиходъ нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ распѣвовъ, церк. печ., въ 4 д. л., безъ кинов., въ бум. 50 коп., въ кореш. 75 к., въ кожѣ 1 р. 50 к.

Октоихъ нотнаго пѣнія, церк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 60 к., въ кореш. 85 к., въ кожѣ 1 р. 50 к.

Праздники нотнаго пѣнія, церк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 80 коп., въ колом. 1 р. 5 коп., въ кореш. 1 руб. 10 коп., въ кожѣ 1 руб. 80 коп.

Триодъ нотнаго пѣнія (постная и дѣятная), церк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 90 коп., въ колом. 1 руб. 15 к., въ кожѣ 1 руб. 90 коп.

Служба святымъ безсребренникамъ Киру и Іоанну, церк. печ., съ кинов., въ 16 д. л., въ бум. 10 коп. (Память 31-го января).

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Собраніе молитвъ для воиновъ во время похода и въ больницахъ, въ 8 д. л., церк. и гражд. печ., въ коленк. 25 к., въ папкѣ 20 коп.

Послѣдованіе молебнаго пѣнія за Императора и за люди, пѣваемаго во время брани противу супостатовъ, церк. печ., съ кинов., въ бум. 10 коп.

О таинствѣ св. Елея. Исслѣдованіе объ историческомъ развитіи чиносовершенія Елеосвященія отъ установленія сего таинства до изданія нынѣшняго его «Послѣдованія», съ подробнымъ изъясненіемъ сего послѣдняго. Прот. М. Аргамельскаго. Цѣна въ бум. 1 р. 75 коп.

Содержаніе: Высочайшіе приказъ и награды. — Опрежденія Святѣйшаго Синода. — Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. — Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Рѣчь высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго Антонія. — Духовное свѣтило XVIII вѣка. — Село Троицкое Голенищево. — Извѣстія и замѣтки. — Сообщенія изъ заграницы. — Сообщенія о новыхъ книгахъ. — Ответы редакціи. — Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ». 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ,—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

◆ При этомъ №-рѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ бесплатное приложеніе въ количествѣ 21-го экземпляра. ◆

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 27 января 1905 г. Редакторъ протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная типографія.

РЕГЕНТЪ окончившій курсъ Придв. капеллы, удостоенный Высочайшей благодарности, авторъ 50 дух.-муз. соч., имѣющій 15-лѣтнюю практику, въ виду окончания срока условія къ 1-му марта съ управ. хоромъ, согласенъ перейти, если условія будутъ выгодны. Адресъ: Москва, консерваторія, Дм. В. Самойлову.

ДЛЯ НАЧАЛЬН. ЗАКОНЪ БОЖІЙ ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ.

Составилъ пом. главнаго наблюдателя за преподаваніемъ Зак. Бож. въ нач. училищахъ г. Спб. свящ. А. Темношеровъ: 1) Молитвы, Свящ. Ист. и Богослуженіе, 168 стр., 15 к. 2) О вѣрѣ и жизни христіанской, 32 стр., 5 к. Обѣ книги въ одномъ переплетѣ 30 к. (безъ пересылки). Выписывающимъ отъ автора Спб., Артиллерійская, 10, 20% скидки. Для ознакомленія высылаю обѣ книги за 28 к. (марками), въ переплетѣ—за 40 к., на 1 р. по 4 кн. или 3 въ перепл.—Особенное вниманіе обращено на простоту и ясность изложенія и нравственныя примѣненія. Специальная особенность—эристические вопросы, заставляющіе дѣтей глубже вникать въ смыслъ изложенія и самостоятельно дѣлать выводы.—Весьма одобрителныя отзывы во многихъ журналахъ. 1—1

Толковая Библия,

т. I. съ иллюстраціями бесплатно дана подписчикамъ «Странника» въ 1904 г., отдѣльно стоитъ: 2 р. 50 к., съ перес. 3 р., въ англ. перепл. 3 р. 50 к. Кромѣ того подписчики получили бесплатно: V т. Богословской Энциклопедіи и трактатъ «Библия и Вавилонъ».

Въ 1905 г. подписчики «Странника» получаютъ: П томъ Толковой Библии, VI т. Богословской Энциклопедіи и трактатъ «Фридрихъ Ницше». Новые подписчики, желающіе имѣть приложенія «Странника» за прежніе годы, платятъ по 1 р. (вмѣсто 2 р. 50 к. съ перес. 3 р.), за всѣ выпуски, а на выборъ по 1 р. 50 к. Цѣна журнала «Странникъ» съ тремя приложеніями за годъ 8 рублей. Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій, 182. 1—1

КНИГА ПРОТОІЕРЕЯ ДЯЧЕНКО: ДРУГЪ ЦЕРКОВНАГО ИМПРОВИЗАТОРА, заключающая въ себѣ 1000 конспектовъ проповѣдей, продается съ уступкой 30% (т. е. вмѣсто 1 р. 80 к. за 1 р. 30 к. съ перес.) у вдовы покойнаго протоіерея (Москва, 3-я Мышанская, домъ церкви Трифона муч.). Одобр. отзывы о книгѣ см. въ «Паст. Собес.» 1902 г., № 49, «Воскресн. День» 1903 г., №№ 5—6, «Вѣра и Церковь» 1904 г., декабрь и въ друг. орган. печати. 2—3

Когда Вы уѣзжаете надолго, Вы оставляете семьѣ деньги на расходы до вашего возвращенія. Подумали ли вы о томъ путешествіи, которое вамъ придется когда-нибудь предпринять и изъ котораго вы никогда не вернетесь? Не слѣдуетъ ли оставить семьѣ немного денегъ на этотъ случай? Срѣжьте. Пошлите СЕГОДНЯ обществу страхованія жизни

„ЭКВИТЕБЛЬ“

(богатѣйшему въ мірѣ)

№ 21г, Невскій, С.-Петербургъ.

Что стоитъ страхованіе?

Имя

Адресъ:

Я родился въ 18 г. го

«ДОМАШНЯЯ СЛАДКАЯ БЛЮДА» МОРОЖЕНОЕ, КРЕМЪ, ЖЕЛЕ, ДЕССЕРТЪ БОЯРСКИЙ ПРИГOTOВЛЯЮТСЯ БЫСТРО И БЕЗЪ ТРУДА ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ СОКОВЪ СГУЩЕННЫХЪ ТОЛЬКО КОНДИТЕРСКОЙ ФАБРИКИ

Д. БРАЙНИНА въ Москвѣ. А ТАКЖЕ РЕКОМЕНДУЕМЪ ИЗЪ САМЫХЪ СВѢЖ. ПРОДУКТОВЪ **МАРМЕЛАДЪ, ПАСТИЛА, ПАТЪ АБРИКО, ШОКОЛАДЪ, КОФЕ, КАКАО** и др. ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.

Желая дать публикѣ всегда свѣжій товаръ фабрика пересылаетъ за свой счетъ одинъ или нѣсколько предѣтовъ не менѣе какъ на 5 руб. при 1/2 задатка. Цѣны дешевыя.

15—9

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО

для золоченія главъ, крестовъ, иконостасовъ, кіотовъ и проч., 2 собственныхъ мастерскихъ

братьевъ ГАВРИЛА и ТЕОДОРА

СМИРНОВЫХЪ.

Фирма существуетъ съ 1849 года.

ВЪ МОСКВѢ, Ильинка, домъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря.

Подробные прейсъ-курранты по требованію высылаются бесплатно. Пересылка товаровъ по почтѣ скоро и аккуратно за нашъ счетъ. 10—3

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ

ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ КАДИЛЬ.

Торговаго дома **П. Н. БИРЮКОВА и Ко.** С.-Петербургъ, Саперный пер. № 13.

СМОТРИ БРОШЮРУ, приложенную къ № 1-му «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1904 годъ. Комитетомъ по устройству Всероссійской выставки монастырскихъ работъ и церковной утвари въ 1904 году присуждена Большая серебряная медаль за выставленный экономическій уголь и въ томъ же году на Парижской международной выставкѣ присуждена также серебряная медаль. 1—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ,

Годъ 10-й.

Издание Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Годъ 10-й.

Содержаніе январьской книжки: I. «Дѣй идеи». (Съ рисунками).—Свящ. Н. Виноградова. II. «Первые шаги». (Изъ воспоминаній учительницы).—Е. Окуловой. III. «Птичья елка». (Изъ недавняго прошлаго).—Д. Введенскаго. IV. «Доброе дѣло». (Письмо къ учащимъ и учащимся).—И. Мещерскаго. V. «Важный пробѣлъ въ курсѣ начальной школы». (О свѣдѣніяхъ по отечественной исторіи).—Учит. М. Латышева. VI. «Книжное и журнальное обозрѣніе». «Русская Школа» 1904 г.—М. С. VII. «Изъ иностранной педагогической литературы». VIII. «Изъ школьной практики». У. Архимедовъ законъ примѣнительно къ жидкостямъ и газамъ. (Съ 13 рис.).—Н. С. Дренгельна. Причины малоуспѣшности по чистописанію въ начальной школѣ.—В. М—ева. IX. «Вопросы физическаго воспитанія». Къ вопросу о специализированіи въ жизни учащагося.—А. Виреніуса. X. «Школьное дѣло на мѣстахъ». Церковныя школы, подвѣдомыя Вологодскому епархіальному училищному совѣту, въ 1903—4 учебномъ году.—Ярополская второклассная женская школа Владимирской губерніи—Учитель второклассной школы.—Изъ Харьковской епархіи. XI. «Извѣстія учебнаго музея церковныхъ школъ». (Съ 1 рис.).—П. Лунтова. XII. «Библиографическій отдѣлъ. 1) Танаевскій С., свящ. Памяти Сергія Александровича Рачинскаго. 2) Истомина В. А. Всеобщая исторія. 3) Быкова А. Сѣверо-Америк. Соединенные Штаты. 4) Икономоу В. Θ. Древній Египетъ.—В. Федорова. Книжки, поступившія въ редакцію для отзыва. Школьное гнѣие. XIII. «Школа и гнѣие».—XIV. Руководящія начала для выбора школьных пѣсень. XIV. Музыкально-пѣвческія изданія. XVI. Русский маршъ, (ноты). Слова и музыка.—И. Д. Гинзбургъ. Приложение: Школьная бібліотека. Книжка 30-и. Галицкое княжество. Мелкія княжества. (Историческіе очерки).—Д. И. Троицкаго.

Художественно-живописная мастерская Сергія Петровича Попова въ г. Черниговѣ.

Иконы св. СЕРАФИМА Саровскаго и св. ФЕОДОСІЯ Черниг.

высылаю во всѣ города и селенія Россійской имперіи безъ задатка и наложеннаго платежа. Деньги за икону высылаются по полученіи и обозрѣніи въ 7-дневный срокъ со дня полученія. Если икона окажется недобросовѣстно исполненною, принимаю обратно и беру всѣ расходы по пересылкѣ на себя: одно рѣшеніе отпустить иконы безъ задатка и наложеннаго платежа уже служитъ лучшимъ доказательствомъ о высокомъ ихъ качествѣ исполненія: имѣя собственную мастерскую и работая самъ, я не несу торговыхъ расходовъ и коммисіонныхъ процентовъ, а потому имѣю возможность исполнять добросовѣстно работу по доступной цѣнѣ, а именно: исполненныя на аеонскомъ кипарисѣ на золоченыхъ червонныхъ 96 пробы золотомъ фонахъ, съ чеканкою въ византійскомъ стилѣ съ украшеніемъ по орнаменту изъ разноцвѣтной эмали, размѣръ въ вышину:

3 арш. 2 $\frac{3}{4}$ ар. 2 $\frac{1}{2}$ ар. 2 $\frac{1}{4}$ ар. 2 ар. 1 $\frac{3}{4}$ ар. 1 $\frac{1}{2}$ ар. 1 $\frac{1}{4}$ ар. 1 ар. 12 в. 10 в. 7 в.
110 р. 100 р. 90 р. 80 р. 60 р. 50 р. 45 р. 35 р. 25 р. 20 р. 15 р. 10 р.

Исполненныя на аеонскомъ кипарисѣ, въ бронзовыхъ чрезъ огонь золоченыхъ, художественно-чеканныхъ ризахъ, эмалированныхъ вѣнцахъ, дабы не темнѣли передъ золоченіемъ, покрываются толстымъ слоемъ серебра, а потому, по виду и качеству вполне замѣняютъ серебряныя:

2 $\frac{1}{2}$ ар. 2 ар. 1 $\frac{3}{4}$ ар. 1 $\frac{1}{2}$ ар. 1 $\frac{1}{4}$ ар. 1 ар. 12 в. 10 в. 7 в.
200 р. 140 р. 120 р. 110 ар. 90 р. 65 р. 35 р. 25 р. 15 р.

На простомъ деревѣ безъ чеканки и позолоты съ золочеными вѣнцами:

3 ар. 2 $\frac{3}{4}$ ар. 2 $\frac{1}{2}$ ар. 2 $\frac{1}{4}$ ар. 2 ар. 1 $\frac{3}{4}$ ар. 1 $\frac{1}{2}$ ар. 1 $\frac{1}{4}$ ар. 1 ар. 12 в. 10 в. 7 в.
85 р. 75 р. 70 р. 60 р. 45 р. 40 р. 35 р. 27 р. 20 р. 15 р. 12 р. 8 р.

Таковыя же на цинкѣ на 20% дороже.

Исполненное на аеонскомъ кипарисѣ съ червонному золоту и украшеніемъ изъ разноцвѣтной эмали, изображеніе преп. Серафима, во весь ростъ по срединѣ, а кругомъ 12 картинъ главнѣйшихъ событій изъ его жизни:

2 ар. 1 $\frac{3}{4}$ ар. 1 $\frac{1}{2}$ ар. 1 $\frac{1}{4}$ ар. 1 ар. 12 в. 10 в.
160 р. 140 р. 120 р. 90 р. 75 р. 60 р. 45 р.

Цѣны иконамъ указаны съ упаковкой за счетъ мастерской, пересылка за счетъ гг. заказчиковъ, желающіе имѣть икону двухъ святыхъ на одной доскѣ—приплачиваютъ $\frac{1}{2}$ стоимости показанной цѣны, а желающіе приобрести икону преп. Серафима,—молящаго на камнѣ, съ пейзажемъ, доплачиваютъ $\frac{1}{4}$ часть стоимости. Принимаются заказы на изображение Божіей Матери «Умиленіе» и святителя Алексія митрополита Московскаго, по цѣнамъ иконъ въ 1 лѣтъ, принимаются заказы на кюты въ видѣ церковныхъ иконостасовъ, на которыя по требованію высылаются рисунки. Есть въ готовности всѣячіе кюты и багетовыя рамы на разныя цѣны. Требуванія прошу присылать въ заказныхъ письмахъ за подписью причта и приложеніемъ церковной печати для избѣжанія лишней переплатки. Адреса прошу писать четко, почтовую станцію для заказнаго письма, и желѣзно-дорожную станцію для послышки иконы. Мой адресъ на почтѣ извѣстенъ. Черниговъ, Сергію Петровичу ПОПОВУ.

Р. С. Къ каждой отсылаемой по требованію иконѣ, размѣромъ не менѣе 1 арш., будутъ приложены бесплатно аналойная икона и книга: Акаѣистъ и Служба. 1—1

ФИСГАРМОНИИ

собственной фабрики въ Лейпцигѣ, американской системы, хорошаго тона, очень солидной работы:

№ 4017, 5 окт., 61 голосъ,
5 регистровъ (изъ кото-
рыхъ 1 у колѣна) 120 р.

№ 4030, 5 окт., 122 голоса,
10 регистровъ (изъ кото-
рыхъ 2 у колѣнъ) 150 р.

№ 4032, 5 окт., 122 голоса,
11 регистровъ (изъ кото-
рыхъ 2 у колѣнъ) 160 р.

№ 4039, 5 окт., 159 голо-
совъ, 14 регистровъ (изъ
нихъ 2 у колѣнъ) 200 р.

№ 4066, 5 окт., 220 голо-
совъ, 16 регистровъ (изъ
нихъ 2 у колѣнъ) 250 р.

№ 4082, 5 окт., 233 голоса,
17 регистровъ (изъ нихъ
2 у колѣнъ) 375 руб.

Кромѣ того имѣю большой выборъ фисгармоній извѣстныхъ фабрикъ КАРПЕНТЕРЪ, ШИДМАЙЕРЪ и проч.

ПОДРОБНЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ДУХОВЕНСТВУ ПРОДАЮ СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, д. № 34. • МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

ВЪ СѢНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ ПРОДАЕТСЯ:

ГРЕКО-СЛАВЯНСКАЯ ХРЕСТОМАТІЯ.

ПОСОВІЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ГРЕЧЕСКАГО ЯЗЫКА ВЪ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ, СЕМИНАРІЯХЪ И ВЪ МЛАДШИХЪ КЛАССАХЪ ГИМНАЗІЙ.

Составилъ Н. Розовъ. Стр. 1—165. Цѣна въ бум. 60 коп.

Рекомендована Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ качествѣ учебнаго пособія по греческому языку въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ.

Содержаніе. Молитвы утреннія и вечернія, пѣснопѣнія и молитвы богослужебныя, постѣдованіе ко св. Причащенію изъ Постной Тріоди, Пасхальный канонъ изъ Цвѣтной Тріоди, тропари, кондаки и ирмосы на главнѣйшіе праздники, стихиры, тропари, кондаки и ирмосы воскресныхъ службъ Осмогласника, пѣснопѣнія изъ Чина погребенія умершихъ, избранные псалмы, словарь и алфавитный указатель.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Братьевъ Усачевыхъ въ г. Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Непрерывно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ насъ усилить ихъ производство, сообразно чему мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10.000 пудовъ, а въ экстренныхъ случаяхъ 15.000 пудовъ.

Колокола отличаются приятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанію, изображеніями святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ.

Заводъ, находясь въ мѣстности не дорогой по жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначать цѣну колоколамъ болѣе доступную сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукъ заводъ даетъ особенно льготныя условія.

Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умереннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учрежденій, съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и дальнѣйшую прочность.

Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальняго Востока, имѣется множество одобрительныхъ отзывовъ, копій съ каковыхъ, отпечатанныхъ съ разрѣшенія цензурнаго комитета, высылаются желающимъ немедленно.

За послѣднее время заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: въ С.-Петербургѣ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ звонъ 300 пудовъ, въ Царское Село въ церковь Гусарскаго Его Величества полка 700 пудовъ, въ село Рубановку, Таврической губерніи, 300 пудовъ, въ г. Лугу, С.-Петербургской губ., 800 пуд., въ село Великомихайловку, Курской губ., 300 пуд., въ С.-Петербургѣ, Пюхтицкое подворье, 507 пудовъ, и по заказу Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ въ С.-Петербургѣ для Благовѣщенскаго и Ярославскаго подворій.

Заводъ находится въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ станціи Валдай, Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги.

Съ заказами и справками обращаться: въ г. Валдай, Новгородской губерніи, заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

ТАМБОВСКИМЪ МИССИОНЕРСКИМЪ БРАТСТВОМЪ ИЗДАНА БРОШЮРА:

О СВЯТОЙ ТРОИЦѢ (ПРОТИВЪ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ),

миссионерскіе матеріалы, ц. 15 к., съ пересылкой бандеролью 18 коп., съ наложеннымъ платежемъ 28 коп., деньги можно прислать почтовыми марками въ складъ братства.

3—2

КІОТЫ (СОБСТВЕННЫХЪ МАСТЕРСКИХЪ) ЦЕРКОВНЫЕ,

КІОТЫ ВИСЯЧІЕ: оклеен. орѣх. дерев. съ широкими рамами съ высокими верхушками—наподобіе иконостаса—все золоченое отличной композиціей и съ цѣльными бемскими стеклами:

КІОТЫ ВИСЯЧІЕ: оклеен. орѣх. дерев. съ широк. рамами съ высок. верхушками—на подобіе иконостаса—все золоченое настоящ. червонн 9-ти золотн. золотомъ и съ цѣльными бемскими стеклами

РАМЫ для иконъ изъ роскошнаго рѣзнаго золоченаго багета шириною отъ 3-хъ до 3 1/2 вер. съ золочен. рѣзными верхушками и съ крестами

КІОТЫ СТОЯЧІЕ: иконостасомъ, отличныхъ художественныхъ рисунковъ и рѣзбы, золоченные настоящ. червонн 9-ти золотник. золотомъ, работы самыхъ лучшихъ Московск. мастеровъ и изъ са-

Цѣны:	р.
для иконы въ 12 в.	15
» » » 1 ар.	20
» » » 1 1/2 ар.	30
» » » 1 1/2 ар.	40
» » » 2 ар.	50

Цѣны:	р.
для иконы въ 12 в.	20
» » » 1 ар.	28
» » » 1 1/2 ар.	42
» » » 1 1/2 ар.	55
» » » 2 ар.	65
» » » 2 ар.	75

Цѣны безъ стенокъ:	р.
для иконы въ 12 в.	10
» » » 1 ар.	15
» » » 1 1/2 ар.	20
» » » 1 1/2 ар.	25
» » » 1 3/4 ар.	30
» » » 2 ар.	36
» » » 2 1/2 ар.	45
» » » 3 ар.	55

Цѣны:	р.
вышнюю 3 3/4 ар.	150
» » » 4 ар.	175
» » » 4 1/4 ар.	210
» » » 4 1/2 ар.	290
» » » 5 ар.	380
» » » 5 1/2 ар.	450

ТАКЪ ЖЕ ВЫСЫЛАЮ изъ САРОВА и изъ МОСКВЫ иконы свят. СЕРАФИМА и ему же Акакист со службою въ роскошномъ переплетѣ за 1 руб. 75 коп.

Обращаться **МОСКВА, Петровка, д. Грачева, ДИМИТР. НИКОЛ. СТРОКОВУ.**

3—3

Художественно-религіозная живопись.

Пишу иконы, картины духовнаго содержания и другія худож. работы по общедоступнымъ цѣнамъ. Желаящимъ сдѣлать мнѣ заказъ могу выслать №№ С.-Петерб. и Москов. газетъ съ помѣщенными въ нихъ отзывами о моихъ работахъ.

С.-Петербургъ, Невскій 135, кв. 40, художнику Н.

3—3

МАСТЕРСКАЯ Н. Д. ВОЛХОНСКАГО.

Духовныя платья и церковныя облаченія: облаченіе священнику и діакону отъ 20 до 600 р. Плащан. напрест. отъ 8 р. выносныя » 25 » 600 » Хоругви 15 » 600 » Скуфьи 3—4—5 р., камилавки 4 р. 50 к. до 8 р. 50 к. Кафтаны церковн. старость . . . отъ 20 до 50 р. Покровы на покойниковъ . . . » 8 » 500 » Расы, подрасы, шерст. матерій . . » 8 » 25 » Большой выборъ парчи, барх. моаре, газетъ и шелков. матерій, за изготовленіе облач. имѣю множ. благод. Имѣю товаръ отъ кустар., цѣны ниже фабрич. См. подробн. прейсъ-куран., 1901 г. Спб., Невскій, 57.

4—1

— ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ —
на Всемирной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

Поставщикъ Двора Его Величества.
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

— БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собств. фабрики, —
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстриров. прейсъ-курантъ высыл. по требов. безпл.

6—5

СУКОННАЯ Л. Гендлера ФАБРИКА

въ Бѣлостокѣ предлагаетъ зимнюю МАТЕРІЮ для
РЯСЪ непосредственно гг. потребителямъ и вы-
сылаетъ прейсъ-куранты и образцы безвозмездно.

ВЫПЛА
3 изд. кн. „КАКЪ Я НАШЕЛЪ
ИСТИННУЮ ЦЕРКОВЬ“, свят. П. С. Тиде-
беля и продается въ книжн. магаз. «Нов. Врем.» и
другихъ, ц. 65 коп. 2—1

Колокольные заводы Бр. ПРИВАЛОВЫХЪ,

въ Нижн.-Новгородѣ (Конавино) и Н.-Домовѣ, Пензенской губ.

Принимаютъ заказы на отливку колоколовъ на разныя цѣны, а также имѣютъ при заводахъ
всегда готовые колокола хорошаго качества. Фирма существуетъ съ 1817 года. За выставку
1896 г. въ Н.-Новгородѣ заводъ награжденъ медалью. 6—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ НА

„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

Журналъ издается при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ. Въ официальной части
помѣщаются: Высочайшія повелѣнія по вѣдомству православнаго исповѣданія, постановленія Св. Синода,
приказы и сообщенія Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода и распоряженія состоящихъ при Центральномъ
Управленіи духовнаго вѣдомства учреждений. Въ официальной части журналъ сей есть органъ Святѣй-
шаго Синода. Въ неофициальной части помѣщаются слова, избранныя изъ твореній святоотеческихъ,
и проповѣди современныхъ архипастырей и пастырей русской Церкви и статьи богословскаго и цер-
ковно-историческаго содержанія примѣнительно къ нуждамъ и вопросамъ времени. Особые отдѣлы по-
свящаются обзору текущей церковной жизни въ Россіи, богословской журнальной литературы и вы-
дающихся книгъ духовнаго содержанія; также ведется въ журналѣ хроника церковной жизни на право-
славномъ Востокѣ и на инославномъ Западѣ, и даются безплатно отвѣты на разныя запросы и недо-
умѣнія, возникающіе въ пастырской практикѣ. Журналъ выходитъ еженедѣльно въ объемѣ трехъ
печатныхъ листовъ. Въ 1904 г. журналъ печатался въ 43.500 экземпляровъ. Рукописи, не подлежащія
напечатанію, возвращаются авторамъ, если на пересылку ихъ приложены марки, въ противномъ слу-
чаѣ чрезъ полгода, со дня полученія ихъ редакціей, уничтожаются.

Цѣна на годъ 3 руб. съ пересылкой, заграницу 4 р., отдѣльный номеръ—10 коп. Подписка
принимается для городскихъ подписчиковъ въ Конторѣ «Церк. Вѣдом.» (Конногвардейскій бульваръ,
д. 5, кв. 7), для иногороднихъ—въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ.

Редакторъ Протоіерей Петръ Смирновъ.

Придворный поставщикъ церковныхъ вещей и облаченій торговый домъ Я. В. ВИТАЛІЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ,

МОСКВА, Никольская ул., домъ графа Шереметева.

Имѣть въ большомъ выборѣ: кресты наперсные золотые 56 пр. и серебр. 84 пр. а также
утварь серебряную 84 пр. и бронзовую; Евангелія, кресты, сосуды, дарохранительницы, ка-
дила, хоругви, плащаницы, лостры, подсвѣчники, семисвѣчники, колокола и проч. Облаченія сви-
щенническія, діаконыскія, одежды престоловъ и жертвенниковъ, изъ золотого и серебрянаго
тканета, парчи золотой и анлике, бархата, шелковыхъ и другихъ матерій исполняются скоро
и изящно. Принимаются заказы на серебряныя и бронзовыя ризы для иконъ, одежды пре-
столовъ, а также на отдѣлку церквей, какъ-то: иконостасовъ, иконъ, церковныхъ главъ и
крестовъ. Имѣются иконы большихъ размѣровъ преп. Серафима, Саровск. чуд., высоко-худо-
жественнаго письма, въ 50, 75, 100 и 150 р. и на оныя мѣстные кіоты лучшихъ рисункъ въ
100, 150, 200 и 250 р. Иллюстриров. каталоги высыл. заказной бандеролью,—желающіе полу-
чить таковыя благоволятъ присылать двѣ семикоп. марки. 5—2

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ поступила въ продажу книга:

РУССКІЙ МИССИОНЕРЪ У ИНОРОДЦЕВЪ,

съ предисловіемъ К. П. ПОВѢДОНОСЦЕВА.

С.-Петербургъ, 1905 года. Цѣна 25 к.

Вышелъ **НОВЫМЪ ИЗДАНИЕМЪ** № 1 журнала «Музыка и Пѣніе» съ бесплатнымъ прилож. «ЮБИЛЕЙНАГО АЛЬБОМА» (ноты русск. композиторовъ). Въ 1-хъ №№ напечатаны слѣдующія знаменитыя соч. *А. Ведела*: Милость мира, Тебе поемъ, Отче нашъ, Покаянія отверзи ми двери, Пѣснопѣнія Всенощнаго бдѣнія. Подписной годъ начинается съ 15 ноября 1904 г. **«МУЗЫКА И ПѢНІЕ».**

Открыта подписка на 1905 г. Изданія годъ XI.

За подписную плату:

въ годъ, съ дост. и пер. **4 р. 5 р.** за границу **6 р.**

Разсрочка по одному рублю.

Подписчики получаютъ:

800 стран. нотнаго форм.

200 стр. текста. **600** стр.

нотъ. **400** музык. сочинен.

Новинки и лучшія музык. сочи-

ненія, исполняемыя съ гро-

маднымъ успѣхомъ знамени-

тыми артистами какъ въ Рос-

сиі, такъ и за границей. Стоя-

щія въ отдѣльныхъ изда-

ніяхъ **75 р.**

ОДОБРЕНЪ: Учеб. Ком. при Св.

Синодѣ. Уч. Ком. Мин. Нар.

Просв., Особ. Отд. Уч. Ком.

Мин. Нар. Просв.

РЕКОМЕНДОВАНЪ Главн. Упр.

воен.-уч. завед.

Подробныя объясненія, списокъ

премій издан. для замѣны отдѣ-

ловъ высылаются бесплатно.

главной конторѣ журнала **«МУЗЫКА И ПѢНІЕ»**, при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ

П. К. Селиверстова. С.-Петербургъ. Садовая, 22. Ред.-изд. **П. Селиверстовъ**.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ МУЗЫК. ЖУРНАЛЬ.

Кромѣ литератур. части, куда вой-
дутъ «Исторія русской музыки XIX-го
вѣка». *Н. Финдейзена* со многими
иллюстраціями. «Нов. церковная музы-

ка» свѣщ. *М. Лисицына* и мн. др. ста-

тей, музыкальная часть—ноты, раздѣ-

ляется на слѣд. отдѣлы: 1. Церковное,

школьное и хоровое пѣніе. 2. Романсы

и арии на 1 и 2 голоса. 3. Фортепьян-

ныя пѣснь легкія и средн. трудности и

новѣйшіе танцы. 4. Скрипичныя, др.

инстр. и домашн. оркестра. Нежела-

емый муз. отдѣлъ можно замѣнить го-

товыми альбомами по выбору изъ 100

альб. или выпуск., уплачивая за пере-

мену отдѣла по 20 к. и пересылку

альбома по 20 к.

ПРОБНЫЙ № журнала (преж. год.

изд.), заключающій отъ 20 до 40 муз.

сочиненій, высылается за 60 коп.

(можно марками) съ приложеніемъ

ЮБИЛЕЙНАГО АЛЬБОМА,

ц. 1 р., съ пересылкой 1 р. 25 коп.

Подписка принимается въ

книжномъ и музыкальномъ магазинѣ

П. К. Селиверстова. С.-Петербургъ. Садовая, 22. Ред.-изд. **П. Селиверстовъ**.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕ-

МИИ на выборъ: полныя опе-
ры: для пѣнія съ форт. «Панъ-
Сотникъ». Для фортепьяно съ

текстомъ: Фаустъ, Карменъ, Гу-

генотъ, Анда, Тангейзеръ, Пре-

красная Елена и Корневиль-

скіе колокола, Красное сол-

нышко (La Mascotte) и др.

Историческая Хрестома-

тія церковнаго пѣнія (соч.

Ведела, Дегтарева, Сарти и

др.) на выборъ изъ 10 вып. Изда-

ніе продолжается.

НАРОДНЫЙ ОВІХОДЪ церк.

пѣнія на выборъ изъ объявл.

выпусковъ.

ВСѢ ПОДПИСЧИКИ КРОМѢ БЕЗ-

ПЛАТНОЙ ПРЕМИИ ПОЛУЧАЮТЪ

ЕЩЕ БЕЗПЛАТНО «ЮБИЛЕЙ-

НЫЙ АЛЬБОМЪ». (Тексты

и ноты русск. композиторовъ).

Подписка принимается въ

книжномъ и музыкальномъ магазинѣ

П. К. Селиверстова. С.-Петербургъ. Садовая, 22. Ред.-изд. **П. Селиверстовъ**.

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННЫМЪ КОМИТЕТОМЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О РУССКОЙ ИКОНОПИСИ

открыта въ С.-Петербургѣ, въ собственномъ помѣщеніи комитета (Надеж-
динская, 27), иконная лавка, имѣющая цѣлю производить продажу пра-
вильно написанныхъ иконъ исключительно ручной работы и по сходнымъ цѣнамъ. Кромѣ
этого, лавка принимаетъ на себя посредничество между церквами и иконописными мастерскими
по исполненію иконогическихъ работъ и стѣнныхъ храмовыхъ росписей. Посредничество это
выражается главнымъ образомъ въ указаніи мастерскихъ, къ которымъ слѣдуетъ обращаться
съ предложеніемъ той или иной работы, сообразно требуемому стилю и техническому достоин-
ству ея, а также вообще въ разныхъ справкахъ и свѣдѣніяхъ, какія лавка въ состояніи давать
относительно той или другой иконописной работы. Лавка имѣетъ возможность указывать на
соотвѣтствующія мастерскія для исполненія работъ какъ чисто иконописнаго характера, въ
разныхъ стиляхъ или пошибахъ письма, такъ и по выполненію иконописнымъ же способомъ
образцовъ художественной живописи.

За сообщеніе справокъ и свѣдѣній никакой платы не взимается. На отвѣты по почтѣ
должны прилагаться марки.

Иконная торговля **В. Ф. КОРИФЕВА** въ **ЧЕРНИГОВѢ** на соборной площади
И ИКОНОСТАСНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СОБСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ.

Имѣются въ готовности и исполняются по заказу **ИКОНЫ преп. СЕРАФИМА, Саровскаго чудотв.**

Высылаю иконы безъ задатка и наложеннаго платежа во всѣ города и селенія Россійской Имперіи по первому требованію. Деньги должны быть высланы по осмотру иконы, не позднѣе 30 дней по полученіи, а если церковь бѣдная, то чрезъ полгода. Если икона окажется недобросовѣстно исполненною, — принимаю обратно и за такую только икону пересылка за мой счетъ по желѣзной дорогѣ туда и обратно. Высылаемые мною иконы безукоризненной работы, писаны съ портрета преп. Серафима при его жизни, исполненнаго художникомъ Серебряковымъ. Къ каждой иконѣ прилагаю фотографическій снимокъ съ того же древняго портрета преп. Серафима, какъ доказательство точности изображенія. На цѣльныхъ сухихъ выдержанныхъ кипарисныхъ доскахъ, а не на фальшивыхъ, оклеенныхъ только снаружы тонкимъ слоемъ кипариса. Убѣдиться въ цѣльности можно, выбивши шпугу. Дабы было доступно приобрести икону преп. Серафима или другого святаго бѣднымъ церквамъ, я предлагаю выгодныя условія и цѣны добросовѣстныя. Цѣны на иконы преп. Серафима, изображеннаго во весь ростъ въ мантии, стоящаго на молитвѣ, или на камнѣ въ лѣсу молящагося, на Аѳонскомъ кипарисѣ на золоченыхъ настоящимъ червоннымъ золотомъ фонахъ, съ чеканкой и эмалью, художественной работы:

3 арш.	2 1/2 арш.	2 1/4 арш.	2 арш.	1 3/4 арш.	1 1/2 арш.	1 1/4 арш.	1 арш.	12 в.	10 в.	8 в.
120 р.	95 р.	80 р.	70 р.	60 р.	50 р.	40 р.	30 р.	20 р.	15 р.	10 р.

По особому заказу исполняются иконы на Аѳонскомъ кипарисѣ, съ золоченой эмалью, каймой, по срединѣ изображеніе преп. Серафима, во весь ростъ, а кругомъ 12 картинъ главныхъ событій изъ его жизни:

3 арш.	2 1/2 арш.	2 1/4 арш.	2 арш.	1 3/4 арш.	1 1/2 арш.	1 1/4 арш.	1 арш.
175 руб.	160 руб.	150 руб.	130 руб.	120 руб.	100 руб.	80 руб.	70 руб.

Въ память рожденія **Государя Императора Николаевича Александровича и Великаго Князя Алексія Николаевича** по заказу исполняются иконы, съ изображеніемъ на срединѣ свят. Алексія, митр. Московск., по сторонамъ св. Θεодосія Черниг. и преп. Серафима Саровск., а вверху Покрова Пресвятыя Богородицы; на Аѳонскомъ кипар. на золочен. фонѣ съ чеканкой и эмалью:

3 арш.	2 1/2 арш.	2 1/4 арш.	2 арш.	1 3/4 арш.	1 1/2 арш.	1 1/4 арш.	1 арш.	12 верш.
200 руб.	160 руб.	140 руб.	120 руб.	100 руб.	90 руб.	80 руб.	60 руб.	40 руб.

На цинкѣ, полотнѣ и на простыхъ доскахъ безъ позолоты съ золоченымъ въизикомъ на полотну дешевле. По той же цѣнѣ исполняются иконы св. Θεодосія Черниг., свят. Алексія, митр. Моск. и другихъ святыхъ. Желаящіе приобрести изображеніе на одной доскѣ двухъ святыхъ, доплачиваютъ 1/2 стоимости каждой иконы въ одинъ лѣтъ. Принимаю заказы на багетныя рамы, висячіе и стоячіе кіоты, по самымъ добросовѣстнымъ цѣнамъ.

Съ требованіями на иконы прощу церковный причтъ обращаться за подписью священника и церковнаго старосты съ приложеніемъ церковной печати, только заказными письмами. Частныя заказчики благоволятъ присылать 1/2 стоимости заказа. При требованіи, свой адресъ прощу обозначать отчетливѣе и подробнѣе, указывая ближайшія станціи желѣзныхъ дорогъ и почтовой конторы. Къ каждому заказу прилагаю бесплатно аналойную икону 6 вершк. и 1 1/2 вершк. серебряную и книгу Службу и Акафистъ преп. Серафиму. Всѣ иконы въ рамахъ или въ кіотѣ висячемъ высылаются безъ задатка и наложеннаго платежа. Пересылка по жел. дор. малой скоростью кромѣ Сибири и областей за мой счетъ.

Адресъ: городъ Черниговъ, Василію Филипповичу Корифеву.
Для телеграммъ: Черниговъ, Корифеву.

1—1

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА

ЯКОВА ЕФИМОВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимаю заказы на исполненіе художественной церковной и иконостасной стѣнной живописи и иконописи, а также реставраціи древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.
ВМѢСТѢ СЪ ТѢМЪ ИСПОЛНЯЮ ЗАКАЗЫ на иконостасы и кіоты по разнымъ рисункамъ, съ золоченіемъ, на разныя цѣны.

Москва. 1-я Мѣщанская ул., собственный домъ.

6—1

Милостивыя слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА рабочимъ.

Въ среду 19 января 1905 года, въ три часа. пополудни, въ Царско-сельскомъ Александровскомъ дворцѣ Его Величеству Государю Императору имѣла счастье представляться депутація рабочихъ столичныхъ и пригородныхъ фабрикъ и заводовъ, въ составѣ 34 человекъ. Когда Его Величество изволилъ поздороваться съ депутаціей, послѣдняя, отвѣтивъ по русскому обычаю, низко поклонилась. Государь Императоръ осчастливилъ депутацію рабочихъ слѣдующими милостивыми словами:

«Я вызвалъ васъ для того, чтобы вы могли лично отъ Меня услышать слово Мое и непосредственно передать его вашимъ товарищамъ.

Прискорбныя событія съ печальными, но неизбежными послѣдствіями смуты, произошли отъ того, что вы дали себя вовлечь въ заблужденіе и обманъ измѣнниками и врагами нашей Родины.

Приглашая васъ идти подавать Мнѣ прошеніе о нуждахъ вашихъ, они поднимали васъ на бунтъ противъ Меня и Моего Правительства, насильственно отрывая васъ отъ честнаго труда въ такое время,

когда всѣ истинно-русскіе люди должны дружно и не покладая рукъ работать на одолѣніе нашего упорнаго внѣшняго врага.

Стачки и мятежныя сборища только возбуждаютъ безработную толпу къ такимъ безпорядкамъ, которые всегда заставляли и будутъ заставлять власти прибѣгать къ военной силѣ, а это неизбѣжно вызываетъ и неповинныя жертвы.

Знаю, что не легка жизнь рабочаго. Многое надо улучшить и упорядочить, но имѣйте терпѣніе. Вы сами по совѣсти понимаете, что слѣдуетъ быть справедливымъ и къ вашимъ хозяевамъ и считаться съ условіями нашей промышленности. Но мятежною толпою заявлять Мнѣ о своихъ нуждахъ—преступно.

Въ попеченіяхъ Моихъ о рабочихъ людяхъ озабочусь, чтобы все возможное къ улучшенію быта ихъ было сдѣлано и чтобы обезпечить имъ впредь законные пути для выясненія назрѣвшихъ ихъ нуждъ.

Я вѣрю въ честныя чувства рабочихъ людей и въ непоколебимую преданность ихъ Мнѣ, а потому прощаю имъ вину ихъ.

Теперь возвращайтесь къ мирному труду вашему, благословясь принимайтесь за дѣло вмѣстѣ съ вашими товарищами, и да будетъ Богъ вамъ въ помощь».

ПОУЧЕНІЕ ІЕРЕЯ ПРЕДЪ ПРОЧТЕНІЕМЪ
МИЛОСТИВЫХЪ СЛОВЪ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
РАБОЧИМЪ.

*Царь уповаеть на Господа и милостію
Вышняго не подвижится (Пс. 20, 8).*

По благословенію преосвященныхъ митрополитовъ и архіереевъ, заставляющихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, мы, братіе, читаемъ вамъ то милостивое наставленіе, которое преподавалъ нашъ Благовѣрный и Христілюбивый Государь изъ своихъ царскихъ устъ простолюдинамъ русскимъ рабочимъ Петербургскихъ фабрикъ, вызвавъ къ себѣ ихъ представителей послѣ бывшихъ въ столицѣ уличныхъ беспорядковъ, въ которыхъ были замѣшаны фабричный народъ, по своей простотѣ доверившись измѣнникамъ, врагамъ Святой Руси. Враги эти мутятъ теперь нашъ народъ въ городахъ и деревняхъ, пользуясь тяжелымъ временемъ войны, какъ лютые грабители пользуются осеннею темною ночью и непогодой для своихъ разбойническихъ нападений.

Нашъ благодѣтельный Царь простилъ заблудшихъ, преподавъ имъ словесное вразумленіе, и это по той причинѣ, что онъ есть не только властитель и судья своего народа, но и любящій отецъ, сердечно жалѣющій своихъ, даже неразумныхъ, дѣтей. Помните же это, возлюбленные братіе, русскіе люди, православные христіане, и знайте, что нѣтъ другой земной власти, которая бы могла такъ безкорыстно беречь и любить васъ, смиренныхъ тружениковъ земли нашей, какъ власть царская, Богомъ утвержденная, приемиющая наслѣдіе свое отъ древнихъ благовѣрныхъ царей и великихъ князей—угодниковъ Божіихъ Равноапостольнаго Владиміра, Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, Михаила Благовѣрнаго, Александра Невскаго и ихъ потомковъ.

Припоминайте, русскіе простолюдины и всѣ русскіе люди, кто и въ послѣднія времена подвизался за васъ и за святую правду? Кто даровалъ крестьянамъ волю отъ крѣпостной зависимости? Царь.

Кто водилъ войска наши на злочестивыхъ турокъ, избивавшихъ христіанъ? Цари наши.

Кто облегчилъ безземельнымъ крестьянамъ покупку земли и расселеніе въ далекіе плодоносные предѣлы Имперіи? Тоже Цари наши. Вѣчная память усопшимъ Государямъ Александру Николаевичу и Александру Александровичу и царство небесное!

А кто возревновалъ о прославленіи угодниковъ Божіихъ Святителя Θεодосія Черниговскаго и Преподобнаго Серафима Саровскаго? Кто подвижся въ его далекую пустыню и вмѣстѣ со смиренными богомольцами молился тамъ, и проливалъ слезы, и причащался пречистыхъ Таинъ Христовыхъ отъ единой чаши съ простымъ народомъ? Онъ же, нашъ возлюбленный и любвеобильный Царь Николай Александровичъ съ Царицей-супругой и Царицей-матушкой, едиными усты и единымъ сердцемъ со всѣмъ народомъ возносили они умиленные молитвы, и Господь наградилъ ихъ и весь народъ русскій однимъ общимъ благословеніемъ: даровалъ имъ перваго сына—Наслѣдника царству Цесаревича Алексія Николаевича, показавъ тѣмъ свое благоволеніе и къ Царствующему Дому и ко всему народу русскому.

Храните же, братіе, сей залогъ благословенія Божія! Станьте крѣпкой, несокрушимой стѣной за нашего Царя, за землю русскую, за ея старинный, христіанскій укладъ жизни, преданный намъ отъ святыхъ угодниковъ. Никому не вѣрьте, кто начнетъ смущать васъ лживыми рѣчами противъ Царскаго Самодержавія: вѣдь всякій разсудительный человѣкъ среди васъ легко можетъ уразумѣть, что враги царской власти у насъ на Руси всегда бывають и врагами вѣры Христовой, и врагами русскаго народа.

Если бы они, храни Богъ, получили силу надъ нимъ, то скоро исказили бы весь бытъ народный, развратили бы сердце народа и отвратили бы душу его отъ Христа Спасителя и заповѣдей Его, и чрезъ то была бы ихъ власть для народа тяжелѣе прежнихъ татаръ, которые хотя и угнетали русскихъ, но не препятствовали имъ соблюдать Божій законъ, а эти возлюбили духъ гордыни и лжи, возненавидѣли святую вѣру нашу и говорятъ о ней съ дерзостью, какъ древніе беззаконники: *«расторнемъ узы ихъ и отвернемъ отъ насъ иго ихъ»*. А мы, братіе, съ вѣрою и надеждою будемъ повторять дальнѣйшія слова псалма: *«Живыи на небесахъ посмѣется имъ»* (Пс. 2, 4).

Итакъ, берегитесь этихъ возмутителей, братіе, дабы не подпасть вмѣстѣ съ ними страшному прещенію Божію: *«яко вѣсть Господь путь праведныхъ и путь нечестивыхъ поищетъ»* (Пс. 1, 6).

Крѣпко стойте въ вѣрности святой вѣрѣ и Царю православному и благочестивому наученію отцевъ и дѣдовъ вашихъ, и молитесь вмѣстѣ со Христовой Церковью, чтобы Господь поразилъ и внутреннихъ возмутителей нашихъ, и вѣншихъ враговъ, которымъ геройски противостоятъ христіолюбивые наши воины, готовые умереть за Царя; молитесь, чтобы Господь явилъ Его и ихъ побѣдителями тѣхъ враговъ; чтобы показалъ Царя нашего: злодѣямъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна, чтобы согрѣвалъ сердце Его къ призрѣнію нищихъ, къ пріятію странныхъ, къ заступленію напаствуемыхъ,—чтобы всѣ люди, ввѣренныя державѣ Его, въ нелицемѣрной сохранили вѣрности и такъ сотворилъ бы Его отца о чадѣхъ веселящася.